

Раздел 3. Реальный сектор экономики

3.1. Макроструктура производства

3.1.1. Тенденции и факторы изменения конечного спроса

Влияние внутреннего и внешнего спроса
на динамику и структуру ВВП

Российская экономика в 1999–2005 гг. характеризовалась динамичным развитием практически всех видов экономической деятельности. Экономический рост наблюдался при благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре и внутренней социально-политической стабильности (табл. 1). Особенностью функционирования и структурных преобразований являлось расширение внутреннего рынка на фоне динамичного роста и потребительского, и инвестиционного спроса. Повышение деловой активности базировалось на опережающем росте инвестиций относительно динамики конечного потребления и оказало наиболее существенное влияние на характер структурных сдвигов произведенного и использованного ВВП. При увеличении ВВП за последние 7 лет на 57,5% фактическое конечное потребление домашних хозяйств выросло на 65,0% и инвестиций в основной капитал – на 90,1%. На характер развития и трансформационные сдвиги внутреннего рынка существенное влияние оказывала положительная динамика производства товаров и услуг. В 2005 г. по сравнению с 1998 г. объемы выпуска промышленной продукции увеличились на 62,8%, сельского хозяйства – на 28,9%. Рост производства товаров поддерживается развитой за годы реформ инфраструктурой рынка услуг. Коммерческий грузооборот транспорта по сравнению с 1998 г. увеличился на 41,7%, объем услуг связи – на 296,8% и розничной торговли – на 68,5%.

Таблица 1

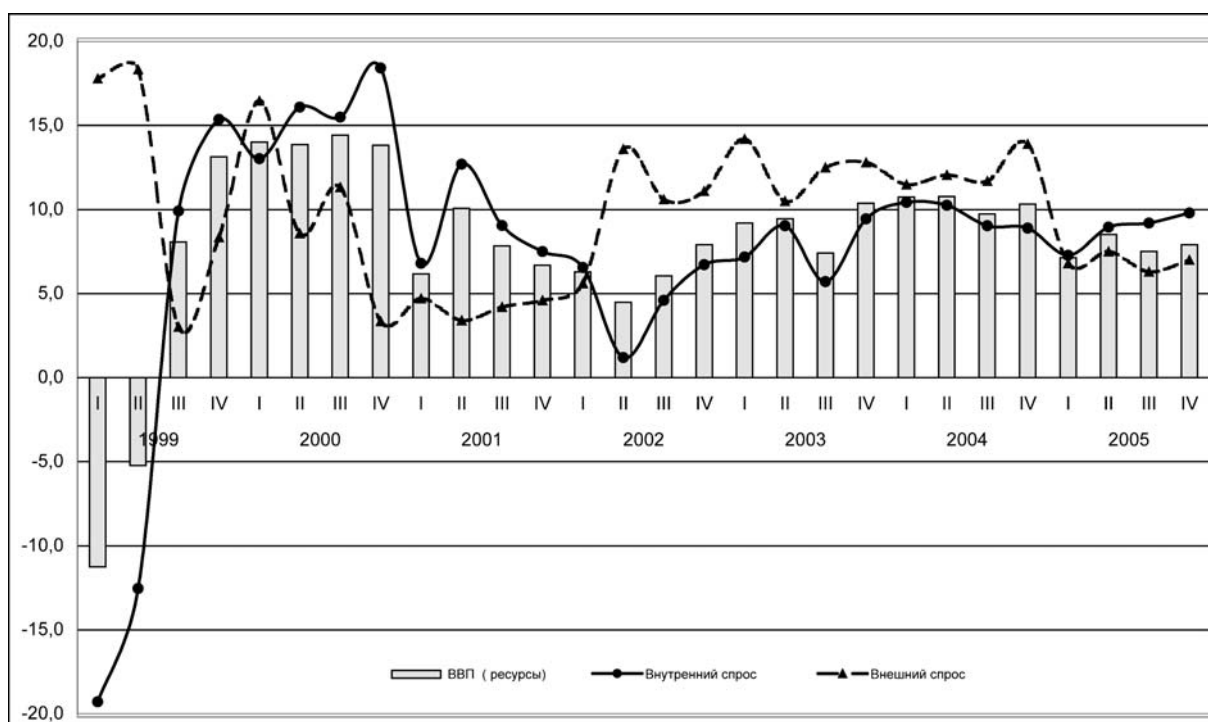
Индексы основных макроэкономических показателей в 1999–2005 гг. (% к предыдущему году)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Валовой внутренний продукт	106,4	110,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	97,1	107,3	109,5	108,5	107,5	111,6	111,1
Инвестиции в основной капитал	105,3	117,4	108,7	102,6	112,5	110,9	110,5
Объем промышленной продукции	111,0	111,9	104,9	103,7	107,0	106,1/ 108,3*	104,0*
Продукция сельского хозяйства	104,1	107,7	107,5	101,7	101,5	101,6	102,0
Грузооборот транспорта	105,8	104,8	103,2	105,6	107,4	106,4	102,6
Объем услуг связи	133,1	113,8	119,1	115,6	127,5	129,0	115,7
Оборот розничной торговли	93,9	108,8	110,7	109,1	108,4	112,5	112,0
Платные услуги населению	107,0	105,0	102,8	100,4	105,1	108,4	107,5
Внешнеторговый оборот	86,7	129,7	105,4	108,1	124,6	130,6	133,2
Реальные располагаемые денежные доходы	87,7	112,0	108,7	111,1	114,9	109,9	108,8
Реальная заработная плата	78,0	120,9	119,9	116,2	110,9	110,6	109,7
Реальный размер назначенных пенсий	60,6	128,0	121,4	116,3	104,5	105,5	109,3
Среднегодовая численность занятых в экономике	100,5	100,6	100,6	101,0	99,2	101,8	100,8
Численность безработных (на конец года)	102	77	90,0	98,0	106,0	96,1	94,0

* Динамика промышленного производства приводится по видам экономической деятельности.

Источник: Росстат.

Позитивным фактором устойчивого экономического развития в последние годы являлось одновременное расширение и внешнего, и внутреннего рынков. Если динамика внешнего спроса формировалась под влиянием исключительно благоприятной ситуации на мировых рынках топливных и сырьевых ресурсов, то расширение внутреннего рынка определялось кумулятивным воздействием факторов повышения деловой активности отечественного бизнеса и систематического роста платежеспособного спроса населения при устойчивом росте денежных доходов населения.

Источник: Росстат.

Рис. 1. Темпы прироста внутреннего и внешнего спроса за 1999–2005 гг. (% к соответствующему кварталу предыдущего года)

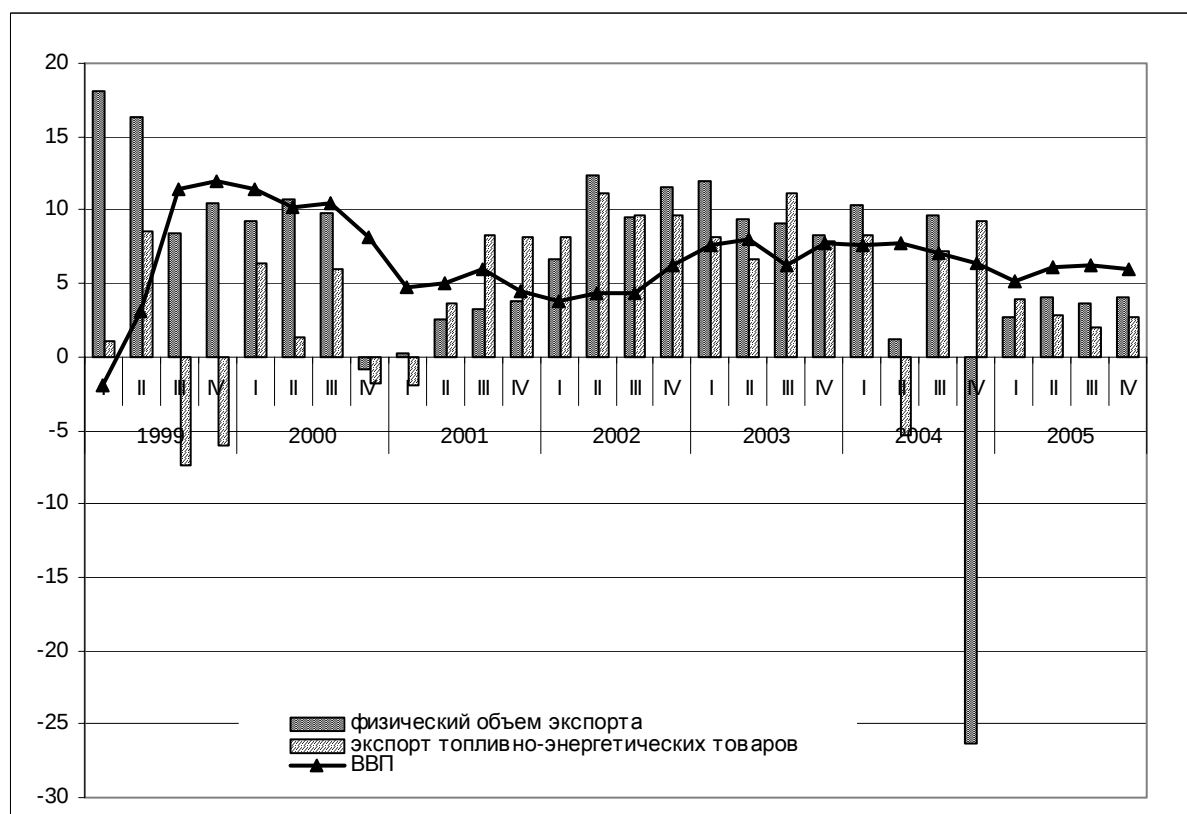
Соотношение внешнего и внутреннего спроса на протяжении 1999–2005 гг. подвергалось довольно существенным трансформациям (рис. 1).

Активное импортозамещение с конца 1999 г. до первой половины 2001 г. явилось одним из основных факторов успешного преодоления последствий финансового кризиса августа 1998 г. На фоне усиления ориентации отечественного бизнеса на заполнение ниш на внутреннем рынке доминирующее влияние на экономическую ситуацию оказывал динамичный рост обрабатывающих производств промышленности, строительства и отраслей инфраструктуры. Высокие темпы экономического роста добывающих производств со II квартала 1999 г. в том числе были вызваны расширением спроса на мировом рынке на традиционные товары российского экспорта и интенсивным ростом цен на углеводороды. Однако в этот период именно вклад внутреннего спроса объяснял почти 75% прироста ВВП.

Усиление влияния внешних факторов на характер развития российской экономики фиксировалось со второй половины 2001 г. до IV квартала 2002 г. и протекало при сдержанной динамике внутреннего спроса и относительно неблагоприятных сдвигов цен на мировых товарных и сырьевых рынках. Кроме того, именно в этот период воздействие эффекта девальвации рубля практически прекратилось. В результате в целом за период со второй половины 2001 г. и весь 2002 г. расширение внешнего спроса и производства в экспортоориентированном секторе не компенсировало сужение спроса на внутреннем рынке и, в конечном счете, привело к замедлению темпов роста до минимального за пятилетний период уровня. Среднегодовые темпы роста ВВП в 2001–2002 гг. составили 104,5%. При довольно существенных годовых и квартальных изменениях темпов роста по секторам экономики прирост ВВП примерно в равных долях был обусловлен расширением внешнего и внутреннего спроса.

В 2003–2005 гг. фиксировалось постепенно улучшение условий торговли России с зарубежными странами за счет как опережающего роста цен на вывозимые из страны товары, так и расширения спроса на основные российские товарные экспортные позиции. В 2005 г. удельный вес экспорта в совокупных ресурсах достиг 36,8%, против 30,5% в предкризисном 1997 г. Однако при исключительно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре со II квартала 2004 г. наблюдалось постепенное замедление темпов роста экспорта по физическому объему. По сравнению с 2003 г. в 2004 г. темпы роста физического объема экспорта снизились на 1 п.п., а по топливно-энергетическим товарам – на 1,8 п.п. (рис. 2). В 2005г. замедление темпов роста протекало в более острой форме и провоцировалось вялой динамикой физических объемов экспорта нефти и нефтепродуктов. В конечном счете, это привело к ослаблению воздействия внешнего спроса на динамику ВВП.

Для российской экономики принципиальное значение имеет как уровень внешнего спроса на минерально-сырьевые продукты, так и направление использования доходов от внешнеэкономической деятельности. Доля добывающих производств в добавленной стоимости промышленности в 2005 г. достигла 33,7% против 25,2% в 2002–2003 гг. и 20% в 2000 г. При динамичном росте цен на углеводороды и металлы доля экспорта минерального сырья и продуктов первичной переработки в структуре доходов от внешнеторговой деятельности в 2005 г. составила 78,4% и повысилась на 4,1 п.п. по сравнению с предшествующим годом. В сальдированном финансовом результате промышленности доля добывающих производств промышленности в 2005 г. составила 43,4% против 38,3% в 2004 г. и 33,9% в 2003 г. Усиление концентрации доходов в экспортоориентированном секторе промышленности при неразвитой структуре межотраслевого перераспределения ресурсов оказывало давление на внутренний рынок.

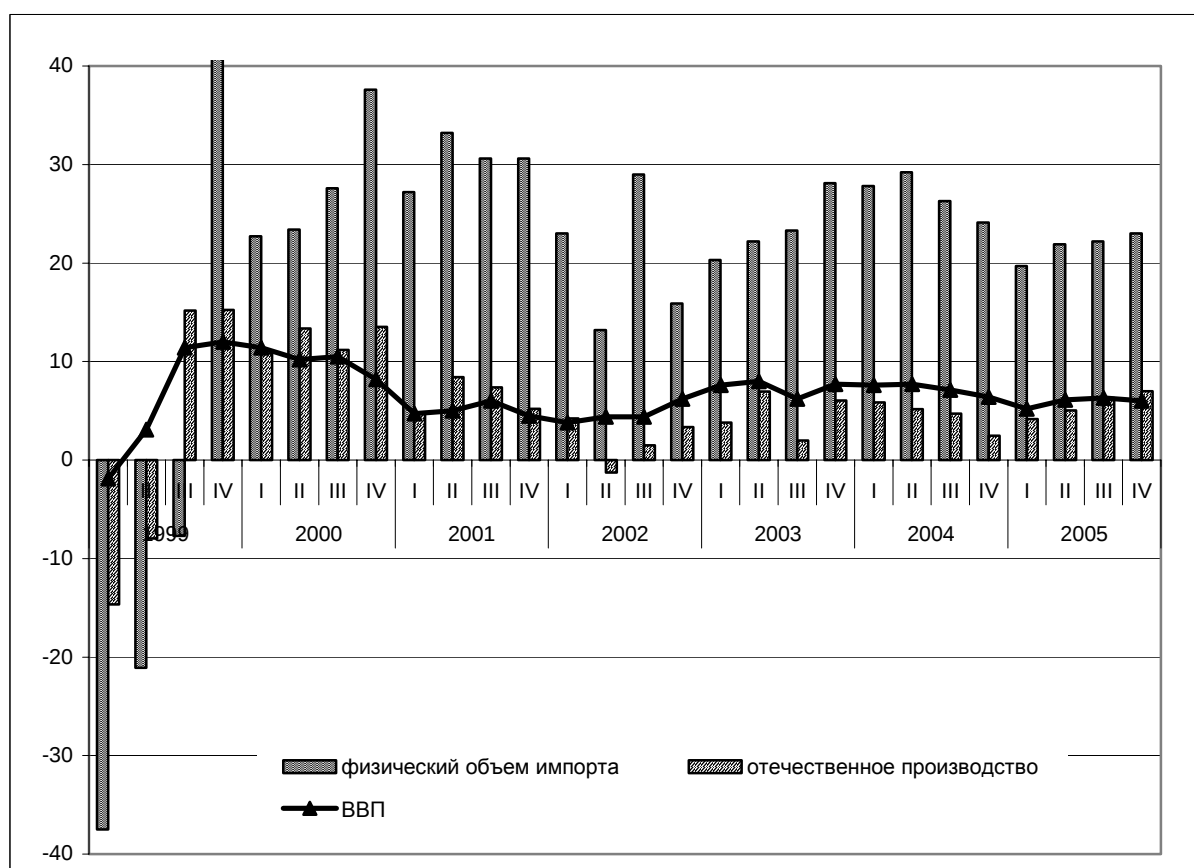
Источник: Росстат.

Рис. 2. Изменение темпов роста ВВП, всего экспорта и топливно-энергетических товаров в 1999–2005 гг. (% к соответствующему кварталу предыдущего года)

Расширение внутреннего спроса стало оказывать доминирующее влияние на структуру и динамику экономического роста с IV квартала 2003 г. В 2004 г. прирост внутреннего спроса достиг 10,3% против 7,8% в 2003 г. и 4,6% в 2002 г. В 2005 г. восстановилась тенденция опережающего роста внутреннего спроса по сравнению с внешним спросом (в 1-м полугодии 2005 г. – прирост 8,1%, во 2-м – 9,5% по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года). Вклад внутреннего спроса в прирост ВВП в 2005 г. оценивается почти в 80%, что соответствует показателям 2000 г. – года наилучшей экономической динамики за последние 7 лет.

Положительная динамика внутреннего спроса 2000–2005 гг. определялась как ростом объемов внутреннего производства, так и расширением масштабов импорта. Заметим, что резкий всплеск деловой активности отечественного бизнеса на волне девальвации рубля продолжался относительно недолго. Ухудшение конкурентной среды из-за укрепления рубля, исчерпание резервов конкурентоспособных мощностей и снижение деятельности по модернизации и реконструкции производства привели к тому, что в экономике фиксировалось постепенное замедление темпов экономического роста. В

2002 г. прирост отечественного производства снизился до минимального за последние 7 лет уровня и составил 1,9%. Насыщение внутреннего рынка в этой ситуации определялось сохранением темпов роста физического объема импорта на уровне 117,8% (рис. 3). В результате доля товаров собственного производства в формировании ресурсов внутреннего рынка в 2002 г. снизилась почти на 6,2 п.п. по сравнению с наиболее благополучным 2000 г. В период с IV квартала 2002 г. по II квартал 2004 г. формирование внутреннего рынка определялось ускорением темпов роста импорта при достаточно неустойчивой динамике отечественного производства. Среднегодовые темпы роста товаров собственного производства в этот период составляли примерно 4,5%, а физического объема импорта – 20,5%. Опережающие темпы роста импорта относительно внутреннего производства являлись характерной чертой экономического роста последних лет.

Источник: Росстат.

Рис. 3. Изменение темпов роста импорта, отечественного производства товаров и ВВП в 1999–2005 гг. (% к соответствующему кварталу предыдущего года)

Наиболее существенное влияние на структуру внутреннего спроса оказывало соотношение потребительского и инвестиционного спроса. Резкий всплеск инвестиций в основной капитал во второй половине 1999 г. – первой половине 2001 г. оказал стимулирующее воздействие на динамику отечественного производства и сформировал потенциал, достаточный для контроля и регулирования ситуации в потребительском секторе экономики. Плавное повышение потребительского спроса, опирающееся на рост реальных доходов населения и динамичное развитие производства пищевых продуктов, текстильного и швейного производства, розничной торговли, привело к восстановлению конечного потребления домашних хозяйств в 2000 г. на уровне докризисного 1997 г. В структуре товарных ресурсов розничной торговли фиксировалось повышение доли товаров отечественного производства. Однако этот процесс был прерван в 2002 г., когда резкое замедление темпов роста практически всех обрабатывающих производств открывало рынок для интенсивного импорта.

Уровень потребления населения обусловил ускорение темпов импорта потребительских товаров, а при длительной тенденции опережающего роста инвестиций относительно динамики машиностроения – импорта машин и оборудования. В 2003–2005 гг. влияние импорта на динамику и структуру конечного и промежуточного спроса на внутреннем рынке усиливалось. Прирост импорта в 2005 г. составил 28,5% против 24,6% 2004 г. и 13,4% в 2002 г. Формирование этой тенденции поддерживалось растущими доходами бизнеса от внешнеэкономической деятельности и повышением эффективности импорта на фоне постепенного укрепления рубля.

При возобновлении тенденции к повышению роли внутреннего спроса ситуация практически не изменилась. Хотя для 2005 г. характерным было постепенное ускорение темпов внутреннего производства с 4,6% в I квартале до 6,3% в III квартале и 7,0% в IV квартале, это не оказало влияния на структуру источников формирования ресурсов внутреннего спроса. Соотношение импортных товаров и товаров собственного производства сохранилось примерно на уровне 2004 г. Доминирующее влияние на структуру импорта 2005 г. оказывали интенсивный рост физических объемов ввоза инвестиционных товаров и сдержанные темпы роста импорта товаров промежуточного спроса. Доля импорта машин и оборудования в общем объеме импорта в 2005 г. составила 43,5% против 41,6% в 2004 г. и 37,3% в 2003 г.

В структуре оборота розничной торговли в 2005 г. также фиксировалось дальнейшее повышение доли импорта потребительских товаров. При тенденции к замедлению темпов роста отраслей потребительского комплекса, инициированного перманентным кризисом текстильного, швейного, обувного производств, доля отечественных товаров в ресурсах розничной торговли непродовольственными товарами в 2005 г. снизилась до 44,4% против 46,4% в 2004 г. 50,0% в 2001–2002 гг. Динамика продовольственного импорта сдерживалась достаточно сильными конкурентными позициями российских производителей, и доля импорта в объеме товарных продовольственных ре-

сурсов стабилизировалась на уровне 34%. В результате общие конкурентные позиции российских производителей, испытывающие, с одной стороны, позитивное влияние роста производства, а с другой – негативный эффект укрепления реального курса рубля и изменения соотношения внутренних цен и импорта, практически вернулись к докризисному уровню 1997 г. Это резко обострило конкуренцию между отечественными и импортными товарами и сдвинуло центр тяжести конкуренции к неценовым факторам.

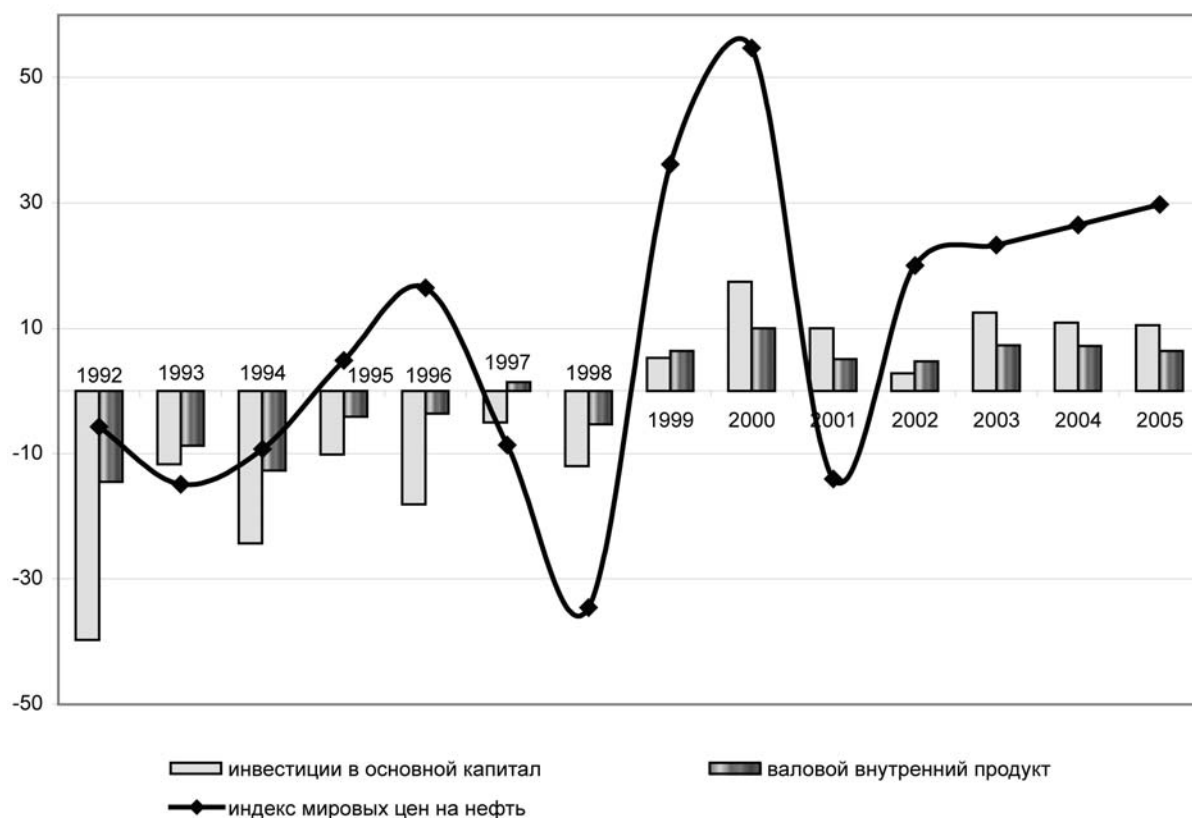
Динамика и доля валового сбережения и валового накопления в ВВП

Сравнительный анализ динамики ВВП по факторам показал, что наиболее остро на изменение объемов и динамики доходов от экспорта реагировала инвестиционная сфера. Всплеск инвестиционной активности в 1999–2000 гг. и 2003–2005 гг. совпадал с динамичным ростом доходов от экспорта товаров, а замедление темпов инвестиций в 2001–2002 гг. было обусловлено сокращением спроса на внешнем рынке и вялой динамикой мирового рынка нефти и металлов. В результате снижения доходов от экспорта и сдержанности инвестиционного поведения бизнеса в 2001–2002 гг. среднегодовой прирост ВВП составил 4,9% против 11,0% в 2000 г., а инвестиций в основной капитал – соответственно 5,6% против 17,4%. В 2003–2005 гг. растущие доходы экономики от внешнеэкономической деятельности, безусловно, стимулировали деловую активность. Темп роста внешнеторгового оборота увеличился со 108,1% в 2002 г. и 130,6% в 2004 г. до 133,2% в 2005 г. Внешнеторговое сальдо в среднем за месяц в 2005 г. составляло около 10 млрд долл. против 6–7 млрд долл. в среднем в 2003–2004 гг. Темп прироста ВВП в 2005 г. составил 6,4%, а инвестиций в основной капитал 10,5% против аналогичных показателей в среднем для периода 1999–2004 гг. соответственно на уровне 7,2 и 10,9% (рис. 4).

Исключительно благоприятное сочетание факторов деловой активности отечественного бизнеса и конъюнктуры цен мирового рынка сырьевых ресурсов обусловило интенсивное наращивание масштабов валового сбережения. Доля валового сбережения в последние 7 лет находилась в интервале 31,1–38,7% ВВП против 24,0% в предкризисном 1997 г. В 2005 г. под влиянием растущих доходов экономики от экспорта, с одной стороны, и снижения расходов домашних хозяйств – с другой, валовое национальное сбережение составило 35,1% ВВП против 33,7% в 2004 г. и 31,8% в 2003 г.

Феномен российской экономики состоит в том, что с ростом доходов от экспорта и повышением кредитно-инвестиционной привлекательности увеличивался централизованный вывод капитала в резервы. С 1 января 2004 г. в целях снижения рисков, связанных с неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктурой, а также в качестве инструмента стерилизации излишней денежной массы в обращении за счет поступления дополнительных доходов бюджета от высоких цен на нефть начал формироваться Стабилизационный фонд. В 2004 г. Стабилизационный фонд составил 4,4% ВВП, а в 2005 г. – почти 6% ВВП, или 1,3 трлн руб. При повышении уровня аккумуля-

ляции «свободных средств» в Стабилизационном фонде в последние 2 года усилилась ориентация, с одной стороны, на решение проблем погашения внешних обязательств государства, а с другой – на выполнение социальных программ.

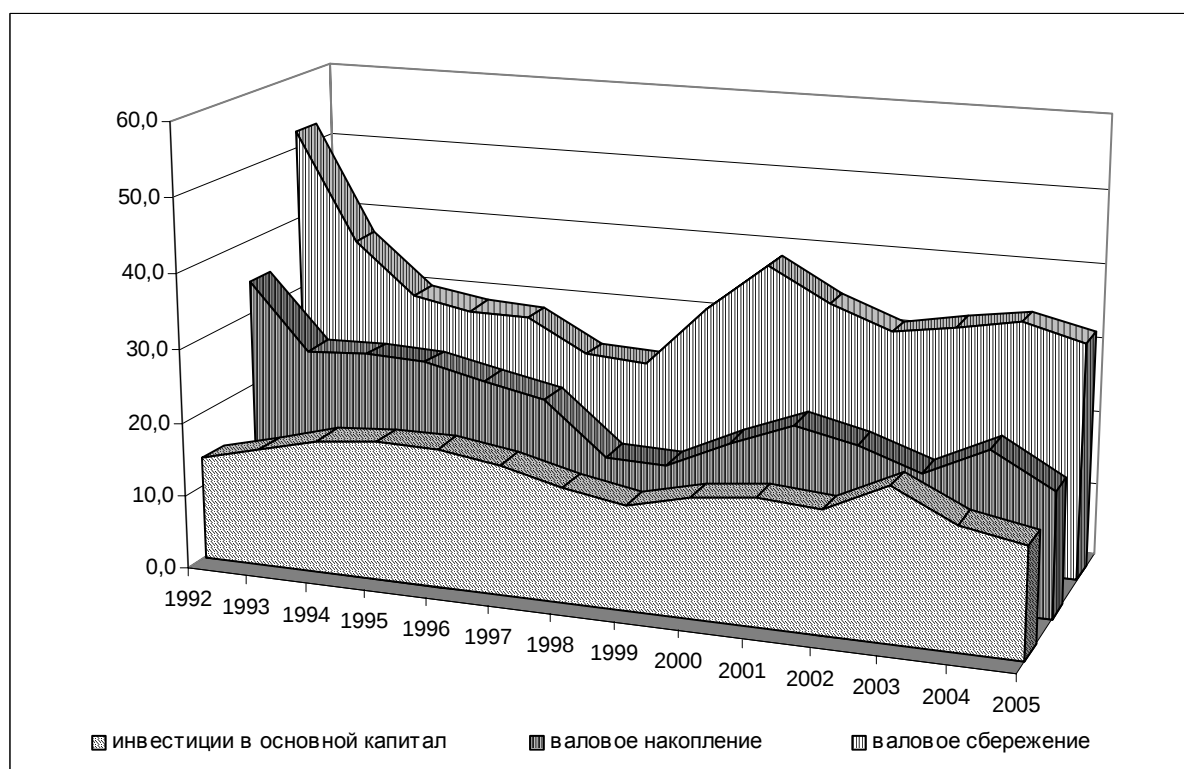
Источник: Росстат.

Рис. 4. Изменение темпов роста ВВП, инвестиций в основной капитал и уровня мировых цен на нефть в 1992–2005 гг. (% к предшествующему году)

Анализ счета операций с капиталом иллюстрирует усиление асимметрии валового сбережения, ресурсов валового накопления и инвестиций в основной капитал на фоне постепенного ослабления нагрузки на экономику операций с остальным миром. Несмотря на растущий объем валового национального сбережения, это не затрагивало инвестиционную сферу. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП в 1999–2005 гг. сохранялась в среднем на уровне 15,9%, что на 1,5 п.п. ниже уровня докризисного 1997 г. (рис. 5). Политика вывода потенциального капитала в резервы ограничивала возможности для модернизации производства и, в конечном счете, усиливала зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры. Недостаточные объемы инвестиций в реальный сектор при сложившейся возрастной, технологической

и отраслевой структуре основного капитала негативно влияли на структуру экономического роста. В результате прирост ВВП в 2005 г. составил 6,4% против 7,2% в предшествующем году. Совокупное влияние внутренних факторов, регулирующих уровень деловой активности, оказалось недостаточным, чтобы компенсировать ослабление воздействия внешнего спроса на темпы экономического роста.

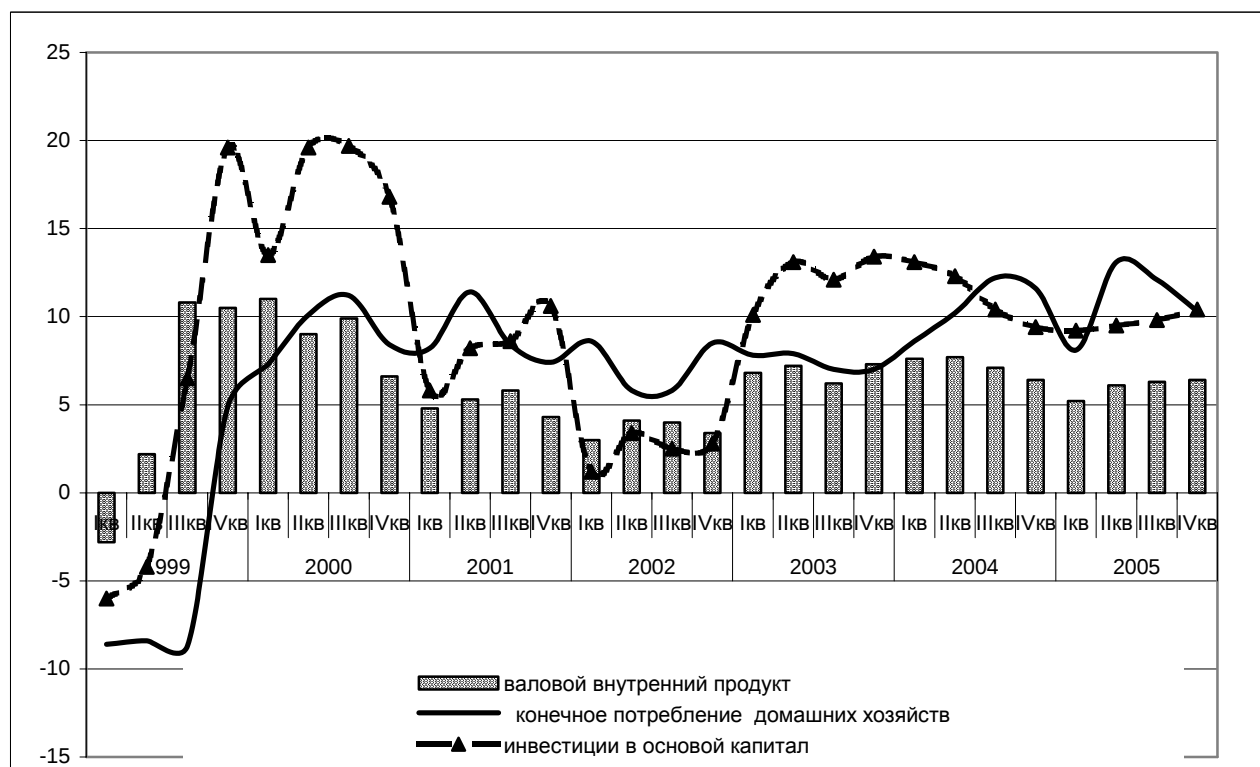
При неразвитом финансовом рынке не обеспечивался межотраслевой перелив доходов и накоплений экспортеров в сектора, обслуживающие внутренний спрос. Следует отметить, что область воздействия растущих доходов от внешнеэкономической деятельности довольно жестко лимитировалась отраслевыми приоритетами функционирования экспортоориентированных отраслей.

Источник: Росстат.

Рис. 5. Доля валового сбережения валового накопления и инвестиций в основной капитал в ВВП в 1992–2005 гг. (%)

Как показал опыт последних лет, именно соотношение инвестиционного спроса и конечного потребления наиболее остро реагирует на изменение доходов от экспорта и определяет особенности функционирования внутреннего рынка. Резкие колебания инвестиционных расходов на воспроизводство основного капитала компенсируются плавным изменением динамики конечного потребления. При этом следует обратить внимание, что со II квартала 2004 г. наблюдалось ослабление влияния инвестиционной составляющей (рис. 6).

Источник: Росстат.

Рис. 6. Изменение динамики ВВП по компонентам конечного спроса в 1999–2005 гг. (% к соответствующему кварталу предыдущего года)

Конечное потребление домашних хозяйств и изменение параметров уровня жизни населения

Положительная динамика конечного потребления явилась одним из основных факторов развития внутреннего рынка в 2000–2005 гг. Реальные доходы населения, реальная заработная плата и реальный размер назначенных пенсий вышли на траекторию устойчивого роста. Рост масштабов конечного потребления протекал на фоне довольно устойчивого сохранения соотношения между потреблением домашних хозяйств и объемом социальных трансфертов, получаемых от государственных учреждений и некоммерческих организаций. В 2005 г. в структуре использования ВВП по сравнению с предшествующим годом доля расходов на конечное потребление составила 64,9% и снизилась на 1,4 п.п. по сравнению с предшествующим годом (табл. 2).

Таблица 2

**Структура использования валового внутреннего продукта
в 1998–2005 гг. (% к итогу)**

	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005*
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100,0	100	100
Расходы на конечное потребление	76,2	68,1	61,3	65,8	68,9	68,1	66,3	64,9
В том числе:								
домашних хозяйств	55,6	52,3	45,1	48,3	50,0	49,4	48,6	47,9
государственных учреждений	18,7	14,6	15,1	16,4	17,7	17,6	16,7	16,3
Валовое накопление	14,9	14,8	18,7	21,9	20,1	20,8	21,1	21,2
В том числе:								
валовое накопление основного капитала	16,5	14,4	16,9	18,9	17,9	18,4	18,6	18,5
Чистый экспорт товаров и услуг	6,8	17,0	20,0	12,7	10,8	11,3	12,6	13,9

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Конечное потребление домашних хозяйств восстановилось на докризисном уровне в 2001 г., а за последующие 4 года увеличилось на 46,3%. В 2005 г. прирост реальных доходов населения составил 8,8% против 9,9% в 2004 г., реальной заработной платы – 9,7% против 10,6% и реального размера назначенных пенсий – 9,3% против 5,5%. С повышением доходов населения наблюдалось устойчивое сокращение уровня бедности. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума в 2005 г. сократилась до 21,9 млн человек (что составило 15,8% общей численности населения) против 24,9 млн человек (17,3%) в 2004 г. и 34,6 млн человек (24,2%) в 2002 г.

Структурные сдвиги в формировании денежных доходов населения сопровождались изменением распределения населения по величине среднедушевых доходов. В 2005 г. при росте среднедушевых доходов по сравнению с предыдущим годом на 123,0% и номинального размера заработной платы на 123,6% доля населения со среднедушевыми доходами свыше 7000 руб. повысилась на 10,5 п.п., в интервале 5000–7000 руб. – на 0,8 п.п., а с доходами до 5000 руб. сократилась более чем на 11,3 п.п. Однако это не ослабило социально-экономическую дифференциацию населения по доходам. По оценке, коэффициент фондов, характеризующий соотношение средних значений самых высоких и низких доходов соответствующих децильных групп населения, в 2005 г. составил 14,8 раза против 14,3 раза в 2003 г. и 14 раз в 2001–2002 гг. Коэффициент Джини, характеризующий концентрацию доходов, повысился до 0,404 против 0,400 в 2003 г. и 0,398 в 2002–2000 гг.

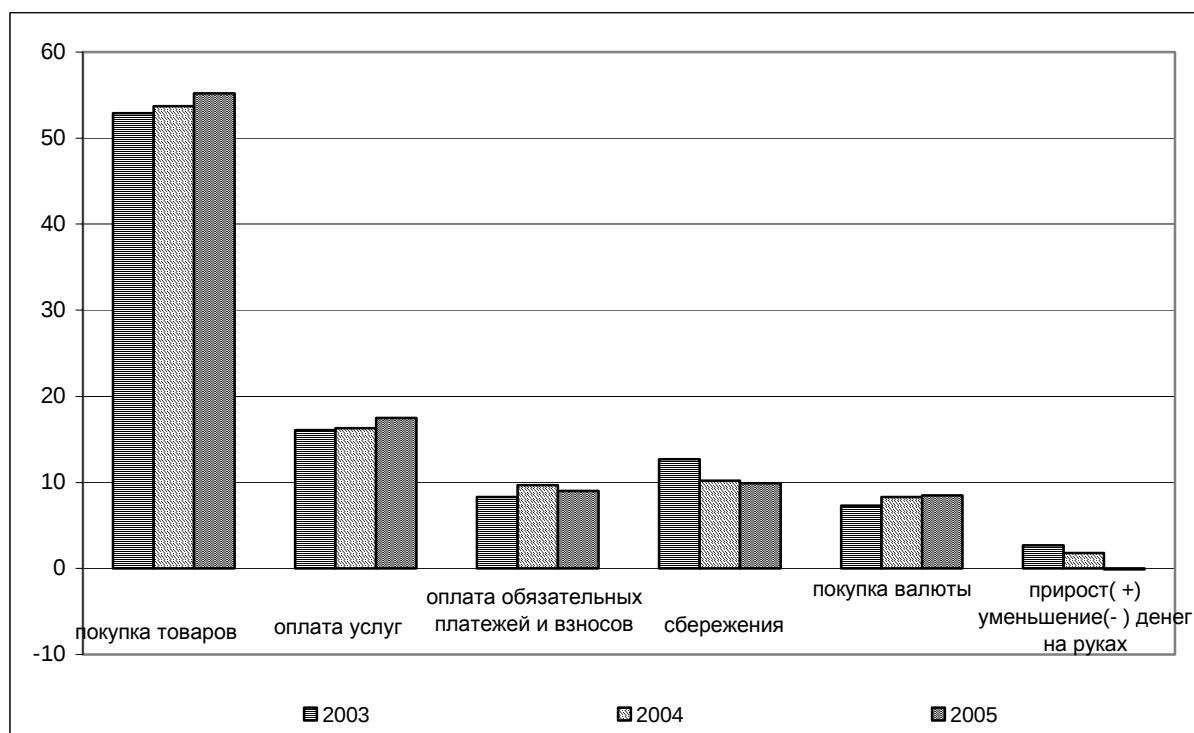
Специфика распределения доходов определила и особенности динамики текущих расходов и уровня сбережения в секторе домашних хозяйств. Повышение покупательной способности доходов населения определило сохранение высоких темпов роста оборота розничной торговли. Оборот розничной торговли в 2005 г. увеличился на 12,0%. Для последних 7 лет изменение структуры потребительских расходов определялось повышением удельного веса расходов на непродовольственные товары и услуги при сокращении до-

ли расходов на продукты питания. Прирост продаж продовольственных товаров составил 10,6%, а непродовольственных – 13,4%. Изменение потребительского поведения в определенной степени объяснялось структурными сдвигами цен по основным товарным группам. При повышении потребительских цен за 2005 г. на 10,9% цены на продовольственные товары с начала года увеличились на 9,6%, а на непродовольственные – на 6,4%. Заметим, что при сложившемся уровне доходов статистическими наблюдениями фиксировалось постепенное смещение ассортиментной структуры продаж продовольственных товаров в сторону более дорогих продуктов питания, а непродовольственных – в сторону более качественных импортных товаров. Изменение структуры спроса населения и увеличение доли продаж непродовольственных товаров длительного пользования и домоустройства активизировало развитие потребительского кредитования. Объем кредитов, предоставленных физическим лицам, вырос с начала года в 1,82 раза. Доля кредитов физическим лицам в 2005 г. составила 18,9% общей суммы кредитов, выданных кредитными организациями, против 14,4% в 2004 г. и 9,8% в 2003 г. Следует отметить, что в 2003–2005 гг. устойчиво повышалась доля продаж через торгующие организации.

На динамику потребительского спроса в 2005 г. существенное влияние оказало повышение доли расходов на оплату услуг. Рынок платных услуг населению в 2005 г. формировался на фоне повышения индекса цен и тарифов на 21,0% против 17,7% в предыдущем году. Из наблюдаемых статистикой видов услуг наиболее динамично в 2005 г. росли цены и тарифы в жилищно-коммунальном хозяйстве (132,7%) и на транспорте (115,8%). В результате жилищные и коммунальные услуги вышли на первое место в структуре платных услуг населению и составили более 1/4 общего объема платных услуг. Это явилось одним из факторов увеличения расходов на оплату услуг в структуре денежных доходов населения почти на 1,2 п.п. по сравнению с 2004 г. Кроме того, динамичный рост автомобилизации домашних хозяйств, а также увеличение масштабов жилищного строительства за счет собственных средств населения инициировали развитие соответствующих рынков услуг. Среди бытовых услуг населению более половины приходилось на совокупную долю услуг по техническому ремонту и обслуживанию транспортных средств, машин и оборудования (23,4%), по ремонту и строительству жилья (28,8%). Динамичный рост рынка услуг по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств в сочетании с расширением объемов продаж легковых автомобилей и ростом спроса населения на горюче-смазочные материалы также оказывал существенное влияние на структуру текущих потребительских расходов населения. Заметим, что рост цен на бензин на 15,8% в 2005 г. также оказал существенное влияние на динамику и структуру расходов населения с учетом того, что в 2004 г. прирост цен на бензин составил 31,3%.

На структуру расходов населения оказывали влияние и возросшие инфляционные ожидания населения, которые традиционно выразились в увеличении расходов на покупку валюты и ускорении темпов приобретения непро-

довольственных товаров, инициированных сдержанным ростом цен по этой товарной группе. Всплеск потребительской активности вызвал сокращение денежной наличности на руках у населения. В результате ускорения темпов роста цен и тарифов на услуги по сравнению с 2004 г. доля потребительских расходов в структуре использования денежных доходов в 2005 г. повысилась до 70,9% против 69,8% в предшествующем году (рис. 7). Заметим, что снижение склонности к сбережению фиксировалось только в 1-м полугодии 2005 г. С ускорением темпов роста реальных доходов населения во 2-м полугодии 2005 г. обозначилась тенденция к восстановлению склонности к сбережению. Фактором, сдерживающим использование сбережений на текущее потребление, оставалась высокая инвестиционная активность населения в строительстве жилья. В 2005 г. ввод жилой площади, построенной населением за свой счет и с помощью кредитов, увеличился на 6,8% против 5,9% в предыдущем году. Однако влияние этого фактора на характер использования доходов населения зависит не только от уровня доходов населения и цен на жилье, но и от общеэкономической ситуации и инвестиционной среды.

Источник: Росстат.

Рис. 7. Структура использования денежных доходов населения в 2003–2005 гг. (% к итогу)

3.1.2. Особенности формирования ВВП по доходам

Динамичный рост доходов населения является одной из характерных черт восстановительного роста российской экономики в 1999–2005 гг. Под-

держание динамики внутреннего рынка базировалось на росте реальной заработной платы и сопровождалось перераспределением доходов от предприятий к населению. В 2005 г. доля оплаты труда наемных рабочих в ВВП составила примерно 43,2% и оставалась выше показателей в 1999–2001 гг. (табл. 3).

Таблица 3

Структура образования ВВП по доходам в 1999–2005 гг. (%)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005*
Валовой внутренний продукт	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
оплата труда наемных работников (включая скрытую)	40,1	40,2	43,0	46,8	47,1	45,4	43,2
чистые налоги на производство и импорт	15,7	17,1	15,7	17,0	15,9	17,2	19,3
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	44,2	42,7	41,3	36,2	37,0	37,4	37,4

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Следует заметить, что повышение оплаты труда наемных рабочих в структуре доходов протекало на фоне сохранения высокой дифференциации средней заработной платы по отраслям экономики и промышленности. Динамичный рост заработной платы в отраслях инфраструктуры, финансово-кредитного сектора и органов управления сопровождался плавным замедлением начисленной заработной платы в секторе производства товаров по сравнению со средним уровнем по экономике. В промышленности степень дифференциации заработной платы определялась увеличением разрыва в темпах оплаты труда в экспортоориентированных обрабатывающих производствах. Номинальная начисленная заработная плата в секторе добычи полезных ископаемых в 2,2 раза превышала средний уровень по экономике, в том числе в добыче топливно-энергетических ископаемых – в 2,5 раза. В обрабатывающих производствах заработная плата составляла 101,1% среднего по экономике и 40,2% показателя в добывающих производствах. Превышение среднего показателя начисленной зарплаты по экономике в 2,3 раза фиксировалось в производствах, связанных с переработкой и транспортировкой топливно-энергетических полезных ископаемых. В образовании, здравоохранении средняя заработная плата составила 64–68% среднего уровня по экономике, на транспорте – 130% и в финансовой деятельности – 241%. Особенности вознаграждения за труд по видам экономической деятельности оказывали существенное влияние на формирование структуры доходов и расходов, потребительский спрос населения и на характер занятости и распределения трудовых ресурсов в экономике.

В структуре занятого населения 92,1% работают по найму и только 7,9% приходится на лиц, работающих не по найму: работодатели, привлекающие для работы на собственных предприятиях наемных работников на постоянной

основе, самостоятельно занятые работники. Соответственно, это определило особенности формирования структуры доходов населения и ВВП (табл. 4). Более 64,5% доходов населения и 43,2% ВВП приходилось на долю оплаты труда наемных рабочих. Трансформационные сдвиги деловой среды способствовали повышению активности малого бизнеса. Численность работников малых предприятий достигла 11,3% общей численности занятых в экономике. В структуре денежных доходов населения доля доходов от предпринимательской деятельности и собственности в 2005 г. повысилась до 20,5%, что на 0,5 п.п. превысило уровень 2004 г. и на 3,4 п.п. – уровень 2002 г.

Таблица 4

Структура денежных доходов населения в 1999–2005 гг. (%)

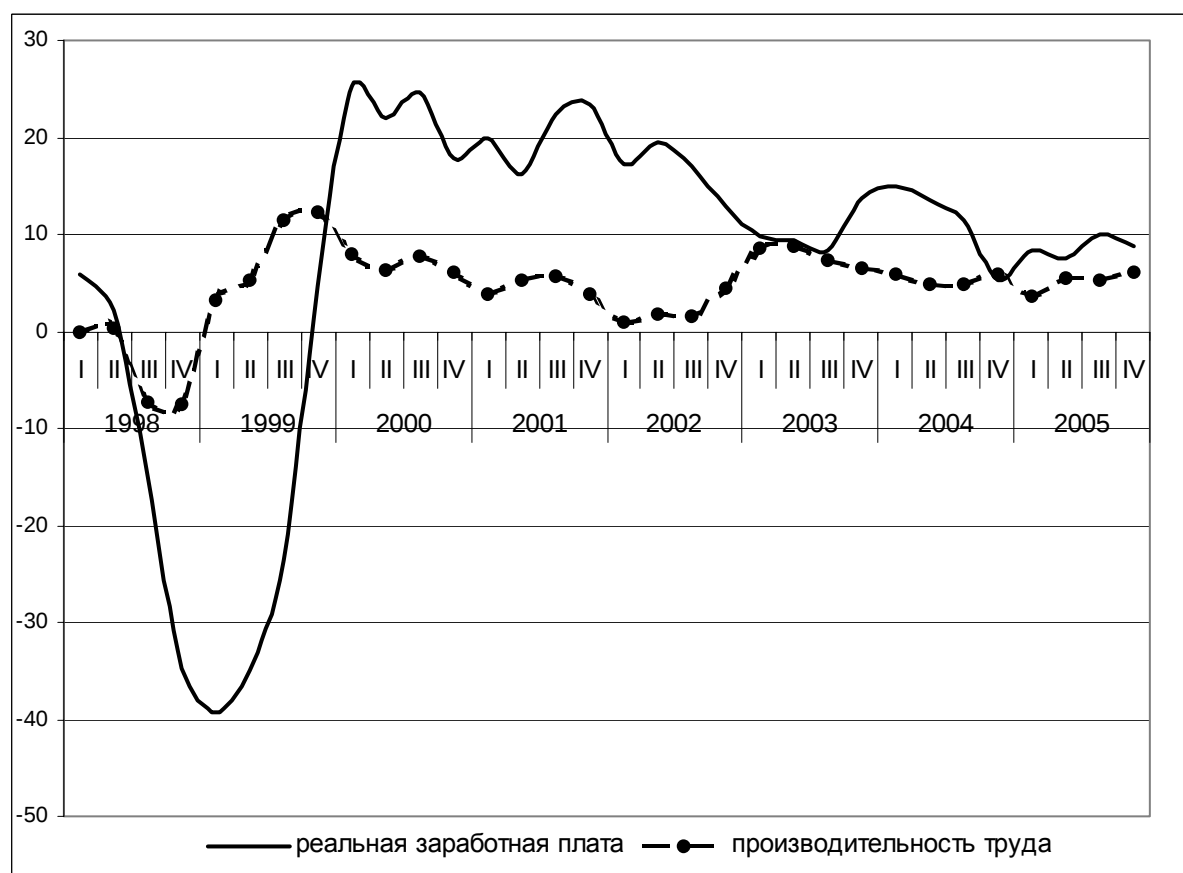
	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005*
Денежные доходы – всего	100	100	100	100	100	100	100
Оплата труда, включая скрытую заработную плату	66,5	62,8	64,6	65,8	63,9	64,9	64,5
Доходы от предпринимательской деятельности	12,4	15,4	12,6	11,9	12,0	11,7	11,5
Доходы от собственности	7,1	6,8	5,7	5,2	7,8	8,3	9,0
Социальные выплаты	13,1	13,8	15,2	15,2	14,1	12,9	13,0
Другие доходы	0,9	1,2	1,9	1,9	2,2	2,2	2,0

* Предварительные данные.

Источник: Росстат.

Уровень и доля оплаты труда наемных рабочих в структуре ВВП оказывали доминирующее влияние на социальные параметры. С восстановлением экономического роста фиксировались существенные изменения на рынке труда. Характерной для периода 1999–2005 гг. явилась тенденция к повышению спроса на рабочую силу. Среднегодовая численность занятых в экономике в 2005 г. составила 68,2 млн человек против 65,8 млн в 2003 г. и 63,8 млн человек в 1998 г. Отметим, что изменение спроса на рабочую силу определялось перемещением занятости из сектора производства товаров в виды деятельности, оказывающие рыночные услуги. Формирование этой тенденции на начальной стадии восстановления экономического роста оказало мощное позитивное воздействие на качество жизни и дало импульс к ускорению темпов развития сектора услуг. Однако на фоне замедления темпов промышленного роста и ускорения импорта это провоцировало тенденцию к сокращению среднегодовой численности промышленно-производственного персонала. В последние 3 года практически по всем отраслям промышленности фиксировалось сокращение занятости, при этом наиболее интенсивно уменьшалось число рабочих мест в обрабатывающих производствах. Однако при сложившейся эффективности использования труда и основного капитала в инвестиционном и потребительском комплексах усиливался разрыв в темпах роста обрабатывающих и добывающих отраслей, что, в конечном счете, обуславливало формирование тенденции к замедлению темпов экономического роста.

Низкая эффективность использования факторов производства является одной из основных причин снижения конкурентных преимуществ российских товаров. Негативное влияние на качественные показатели экономической динамики оказывало усиление разрыва в темпах производительности труда и заработной платы в пользу последней (рис. 8). За 2000–2005 гг. реальная начисленная заработная плата увеличилась в 2,25 раза при росте производительности труда в 1,42 раза. Такой режим роста оплаты труда сопровождался снижением валовой прибыли экономики в структуре ВВП с 42,7% в 2000 г. до 37,4% в 2005 г.

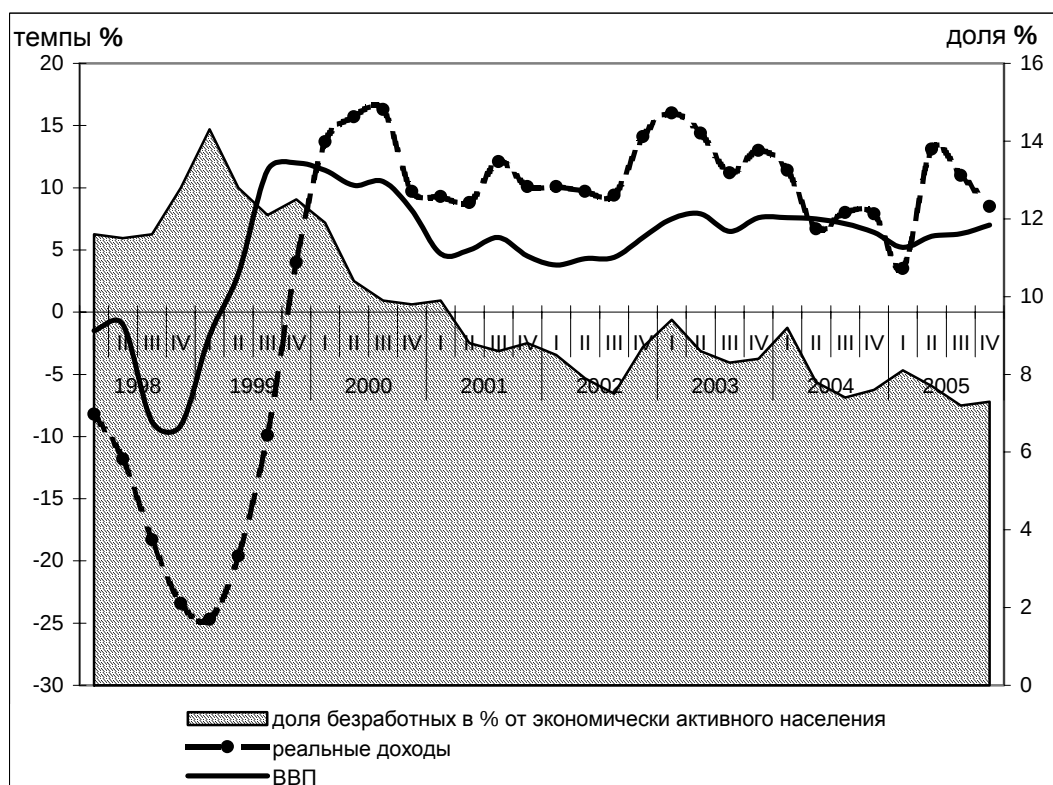
Источник: Росстат.

Рис. 8. Динамика производительности труда и реальной начисленной заработной платы в 1998–2005 гг. (% к соответствующему кварталу предыдущего года)

Сближение темпов производительности труда и заработной платы на фоне ускорения темпов производства наблюдалось в 2003 г. Однако влияние этого процесса на изменение показателей эффективности деятельности предприятий и организаций было крайне слабым и неустойчивым. Поддержание позитивной динамики внутреннего рынка за счет роста заработной

платы и доходов населения сопровождалось перераспределением доходов от предприятий к населению и привело, в конечном счете, к увеличению производственных издержек и снижению рентабельности производства. В 2004–2005 гг. динамика заработной платы в 1,04 раза опережала рост производительности труда. Однако возможности дальнейшего увеличения затрат на оплату труда ограничивались изменениями конкурентной среды на товарных рынках вследствие укрепления рубля и повышения давления со стороны импорта. В результате в 2005 г. доля оплаты труда наемных рабочих в ВВП снизилась на 2,2 п.п. по сравнению с 2004 г.

В связи с тем что доминирующая часть доходов населения формируется за счет оплаты труда, проблемы занятости и трудоустройства приобрели приоритетное значение. Общая численность безработных, рассчитанная по методологии МОТ, сократилась до 8,9 млн человек (13,2% экономически активного населения) в 1998 г., 6,2 млн в 2003 г. (8,6%) и до 5,6 млн человек (7,5%) в 2005 г. (рис. 9). Коэффициент напряженности (численность незанятых граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в расчете на одну вакансию) снизился до 2 человек против 2,7 человека на конец 2004 г.

Источник: Росстат.

Рис. 9. Изменение темпов роста ВВП, реальных доходов населения и удельного веса безработных за 1998–2005 гг. (к соответствующему периоду предыдущего года)

Одновременно с изменением спроса на рабочую силу отмечалась тенденция к повышению эффективности использования рабочего времени. В 2005 г. повысилась фактическая продолжительность рабочего дня в целом по экономике и в промышленности. По сравнению с 2004 г. численность работников, занятых в режиме неполного рабочего времени и имеющих вынужденные административные отпуска, сократилась почти на 1/5. С изменением мотивации к труду наблюдалась тенденция к сокращению продолжительности отпусков в соответствии с нормами действующего законодательства по собственному желанию работников.

Средняя рентабельность российской экономики, исходя из анализа изменений доли валовой прибыли и предпринимательских доходов в ВВП, имеет тенденцию к повышению. Сальдированный финансовый результат организаций основных отраслей экономики в 2005 г. увеличился в 1,38 раза по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Анализ образования прибыли по секторам экономики показывает, что сальдированный результат примерно в равных долях формировался за счет производства товаров и предоставления услуг. Однако внутри секторов выделяются производства, оказывающие доминирующее воздействие на процесс образования и использования прибыли в национальной экономике.

Промышленность сохранила лидирующие позиции и в динамике роста результатов финансовой деятельности, и в отраслевой структуре формирования доходов по видам экономической деятельности. Ускорение роста финансового результата промышленности инициировалось повышением доходов добывающих производств. Сальдированный финансовый результат сектора добычи топливно-энергетических ископаемых в январе–ноябре 2005 г. увеличился в 1,74 раза по сравнению с аналогичным периодом 2004 г. В обрабатывающих производствах из-за роста издержек производства, обусловленных повышением затрат на оплату труда, внутренних цен на энергоносители и тарифов на транспорт, ситуация складывалась менее благоприятно. Сальдированный финансовый результат обрабатывающих производств увеличился в 1,15 раза. Величина и динамика доходов добывающих производств определяли и характер использования собственных средств предприятий на инвестиционные, производственные и социальные цели. Сопоставление динамики и структуры образования и использования ВВП показало, что в 2005 г. при ускорении роста внутреннего спроса по сравнению с динамикой развития внешнего рынка в экономике продолжалась поддержка ограниченного числа экспортоориентированных отраслей добывающей промышленности, первичной переработки сырья и отраслей инфраструктуры. Рост доходов экспортного сектора оказал наиболее существенное влияние на сопряженные отрасли инфраструктуры – транспорт, связь, торговлю и практически не затронул отрасли, преимущественно ориентированные на внутренний рынок.

3.1.3. Динамика и структура производства ВВП

Развитие сектора услуг

Развитие российской экономики в 2005 г. формировалось под влиянием следующих наиболее существенных факторов:

- повышение влияния внутреннего спроса;
- опережающий рост обрабатывающих производств по сравнению с добывающими производствами;
- опережающий рост инвестиций в основной капитал относительно динамики ВВП и конечного спроса;
- превышение темпов роста импорта товаров конечного потребления над темпами внутреннего производства;
- интенсивный рост сектора услуг; опережающего роста заработной платы по сравнению с производительностью труда;
- сохранение высокого потребительского спроса и склонности населения к сбережению;
- ускорение темпов роста цен производителей промышленной продукции и тарифов на услуги.

Экономическое развитие в 1999–2005 гг. характеризовалось одновременным повышением деловой активности в производстве и товаров, и услуг. Специфика российской экономики определялась сохранением высокой доли производства товаров и достаточно сильным влиянием роста в промышленности и строительстве на темпы экономического роста всей экономики. В 2005 г. доля производства товаров в ВВП составила 37,3%, из них 73,9% приходилось на промышленное производство и 13,4% – на строительство. Опережающий рост производства товаров поддерживался развитой за годы реформ инфраструктурой рынка услуг. Растущие показатели деятельности сектора услуг тесно коррелируют с уровнем деловой активности и структурными изменениями в экономике. Доминирующее влияние на рынок услуг оказало ускорение темпов роста транспорта, связи, торговли, сферы коммерческой деятельности по обеспечению функционирования рынка и операций с недвижимостью.

В 2003 г. ускорение темпов выпуска базовых отраслей экономики до 7,3% против 3,5% в среднем за 2001–2002 гг. инициировалось восстановлением инвестиционного спроса. Динамичное увеличение объемов работ в строительстве в период с начала 2003 г. до II квартала 2004 г. поддерживалось ускорением выпуска промышленности за счет опережающего роста производства капитальных товаров и конструкционных материалов. С III квартала 2004 г. в экономике фиксировалось ослабление инвестиционной активности, которое сопровождалось замедлением темпов промышленного роста и работ в строительстве на фоне динамичного расширения масштабов внешнеэкономической деятельности. Лидирующие позиции в формировании структуры и динамики экономического роста со второй половины 2004 г. за-

няли торговля и сопряженные отрасли инфраструктуры рынка (транспорт, связь, информационное обслуживание, финансово-кредитные организации).

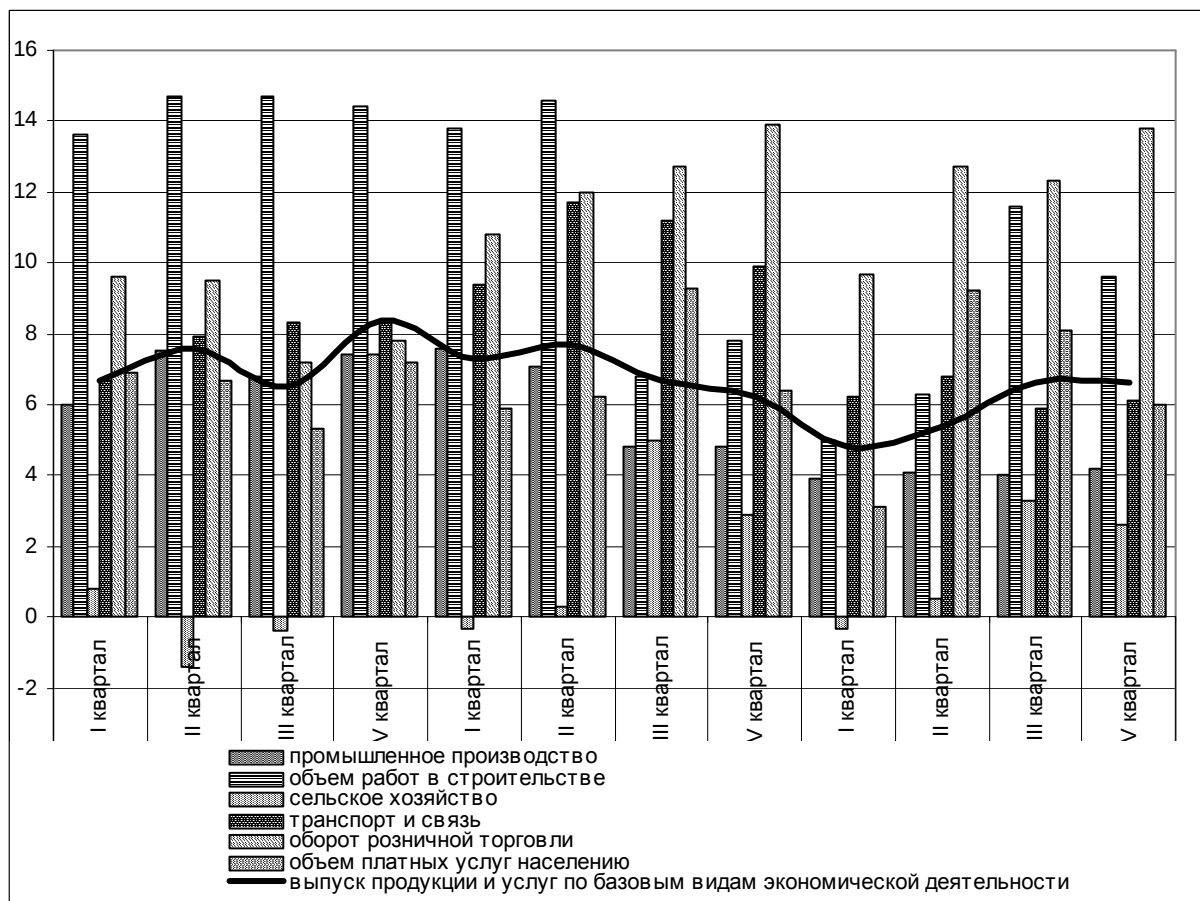
Устойчивое повышение доли торговли в структуре национальной экономики являлось феноменом российской экономики. Развитие торговли сопровождалось интенсивным развитием материально-технической базы отрасли и изменением структуры предоставляемых услуг. Повышение роли организованных форм торговли в структуре товарооборота инициировало интенсивный рост торговых площадей, складских помещений, сервисных услуг. Торговля предъявляла растущий спрос на оборудование, информационные услуги, услуги связи и транспорта. Доля торговли в произведенном ВВП в 2005 г. составила 20,7%, что соответствовало среднему показателю за последние 5 лет. Заметим при этом, что характерными для развития этой отрасли экономики явились динамичные структурные сдвиги. Благоприятные изменения спроса на мировом рынке обусловили опережающий рост и повышение удельного веса внешней торговли в структуре оборота торговли. Вместе с тем следует обратить внимание, что отличительной чертой российской экономики являлось почти двукратное превышение объемов оптовой торговли относительно оборота розничной торговли. С повышением деловой активности интенсивный рост оптовой торговли поддерживался за счет расширения спроса внутреннего рынка на материально-технические ресурсы.

Расширение объемов торговли внутри страны и на международном уровне сопровождалось ростом масштабов деятельности транспорта. Коммерческий грузооборот транспорта за 2005 г. увеличился на 2,6% при росте промышленного выпуска на 4,0%. Наибольший вклад в рост спроса на услуги транспорта внесли экспортоориентированные производства. Прирост транспортировки продуктов по трубопроводным магистралям составил 2,3% по сравнению с 2004 г. По темпам объемов перевозки основных видов грузов железнодорожным транспортом лидирующие позиции сохранялись за нефтью и нефтепродуктами, черными и цветными металлами, химическими и минеральными удобрениями и лесопродукцией.

При сохранении высокого уровня деловой активности изменение структуры предоставления услуг транспорта определялось общеэкономической ситуацией, а также решением практических проблем координации транспортной инфраструктуры. С ростом интенсивности перевозки грузов автомобильным транспортом повысилась доля инвестиционных расходов на развитие шоссейного хозяйства и автомобильный транспорт. Состояние транспортной системы России не является прямым барьером экономического роста, но ее неэффективность ведет к повышенным транспортным издержкам и потере доходов от транзитных перевозок.

Одной из проблем современной инфраструктуры экономики оставалось повышение требований к согласованному развитию различных видов услуг. Наиболее перспективным и быстро развивающимся видом деятельности оставалась связь. Объем услуг связи в 2005 г. увеличился на 15,7%. На долю новых операторов связи приходится почти 3/5 общего объема услуг связи и бо-

лее половины услуг связи, предоставляемых населению. Телефонная связь получила наибольшее распространение среди других видов электрической связи. Этот вид связи приносит 3/4 всех доходов, получаемых от услуг отрасли, в том числе 40% приходится на подвижную электросвязь. На 1 октября 2005 г. общее число абонентов сотовой связи составило около 110,3 млн и увеличилось по сравнению с началом года на 39,0 млн, или на 54,6% (рис. 10).

Источник: Росстат.

Рис. 10. Изменение темпов производства по видам экономической деятельности в 2003–2005 гг. (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Промышленность: темпы и структура производства

Объемы выпуска в промышленности на фоне сдержанной динамики спроса на капитальные товары и усиления воздействия импорта на внутреннем рынке характеризовались постепенным замедлением темпов роста и снижением вклада в экономический рост. Индекс промышленного роста в 2005 г. составил 104,0% против 108,3% в 2004 г. (табл. 5). Структурные сдвиги в промышленности в 2003–2005 гг. определялись опережающим разви-

ем обрабатывающих производств. Увеличение объемов продукции обрабатывающих производств в 2005 г. составило 5,7% при росте в добывающих производствах на уровне 1,1%.

При анализе тенденций развития добычи полезных ископаемых следует принимать во внимание влияние таких факторов, как сокращение эффективных резервных мощностей, низкие темпы освоения и ввода в действие новых месторождений, ограничение со стороны транспортной и экспортно-экспедиционной инфраструктуры. Недоиспользование потенциала роста добывающих производств определялось и сдержанными темпами переработки ископаемого сырья в металлургии, нефтехимии и лесоперерабатывающих производствах. При сложившейся структуре основных фондов дальнейшее повышение загрузки мощностей сопровождалось повышением капиталоемкости производства и снижением эффективности использования трудовых и финансовых ресурсов. Это обуславливало существенное влияние динамики объемов выпуска отраслей экспортоориентированного комплекса на структуру промышленного производства и спроса на внутреннем рынке.

Заметим, что на динамику добывающих производств в 2005 г. наиболее существенное влияние оказало замедление темпов добычи топливно-энергетических ископаемых. Индекс производства в добыче топливно-энергетических ископаемых 2005 г. замедлился до 101,8% против 107,7% в предыдущем году, а металлических руд – до 96,8% против 108,5%. В условиях увеличения налоговой нагрузки в нефтяных компаниях наблюдалось ослабление мотивации к наращиванию объемов добычи и экспорта. Соответственно это привело к замедлению темпов добычи нефти до 102,2% и к снижению экспорта примерно на 2,0% по сравнению с 2004 г.

Таблица 5

Индексы промышленного производства по видам экономической деятельности в 2002–2005 гг. (% к предыдущему году)

	2002	2003	2004	2005
Промышленность – всего	103,1	108,9	108,3	104,0
Добыча полезных ископаемых	106,8	108,7	106,8	101,3
добыча топливно-энергетических ископаемых	108,9	111,2	107,7	101,8
Обрабатывающие производства	101,1	110,3	110,5	105,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	104,8	103,3	101,3	101,2

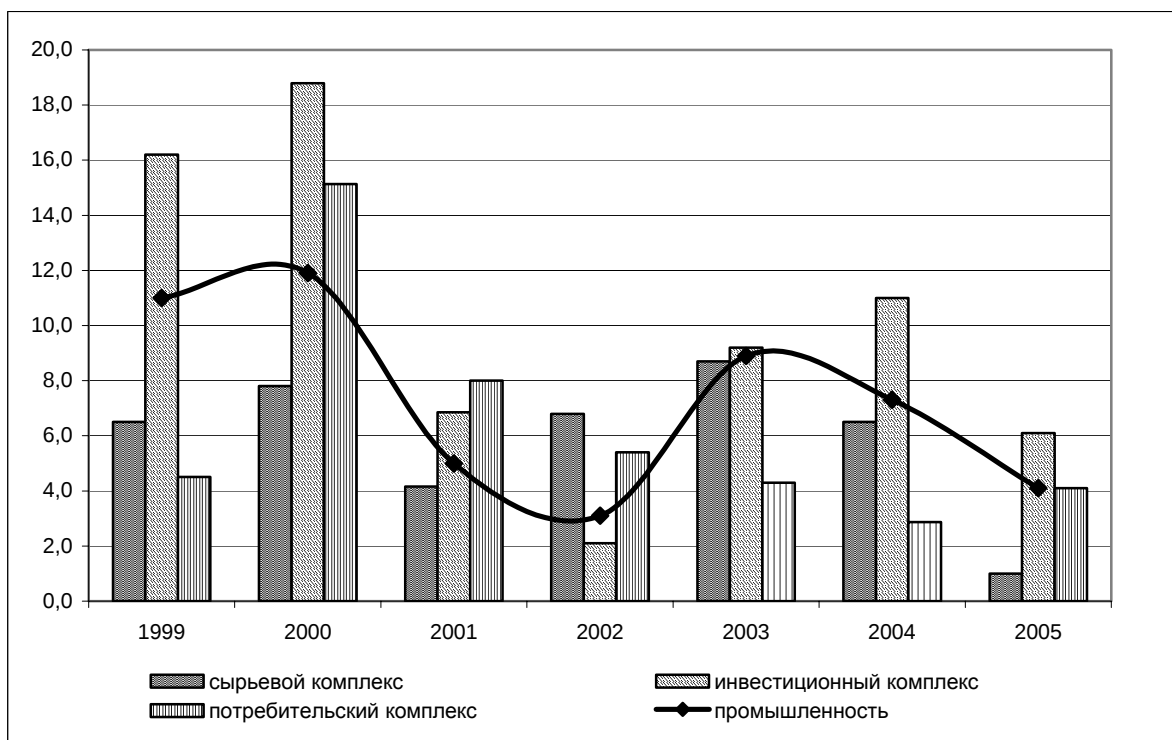
Источник: Росстат.

Динамика обрабатывающих производств довольно существенно дифференцируется по видам экономической деятельности, при этом наибольшее влияние оказывает соотношение темпов производства капитальных и потребительских товаров.

Анализ динамики функционирования рынка капитальных товаров в структуре отраслей национальной экономики в последние годы указывает на довольно существенную зависимость уровня деловой активности и доходов экономики от внешнеэкономической деятельности. Положительная динамика

инвестиций в основной капитал фиксировалась с III квартала 1999 г. и поддерживалась расширением масштабов выпуска отечественных капитальных товаров, а также повышением роли импорта машин и оборудования в воспроизводственной структуре инвестиций. В условиях фронтального подъема производства отрасли экономики и промышленности стали предъявлять растущий спрос на отечественное и импортное оборудование в связи с активизацией процессов вовлечения в производство конкурентоспособных мощностей, а также их модернизацией и реконструкцией. Устойчивый рост экономики, обусловленный расширением спроса внешнего рынка, с одной стороны, и увеличением емкости внутреннего рынка – с другой, дал дополнительный импульс.

При среднегодовых темпах роста промышленности в 1999–2005 гг. на уровне 107,3%, инвестиционного комплекса – 108,6% и потребительского – 106,2% этот показатель для сырьевого комплекса составил 105,9%. Хотя соотношение темпов роста отраслей подвергалось довольно существенным колебаниям на протяжении анализируемого периода, в целом оно иллюстрирует постепенный поворот от роста ориентированного на эксплуатацию традиционных факторов природно-сырьевого потенциала к формированию системы ресурсов инвестиционного развития (рис. 11).

Источник: Росстат.

**Рис. 11 . Темпы прироста производства по комплексам в 1999–2005 гг.
(% к предыдущему году)**

Одним из факторов, определивших структурные особенности экономического развития в 2004–2005 гг., являлся устойчивый опережающий рост цен производителей промышленных товаров относительно индекса потребительских цен. При инфляции на потребительском рынке в 2005 г. на уровне 110,9% прирост цен производителей промышленных товаров составил 13,3%.

Динамика цен существенно дифференцируется по добывающим и обрабатывающим производствам (табл. 6). При увеличении по сравнению с началом 2005 г. цен на товары добывающих производств на 31,0%, на производство и распределение воды и газа – на 12,6% и тарифов на грузовые перевозки – на 16,6% индекс цен производителей обрабатывающих производств составил 8,1%. В 2005 г. изменение ценовых пропорций в промышленности инициировалось интенсивным ростом цен на топливные товары. Ускорение роста цен на топливно-энергетические товары протекало на фоне изменения структуры цен на энергоресурсы. В 2005 г. индекс цен на нефть составил 140,9% против 166,2% в 2004 г., на газ – 118,6% против 211,5% и на электроэнергию 111,9% против 111,0%. В 2005 г. тариф на электроэнергию, отпущенную потребителям, превысил среднюю цену на газ в 2,8 раза, в то время как в 2004 г. это соотношение составляло 3,1 раза, а в 2003 г. – 5,8 раза. На сдержанную ценовую политику отечественных производителей товаров конечного спроса существенное влияние оказывало изменение конкурентной среды и усиление давления импорта на фоне укрепления рубля.

Таблица 6

**Индексы цен производителей по отдельным видам
экономической деятельности в 1999–2005гг. (декабрь
к декабрю предшествующего года, %)**

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Промышленность	170,7	131,9	108,3	117,7	112,5	128,8	113,4
Добыча полезных ископаемых	225,2	149,1	104	125,8	101,8	164,7	131,0
Обрабатывающие производства	167,6	124,8	106,3	113,2	115,8	121,5	108,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	117,7	141,6	127,4	126	114,5	112,5	112,6
Тарифы на грузовые перевозки	118,2	151,5	138,6	118,3	123,5	109,3	116,6

Источник: Росстат.

Существенное повышение рентабельности добывающих производств обусловлено благоприятным сочетанием факторов конъюнктуры цен на мировом рынке топливных и природно-сырьевых ресурсов. Кроме того, при сложившемся соотношении внутренних и мировых цен в прибыль переходит и значительная часть дохода, образовавшегося за счет увеличения рублевой стоимости продукции, продаваемой за валюту. В этом же направлении на внутреннем рынке действовала и тенденция опережающего роста цен на до-

бычу полезных ископаемых по сравнению с динамикой цен на товары обрабатывающих производств. В результате существенно повысилась доля экспортоориентированных производств в совокупной прибыли экономики.

Рост доходов экспортного сектора оказал наиболее существенное влияние на сопряженные отрасли инфраструктуры (транспорт, связь, торговлю) и практически не затронул отрасли, преимущественно ориентированные на внутренний рынок. В обрабатывающих производствах, ориентированных на внутренний рынок, ситуация складывалась менее благоприятно. При высоком уровне материальных затрат повышение уровня цен на сырьевые товары выступило фактором, сдерживающим темпы роста прибыли, и привело к снижению рентабельности продукции.

Основные тенденции производства капитальных товаров

Сдержанная динамика выпуска капитальных товаров относительно темпов промышленного роста за последние 7 лет была зафиксирована только в 2002 г., когда прирост производства инвестиционных отраслей опустился до минимального уровня и составил 2,1% против 6,9% в 2001 г. и 18,8% в 2000 г. Однако уже в 2003 г. ситуация кардинально изменилась. Как и в 2000–2001 гг., на ускорение темпов роста производства и доходов экспортоориентированного сектора инвестиционный комплекс откликнулся интенсивным наращиванием производства капитальных товаров. Объемы производства в машиностроении в 2003 г. повысились на 9,2% против 1,9% в 2002 г., а в промышленности строительных материалов – на 6,4% против 3,0%. Дополнительным фактором роста машиностроения явилось улучшение условий торговли высокотехнологичной продукцией отечественного производства на внешних рынках. В 2004 г. прирост производства в инвестиционном комплексе составил 11,0% – на 1,8 п.п. превысил уровень предыдущего года. По темпам роста производства машиностроение сохранило лидирующие позиции в промышленности. Вместе с тем следует отметить, что выпуск продукции по отдельным отраслям машиностроения подвержен довольно существенным колебаниям.

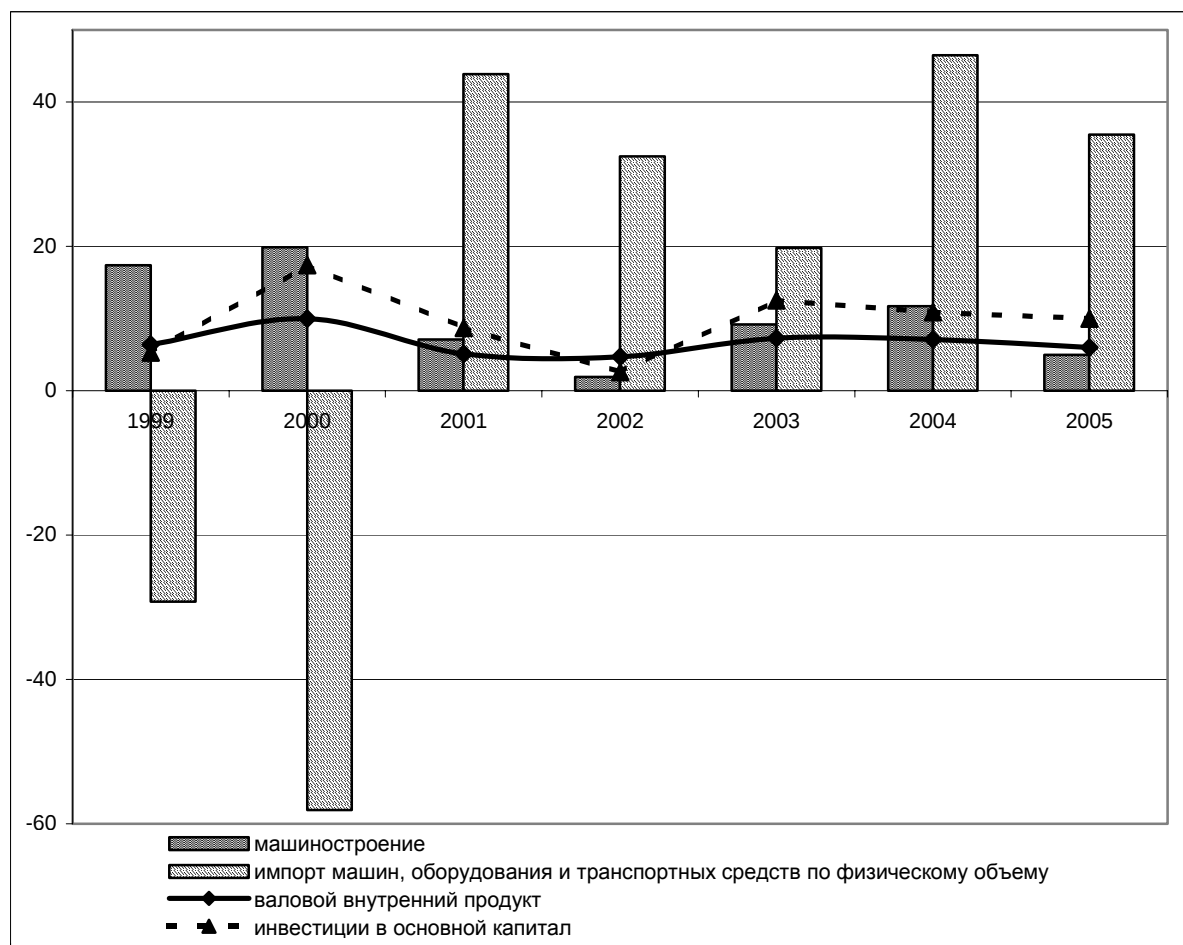
В 2005 г. прирост производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования составил 20,7%, транспортных средств и оборудования – 6,0% при стабилизации выпуска машин и оборудования. Динамика выпуска машин и оборудования поддерживалась главным образом за счет расширения спроса на продукцию подъемно-транспортного, железнодорожного, энергетического, сельскохозяйственного машиностроения, приборостроения, средств связи. Кроме того, на протяжении последних лет сохранялось устойчивое расширение спроса на оборудование для отраслей потребительского комплекса. Среди факторов, позитивно влияющих на динамику производства, можно выделить увеличение выпуска товаров по лицензиям иностранных фирм с использованием импортных комплектующих. Опережающий рост выпуска продукции на предприятиях с участием иностранного капитала изменяет условия конкуренции. В автомобилестроении, в частности, одной из причин сужения выпуска российских легковых автомоби-

лей и переориентации спроса на продукцию иностранных производителей при динамичном росте доходов населения явились более гибкая ценовая и сбытовая политика дилеров иностранных компаний.

К негативным факторам, влияющим на динамику машиностроения в 1999–2005 гг., можно отнести спорадические явления кризиса перепроизводства в автомобилестроении, а также неустойчивость инвестиционного спроса топливной промышленности на отечественные виды техники на фоне растущих доходов от экспорта и расширения масштабов импорта машин и оборудования.

Анализ особенностей формирования рынка капитальных товаров имеет принципиальное значение, поскольку доминирующее влияние на структурные сдвиги ВВП в последние годы оказывал опережающий рост инвестиций в основной капитал по сравнению с динамикой конечного потребления. Существенное влияние на динамику и характер развития машиностроения продолжали оказывать опережающие темпы роста импорта относительно отечественного производства. Это связано с тем, что неконкурентоспособность многих видов машин и оборудования по сравнению с импортными аналогами по критерию «цена-качество», а также отсутствие мощностей по выпуску современных видов техники существенно ограничивают рынок для отечественного машиностроения. В 2005 г. прирост импорта машин и оборудования, по предварительным данным, составил 38,5% (рис. 12).

Состояние инвестиционного машиностроения является основным технологическим фактором, ограничивающим возможности решения насущных проблем реконструкции и модернизации производства на новой технической основе. Сохранение длительной тенденции к спаду производства в станкостроительной промышленности и низких темпов обновления основного капитала собственно в самом машиностроении обуславливает обслуживание инвестиционного процесса на базе традиционных стандартных технологий. Хотя за 1999–2005 гг. прирост инвестиций в машиностроение составил примерно 42,8% к уровню 1998 г., это не оказало существенного влияния на технико-экономические характеристики основного капитала отрасли и промышленности в целом. При средней норме обновления основных фондов в отрасли в последние 3 года на уровне 0,9% и в промышленности на уровне 1,8%, в структуре парка машин и оборудования фиксируется снижение доли оборудования в возрасте до 10 лет. Особенностью отрасли является и высокая интенсивность движения работников. За 1998–2005 гг. численность промышленно-производственного персонала сократилась почти на 8,9%, в отрасли катастрофически не хватает квалифицированных кадров.

Источник: Росстат.

Рис. 12. Изменение темпов роста машиностроения и импорта машин и оборудования в 1999–2005 гг. (% к предыдущему году)

Динамика выпуска потребительских товаров

Комплекс отраслей, производящих потребительские товары, оказался не в состоянии поддерживать высокие темпы роста в течение длительного времени, что в значительной степени связано с отсутствием серьезных качественных изменений в технологии и структуре производства. Индекс роста потребительского комплекса в 2005 г. составил 4,3% против 2,9% в 2004 г. (минимальный за последние 7 лет уровень). На структуру производства потребительских товаров наиболее существенное влияние оказала фиксируемая с 2002 г. тенденция к спаду производства в текстильном и швейном производстве примерно на 3% ежегодно. В 2005 г. в потребительском комплексе сохранилась длительно действующая тенденция к свертыванию инвестиционной деятельности.

Текстильное и швейное производство входит в группу обрабатывающих производств, характеризующихся критическими показателями износа основ-

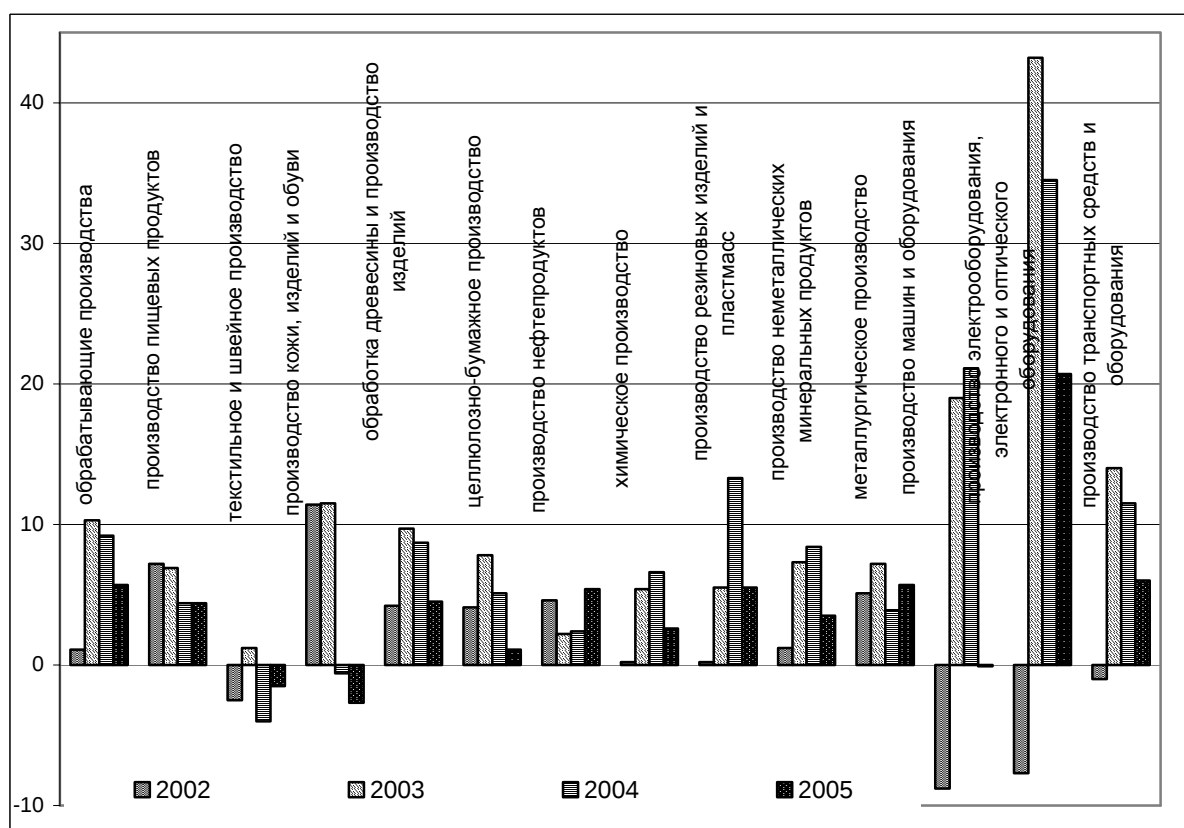
ных фондов. Коэффициент выбытия основных фондов за ветхостью износа более чем в 4 раза превышает показатель обновления фондов. В текстильном и швейном производстве происходит абсолютное уменьшение объема основного капитала. Кризис производства привел к резкому сокращению спроса на рабочую силу. За последние 3 года среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в легкой промышленности сократилась более чем на 12%. Низкую привлекательность отрасли определяет и сложившийся уровень вознаграждения за труд. Заработная плата в отрасли составила примерно 40–45% среднего уровня в целом по промышленности. Несоответствие материально-технической базы и квалификации труда рыночным критериям, с одной стороны, определили снижение конкурентоспособности отечественных товаров легкой промышленности относительно импорта, а с другой – при сложившемся соотношении курса валют привели к расширению ниш для иностранных товаров. С III квартала 1999 г. усилились тенденции к вытеснению отечественных товаров.

К условиям, ослабляющим отрицательное влияние темпов производства текстильных, швейных товаров, обуви на формирование ресурсов рынка непродовольственных товаров отечественного производства, относится ускорение темпов выпуска бытовых приборов, предметов обустройства жилищ. Динамика выпуска мебели и строительных материалов корреспондирует с интенсивным ростом жилищного строительства и высокой деловой активностью на рынке недвижимости. Существенное влияние на характер функционирования этих производств и повышение их конкурентоспособности оказало внедрение новых технологий, а также увеличение масштабов выпуска продукции сборочных производств на основе импортных комплектующих.

Динамика производства пищевых продуктов в 1999–2005 гг. характеризовалась постепенным замедлением темпов роста. Сохранение позиций пищевой промышленности на российском рынке поддерживалось интенсивным потоком инвестиций в основной капитал и созданием новых рабочих мест. Инвестиции в основной капитал в пищевую промышленность за 2001–2003 гг. повысились почти на треть. При повышении коэффициента обновления машин и оборудования до 4,2% в 2004 г. против 2,4% в 1998 г. степень износа фондов снизилась за этот период более чем на 10 п.п. и составила 35,7%. Однако созданный потенциал оказался недостаточным для поддержания устойчивой тенденции роста производства, производительности труда и эффективности. Прирост производства в пищевой промышленности в 2005 г. составил 4,4% против 5,1% в 2003 г. и 6,5% в 2002 г., а удельный вес в структуре промышленности – соответственно до 13,2% против 14,2%. Фиксировалось также замедление темпов развития пищевых производств относительно динамики розничного товарооборота. В 2005 г. на фоне усиления инвестиционной поддержки доля инвестиций в пищевые производства повысилась на 0,8 п.п. при сохранении темпов роста производства пищевых производств на уровне 4,4%.

Выпуск товаров промежуточного спроса

Динамика производств, формирующих рынок товаров промежуточного спроса, с 2002 г. находилась в области положительных значений. Характер функционирования металлургического, химического, деревообрабатывающего производства определялся уровнем внешнего и внутреннего спроса. Например, в 2005 г. по сравнению с 2004 г. ускорение темпов в производстве кокса и нефтепродуктов составило 3,0 п.п., в металлургическом производстве – 1,8 п.п., замедление темпов в обработке древесины и производстве готовых изделий из дерева на 4,3 п.п., в производстве резиновых изделий и пластмасс – на 8,0 п.п. и в химическом производстве – на 4 п.п. (рис. 13).

Источник: Росстат.

Рис. 13. Изменение темпов производства по основным видам деятельности обрабатывающих производств в 2002–2005 гг. (% к предыдущему году)

Металлургия

Рынок продукции металлургии является высококонкурентным и отличается цикличностью спроса и более динамичной изменчивостью цен и доходов по сравнению с другими отраслями промышленности. Высокая цикличность производства в известной степени объясняется тем обстоятельством, что спрос на металлопродукцию зависит не только от общеэкономической ситуа-

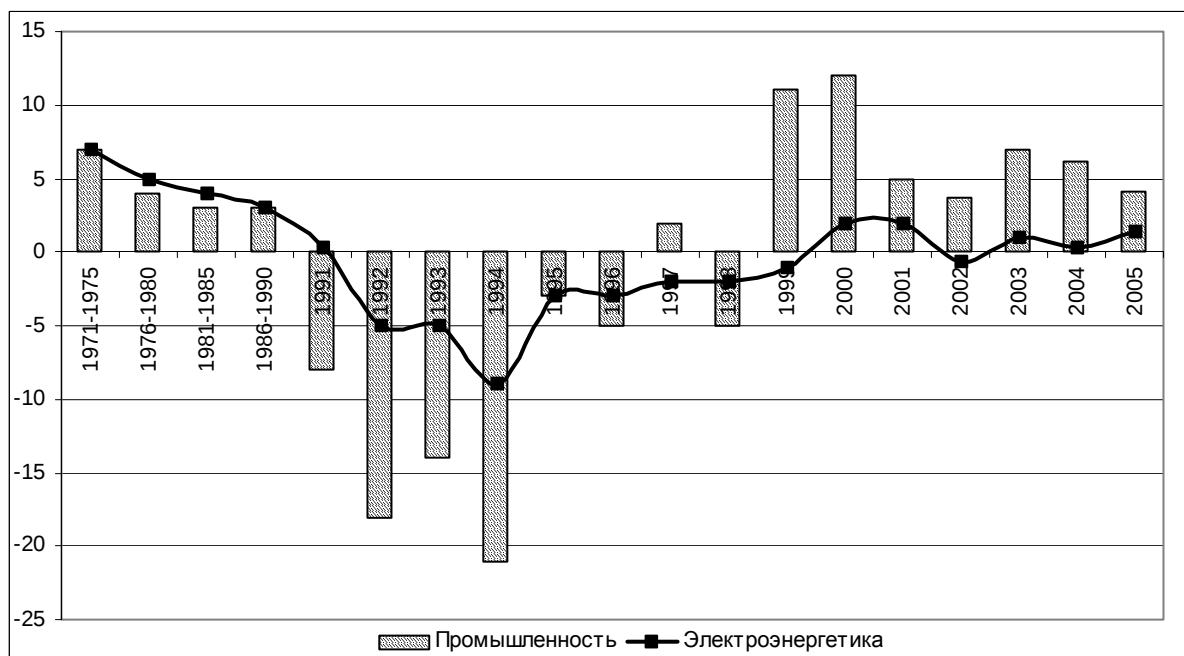
ции, но и от состояния, развития и спроса со стороны основных отраслей – потребителей конструкционных материалов, в частности, машиностроения и строительства. Серьезной проблемой функционирования металлургического комплекса являлась традиционно сложившаяся структура территориального размещения предприятий, которая приводит к диспропорциям в снабжении сырьем и материалами, что сопряжено с дополнительными транспортными расходами.

По технологическому уровню металлургия России уступает развитым странам. Сложившаяся структура производственных мощностей не позволяет повысить глубину передела, решить проблемы снижения удельных расходов материальных и топливно-энергетических ресурсов и повышения производительности труда. Кроме того, в силу особенностей спроса на продукцию в металлургическом комплексе наблюдается избыточность производственных мощностей практически по всем основным товарным группам. Негативное влияние этого фактора усугублялось высоким уровнем постоянных затрат на содержание производственного аппарата, а также дополнительными расходами на заработную плату. В условиях сложившегося внутреннего платежеспособного спроса усиление экспортной ориентации оказывалось для многих компаний важнейшим источником денежных поступлений. Однако при этом возрастали риски, обусловленные изменением конъюнктуры мировых рынков и антидемпинговыми мерами со стороны стран-импортеров.

Специфические особенности отрасли в последние 2 года определялись динамичным ростом инвестиций в основной капитал. Доля инвестиций в основной капитал металлургического производства в 2005 г. повысилась на 2,1 п.п. по сравнению с предшествующим годом и составила 5,4%. Ускорение темпов обновления производства и активизация вывода из эксплуатации устаревшего оборудования хотя и привели к некоторому замедлению темпов производства относительно 2003 г., однако предопределили предпосылки будущего развития отрасли и диверсификации производства. На протяжении последних лет отношение внутреннего потребления к общему объему производства демонстрирует тенденцию к увеличению, что обусловлено ростом производства в основных потребляющих отраслях. Наибольший прирост производства зафиксирован у трубных заводов, что обусловлено ростом заказов со стороны нефтегазового сектора, связанных с разработкой новых месторождений и обновлением производственных фондов. Анализ использования ресурсов готового проката черных металлов показывает, что доля его потребления на внутреннем рынке повысилась на 8,4 п.п. по сравнению с 1998 г. В 2005 г. прирост выпуска металлургического производства и готовых металлических изделий составил 5,7% против 3,9% в 2004 г. На динамику развития металлургии существенное влияние оказало расширение внутреннего спроса на металлопродукцию со стороны машиностроения и строительства. Особенностью развития 2005 г. стал опережающий рост производства готовых металлических изделий (122,5%) по сравнению с металлургическим производством (102,2%).

Электроэнергетика

Структурные характеристики российской экономики, сформировавшиеся в ретроспективе, обладают высокой инерционностью и накладывают определенный отпечаток на формирование взаимосвязей электроэнергетики в системе отраслей современного национального хозяйства (рис. 14). Спад производства в электроэнергетике был менее глубоким по сравнению с другими отраслями промышленности и экономики. По сравнению с дореформенным уровнем потребление электроэнергии снизилось на 14,0%. Анализ функционирования российской экономики за последнее десятилетие показывает, что по мере снижения темпов спада усиливалось влияние энергетической составляющей в системе факторов, влияющих на динамику ВВП. В экономике России на долю электроэнергетики в 2005 г. приходилось 2,7% ВВП, 5,2% инвестиций в основной капитал, 1,4% занятых в экономике.

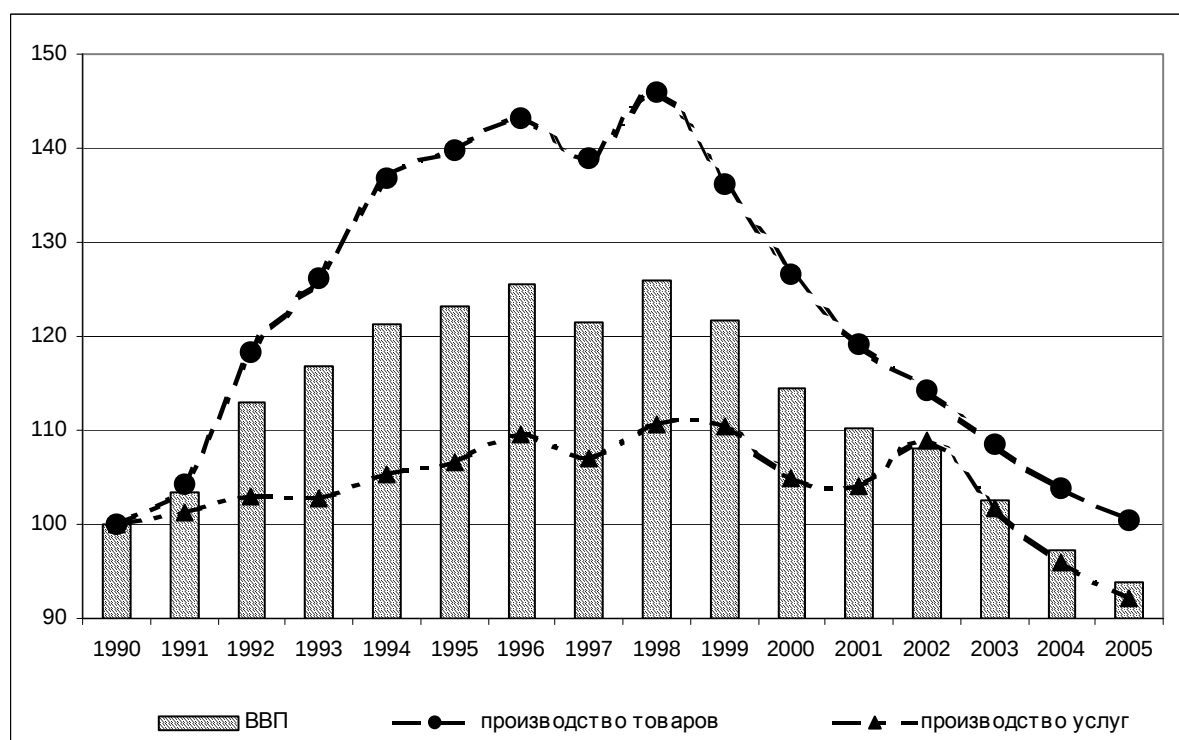

Источник: Росстат.

Рис. 14. Изменение темпов роста промышленности и электроэнергетики за 1971–2005 гг. (% к предыдущему периоду)

Колебания спроса на электроэнергию на протяжении последнего десятилетия тесно коррелируют с трансформационными сдвигами в национальной экономике. По мере преодоления кризисных явлений и оживления хозяйственной деятельности восстанавливалась тенденция к расширению спроса на электроэнергию. Сравнительный анализ динамики развития российской экономики показывает, что при сокращении производства ВВП за 1992–1998 гг. на 40% и продукции промышленности почти на 50% объем производства электроэнергии снизился на 18%. В результате это привело к повышению электроемкости ВВП и промышленности более чем на 40%. Для периода

последовательного роста 2000–2005 гг. характерным явилось формирование устойчивой тенденции к снижению электроемкости: прирост производства электроэнергии составил 10,3% при увеличении ВВП на 48,0% и промышленного производства на 46,7% (рис. 15).

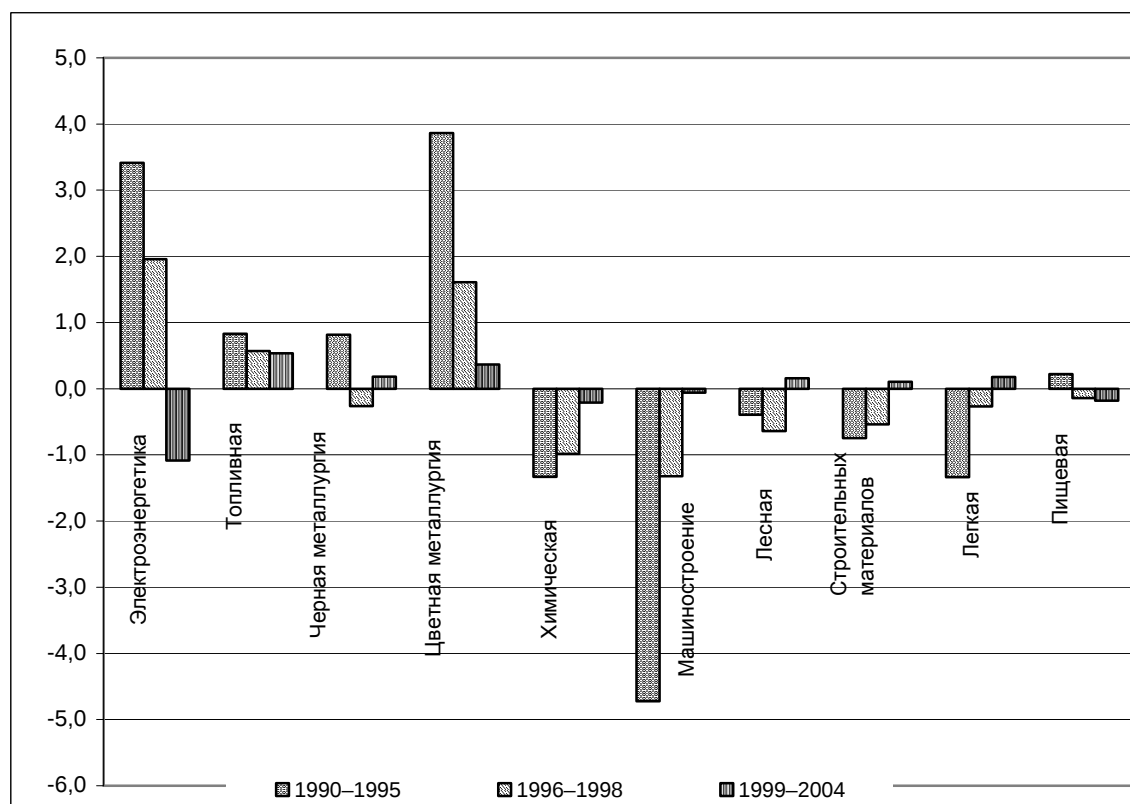
Источник: Росстат.

Рис. 15. Электроемкость ВВП в 1990–2005 гг. (1990 г. = 100)

Изменение уровня электроемкости национальной экономики определялось действием двух противоположно направленных тенденций. С одной стороны, повышение доли менее электроемкого сектора услуг в структуре ВВП способствовало сокращению электроемкости, а с другой – отсутствие кардинальных технико-технологических сдвигов в секторе производства товаров провоцировало рост электропотребления. Если в 1990 г. на долю отраслей, оказывающих услуги, приходилось примерно 1/4 потребляемой в экономике электроэнергии, то в 2005 г. их удельный вес повысился до 40%. Формирование новых сегментов рынка услуг (в частности, динамичное развитие современных систем связи, информационно-вычислительного обслуживания, финансово-кредитных и страховых учреждений) сопровождалось кардинальными изменениями материально-технической базы, созданием новых рабочих мест и повышением уровня производительности труда. Кроме того, существенное влияние на динамику электроемкости сектора услуг оказал и растущий потребительский спрос на электроэнергию, обусловленный повышением спроса на бытовую электротехнику, а также интенсивное строительство нового современного жилья. Изменения технологий предоставления услуг на основе

повышения уровня электровооруженности труда занятых в секторе услуг стали факторами, определившими повышение эффективности использования сформированного за годы реформ потенциала.

В производстве товаров динамика удельной электроемкости обусловлена особенностями структуры производства. В целом по России на долю промышленности приходится более половины произведенной электроэнергии и 85% потребления электроэнергии в секторе производства товаров. Динамика электроемкости промышленного производства обусловлена, с одной стороны, повышением доли электро-, энергоемких производств в топливном, металлургическом и химико-лесном производствах, а с другой – является отражением низкой эффективности использования ресурсов и реструктуризации производства. Анализ структуры потребления электроэнергии по отраслям промышленности показывает, что 36,6% потребляемой энергии приходится на долю металлургических производств и 33,0% – на топливно-энергетический комплекс. Соответственно, динамика и эффективность использования электроэнергии в этих двух комплексах оказывают доминирующее воздействие на уровень электроемкости промышленности в целом (рис. 16).

Источник: Росстат.

Рис. 16. Изменение структуры потребления электроэнергии по отраслям промышленности в 1990–2004 гг. (% за соответствующий период)

Сравнительный анализ характеристик воспроизводства основного капитала, уровня использования производственных мощностей и структуры потребления электроэнергии по отраслям промышленности показывает, что характерным для последнего десятилетия является постепенное снижение удельных норм расхода электроэнергии на производство продукции (табл. 7).

Таблица 7

Удельный расход электроэнергии на производство отдельных видов продукции и работ (кВт-ч на 1 т)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004
Добыча нефти, включая газовый конденсат	100,2	98,6	102,1	96,0	94,8	97,4
Добыча угля	30,0	26,8	25,4	26,4	22,7	
Переработка нефти, включая газовый конденсат	47,5	49,9	50,2	48,4	47,43	46,8
Электросталь	750,2	714,1	711,3	690,3	671,9	640,8
Готовый прокат черных металлов	154,5	151,7	150,4	148,9	150,1	144,6
Синтетический каучук	3067	2971	3193	3118	2865	2749

Источник: Росстат.

Однако в самой электроэнергетике при высокой степени износа оборудования и устаревших технологиях фиксируется увеличение удельных норм расхода топлива на производство электроэнергии и расхода электроэнергии на собственные нужды. Длительная тенденция к сокращению объемов инвестиций в электроэнергетику привела к изменению качественных и количественных характеристик основного капитала в отрасли. По сравнению с дореформенным уровнем объем инвестиций в электроэнергетику сократился почти в 3 раза, объемы ввода нового и замещающего оборудования, в частности, по генерирующим мощностям – в 3 раза, по электросетевым объектам – почти в 5 раз. Коэффициент обновления основных фондов в электроэнергетике снизился с 4,0% в 1990 г. до 1,3% в 2004 г. Нарастает процесс физического старения генерирующего оборудования. К 2004 г. выработан ресурс мощности почти на 17% электростанций России. В эксплуатации находится значительное количество устаревшего оборудования, имеющего КПД менее 30%. Примерно 1/4 установленного оборудования электрических подстанций достигла предельного срока службы. При сложившихся технико-экономических характеристиках основного капитала наблюдается систематическое снижение интенсивности использования генерирующих мощностей. Значительная часть оборудования в электроэнергетике не может быть задействована в производстве ввиду его физического и морального износа. Высокий уровень износа основного капитала в электроэнергетике является одной из причин низкой загрузки оборудования, а также фактором, ограничивающим возможности дальнейшего роста производства.

Невозможность своевременной замены элементов основного капитала приводит к продлению сроков использования неэффективных машин и оборудования. Во многих случаях основные фонды ликвидируются только при

практически полной невозможности их дальнейшей эксплуатации вследствие физической изношенности. В связи с устареванием основных фондов возрастает вероятность их разрушения вследствие техногенных катастроф и стихийных бедствий. Износ основного капитала в отрасли в 2004 г. увеличился до 57,8% против 40,6% в 1990 г. Особенно заметно ухудшение характеристик воспроизводства основного капитала в электроэнергетике, если сопоставить их с аналогичными показателями отраслей топливной промышленности и цветной металлургии, потребляющих 2/5 электроэнергии в промышленности. Сочетание высокой степени износа и загрузки мощностей свидетельствует о критических нагрузках на оборудование. В условиях, когда отчетливо наметилась тенденция роста спроса на электроэнергию, низкие нормы обновления основного капитала и сложившаяся динамика ежегодного ввода мощностей создают опасность возникновения дефицита. Это стало прямым ограничением для темпов развития экономики страны.

Динамика воспроизводства основного капитала в отрасли зависит от состояния энергетического машиностроения, электротехнической промышленности и энергостроительного комплекса. Однако недостаточные объемы и нерациональная структура выпуска машин и оборудования не позволяют решить проблемы нормализации процесса воспроизводства основного капитала. Устаревшая материально-техническая база энергетического и электротехнического машиностроения и низкая инвестиционная активность собственно в самом машиностроении выступили факторами, сдерживающими восстановление устойчивой тенденции экономического роста и поддержания высокого инвестиционного спроса.

Политика энергосбережения включает проблемы ценового и тарифного регулирования, изменения методов исчисления амортизации по энергосберегающему оборудованию, пересмотра действующих норм, правил и регламентов в направлении ужесточения требований к энергосбережению; установления стандартов энергопотребления и энергопотерь и обязательную сертификацию электропотребляющих приборов и оборудования массового использования. Во многих странах широкое распространение получили программы управления спросом на электроэнергию. Такие программы предполагают непосредственное участие энергетических компаний в стимулировании энергосбережения и регулирования режимов энергопотребления. Программы включают управление режимами оборудования потребителей и помощь по усовершенствованию технологических процессов с большим потреблением электроэнергии и по модернизации и замене оборудования у потребителей, использование льготных и стимулирующих тарифов.

Нефтегазовый сектор

Нефтегазовый комплекс является базовым сектором экономики России, играющим ведущую роль в формировании доходов государственного бюджета и активного торгового баланса страны. Определяющее влияние на положение нефтегазового сектора российской экономики в 2005 г. оказывала це-

новая ситуация на мировом нефтяном рынке. Поскольку почти 75% производимой в стране нефти экспортируется в сыром или переработанном виде, уровень мировых цен на нефть фактически является основным фактором, определяющим доходы и финансовое положение российской нефтяной промышленности.

Мировые цены на нефть в 2005 г. находились на чрезвычайно высоком уровне, превышающем 50 долл./барр. Во втором полугодии 2005 г. цены на нефть достигли исторического максимума в номинальном выражении. Цена нефти сорта «Брент» в 2005 г. на 87,5% превышала средний уровень предыдущих пяти лет. Основными причинами такой ситуации явились высокие темпы роста мировой экономики, в частности, экономики США и Китая, и низкий уровень свободных производственных мощностей для добычи нефти, не позволивший быстро увеличить добычу для удовлетворения растущего спроса на нефть. ОПЕК фактически отказалась от поддержания мировых цен на нефть в границах ранее установленного данной организацией целевого ценового диапазона 22–28 долл./барр. и осуществляла политику умеренного увеличения добычи нефти в рамках располагаемых производственных мощностей. На мартовской (2005 г.) конференции ОПЕК было объявлено об увеличении добычи нефти странами – членами организации на 500 тыс. барр. в сутки, а с 1 июля 2005 г. суммарная квота добычи стран – членов ОПЕК была увеличена еще на 500 тыс. барр. в сутки, до 28,0 млн барр. в сутки. Данные меры не оказали, однако, никакого видимого влияния на динамику нефтяных цен. На сентябрьской (2005 г.) конференции ОПЕК страны – члены организации объявили о намерении задействовать свободные мощности по добыче нефти в размере 2 млн барр. в сутки, если в этом будет необходимость, в течение трех месяцев, начиная с 1 октября 2005 г. На практике, однако, только Саудовская Аравия имела достаточно значительные свободные производственные мощности, а ограниченный спрос на тяжелую сернистую нефть в определенной степени препятствовал увеличению добычи нефти странами ОПЕК.

За пределами ОПЕК существенное влияние на динамику производства нефти оказало снижение темпов роста добычи нефти в России и падение производства в регионе Мексиканского залива в результате прошедших ураганов. Сохранялась напряженность в секторах грузовых перевозок и переработки, обусловленная ограниченностью имеющихся здесь мощностей, что поддерживало высокую стоимость транспортировки и переработки нефти. Геополитические риски, такие как нестабильность в Ираке и возможные проблемы в Нигерии и Венесуэле, сохраняли уровень неопределенности на мировом нефтяном рынке высоким.

Как результат, цена нефти сорта «Брент» в 2005 г. составила в среднем 54,4 долл./барр., а цена российской нефти «Юралс» – 50,8 долл./барр. Средняя цена корзины нефти ОПЕК на протяжении всего года значительно превышала верхнюю границу установленного данной организацией целевого ценового диапазона и в среднем в 2005 г. составила 50,6 долл./барр. Средняя

цена российской нефти «Юралс» на мировом (европейском) рынке в 2005 г. была на 47,3% выше уровня предыдущего года (см. табл. 8).

Таблица 8

Мировые цены на нефть в 2000–2005 гг., долл./барр.

	Цена нефти Brent, Великобритания	Цена нефти Urals, Россия	Цена корзины неф- ти стран – членов ОПЕК
2000 г.	28,50	26,63	27,60
2001 г.	24,44	22,97	23,12
2002 г.	25,02	23,73	24,34
2003 г.	28,83	27,04	28,13
2004 г.	38,21	34,45	36,05
2005 г., I кв.	47,50	43,10	43,66
2005 г., II кв.	51,59	48,44	49,54
2005 г., III кв.	61,54	57,34	56,28
2005 г., IV кв.	56,90	54,10	52,86
2005 г.	54,38	50,75	50,64

Источник: OECD International Energy Agency, ОПЕК.

Таблица 9

**Производство нефти, нефтепродуктов и природного газа
в 2000–2005 гг., в % к предыдущему году**

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Нефть, включая газовый конденсат	106,0	107,7	109,0	111,0	108,9	102,2
Первичная переработка нефти	102,7	103,2	103,3	102,7	102,6	106,2
Автомобильный бензин	103,6	100,6	104,9	101,2	103,8	104,8
Дизельное топливо	104,9	102,0	104,7	102,0	102,7	108,5
Топочный мазут	98,3	104,2	107,1	100,3	97,8	105,8
Газ естественный	98,5	99,2	101,9	103,4	101,6	100,5

Источник: Росстат.

Развитие нефтегазового сектора экономики России в 2005 г. характеризовалось сохранением тенденции роста производства нефти, нефтепродуктов и природного газа, сложившейся в 2000–2004 гг. Добыча нефти, включая газовый конденсат, в 2005 г. превысила уровень 1991 г. и достигла 470 млн т. В то же время темпы роста добычи нефти в 2005 г. резко упали. Прирост объема добычи нефти, включая газовый конденсат, в 2005 г. по сравнению с предыдущим годом составил лишь 2,2%, тогда как в 2002–2004 гг. прирост добычи достигал 8,9–11% в год. Если рассматривать динамику добычи нефти в России на протяжении более длительного периода времени, можно отметить, что уровень добычи нефти в 2005 г. был на 17,5% ниже предкризисного максимума, достигнутого в 1987 г., когда добыча нефти составила 569,4 млн т, и на 56% выше минимального уровня 1996 г., когда добыча упала до 301,3 млн т. Объем первичной переработки нефти в 2005 г. увеличился на 6,2%, а глубина переработки нефти составила 71,5%, что примерно соответствовало уровню предыдущего года (71,4%). Заметно снизилась инвестиционная активность:

ввод в действие новых нефтяных скважин в 2005 г. сократился на 28% по сравнению с предыдущим годом. Продолжался, хотя и достаточно медленно, начавшийся в 2002 г. рост добычи природного газа, составивший в 2005 г. 0,5% (см. табл. 9).

Наибольшие объемы нефти в 2005 г. были произведены нефтяными компаниями «ЛУКОЙЛ», ТНК-ВР, «Роснефть» и «Сургутнефтегаз». Основная часть добычи «Роснефти» была обеспечена «Юганскнефтегазом», выделенным из состава «ЮКОСа» и присоединенным к «Роснефти» в конце 2004 г. На предприятиях «ЮКОСа» произошло резкое сокращение добычи. В 2005 г. добыча нефти «ЮКОСом» (без «Юганскнефтегаза») снизилась на 24,5% по сравнению с предыдущим годом, а доля компании на российском нефтяном рынке упала до 5,1%. В то же время в 2005 г. на нефтяном рынке резко возросла доля «Газпрома» в результате приобретения последним нефтяной компании «Сибнефть». Его удельный вес в общероссийской добыче нефти повысился с 2,6% в 2004 г. до 9,7% в 2005 г. В результате доля государственных компаний («Роснефти» и «Газпрома», включая «Сибнефть») на российском нефтяном рынке в 2005 г. повысилась до 25,6%. Операторами соглашений о разделе продукции в 2005 г. было добыто 0,6% российской нефти. На долю прочих производителей, к которым относятся около 150 мелких нефтедобывающих организаций, приходится лишь 4,3% добычи нефти в стране (табл. 10).

В производстве газа традиционно доминировал «Газпром», доля которого в общероссийской добыче в 2005 г. составила 85,4%. В то же время росла добыча газа в нефтяных компаниях. Доля нефтяных компаний в добыче газа остается, однако, достаточно низкой. Наибольшие объемы газа среди нефтяных компаний добывают «Сургутнефтегаз», «Роснефть» и ТНК-ВР.

Таблица 10

Структура производства нефти и газа в 2005 г. *

	Добыча нефти, млн т	Доля в общей добыче, %	Добыча газа, млрд куб. м	Доля в общей добыче, %
1	2	3	4	5
Россия, всего	470,0	100,0	640,6	100,0
«ЛУКОЙЛ»	88,3	18,8	5,7	0,9
ТНК-ВР Холдинг	75,3	16,0	8,7	1,4
В том числе:				
Тюменская НК	54,0	11,5	6,5	1,0
«СИДАНКО»	21,3	4,5	2,3	0,4
«Роснефть»	74,4	15,8	13,0	2,0
«Сургутнефтегаз»	63,9	13,6	14,4	2,2
«Газпром»+ «Сибнефть»	45,8	9,7	549,2	85,7
В том числе:				
«Газпром»	12,8	2,7	547,2	85,4
«Сибнефть»	33,0	7,0	2,0	0,3
«Татнефть»	25,3	5,4	0,7	0,1
«Славнефть»	24,2	5,1	1,0	0,2
«ЮКОС»	23,9	5,1	2,0	0,3

1	2	3	4	5
«РуссНефть»	13,9	3,0	1,1	0,2
«Башнефть»	11,9	2,5	0,4	0,1
Прочие производи- тели	23,1	4,9	44,4	6,9
Справочно:				
Госкомпании, всего:				
«Роснефть»+ «Газ- пром»+	120,2	25,6	562,2	87,8
+ «Сибнефть»				
В том числе:				
«Юганскнефтегаз»	51,2	10,9	1,4	0,2

* По организационной структуре сектора на 31.12.2005 г.

Источник: Минпромэнерго России, расчеты авторов.

В 2005 г. наблюдался значительный рост цен на нефть и нефтепродукты на внутреннем рынке, обусловленный в значительной степени ростом мировых цен. Цены производителей на нефть, автобензин, дизельное топливо и топочный мазут в 2005 г. достигли максимальных значений за весь пореформенный период. В октябре 2005 г. средняя внутренняя цена на нефть (цена производителей) в долларовом выражении достигла 201 долл. за тонну, а средняя цена на автомобильный бензин – 386,6 долл. за тонну, что является максимальным уровнем цен на нефть и автобензин за весь пореформенный период (табл. 11). В сентябре 2005 г. под влиянием правительства ведущие нефтяные компании взяли на себя обязательство стабилизировать цены реализации автобензина на внутреннем рынке. В результате в октябре–декабре 2005 г. потребительские цены на бензин стабилизировались.

Продолжался также рост внутренних цен на природный газ. Цены производителей на газ в 2005 г. заметно превысили преддевальвационный уровень и в декабре составили 11,5 долл. за 1 тыс. куб. м. Средняя цена приобретения газа в промышленности, включающая в себя как стоимость производства газа, так и затраты на его транспортировку и торгово-сбытовую надбавку, в декабре 2005 г. достигла 49,9 долл. за 1 тыс. куб. м.

Таблица 11

**Внутренние цены на нефть, нефтепродукты и природный газ
в долларовом выражении в 2000–2005 гг.
(средние цены производителей, долл./т)**

	Нефть	Автомобильный бензин	Дизельное топливо	Топочный мазут	Газ, долл./тыс. куб. м
1	2	3	4	5	6
2000 г., декабрь	54,9	199,3	185,0	79,7	3,1
2001 г., декабрь	49,9	151,5	158,5	47,1	4,8
2002 г., декабрь	60,7	168,8	153,8	66,1	5,9
2003 г., декабрь	70,1	236,9	214,3	66,0	4,4

1	2	3	4	5	6
2004 г., декабрь	123,5	333,1	364,3	69,4	10,5
2005 г., март	120,7	287,2	347,5	75,4	12,1
2005 г., июнь	150,4	316,4	347,4	117,8	11,9
2005 г., сентябрь	194,9	379,1	439,9	168,5	12,3
2005 г., октябрь	201,0	386,6	455,6	178,1	13,1
2005 г., ноябрь	190,4	362,2	437,2	161,3	11,4
2005 г., декабрь	167,2	318,2	417,0	142,7	11,5

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Экспорт нефти в натуральном выражении в январе–ноябре 2005 г. по сравнению с соответствующим периодом прошлого года снизился на 1,9%, а экспорт нефтепродуктов – увеличился на 16,4% (табл. 12). Доля экспорта в товарных ресурсах топочного мазута в январе–ноябре составила 69%, дизельного топлива – 56,9%, автомобильного бензина – 18,6% (для сравнения: в 1999 г. доля экспорта в производстве автобензина составляла лишь 7,2%, в 2004 г. – 14%). В отличие от нескольких предыдущих лет, характеризовавшихся заметным ростом импорта нефтепродуктов, в 2005 г. наблюдалось его сокращение. В январе–ноябре 2005 г. импорт нефтепродуктов уменьшился на 71% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. При этом импорт автомобильного бензина снизился на 98% по сравнению с предыдущим годом, а доля импорта в ресурсах бензина составила лишь 0,03% (для сравнения: в 1 полугодии 1998 г., т.е. до девальвации рубля, удельный вес импорта в ресурсах бензина составлял 8,7%, в 2004 г. – 1,7%).

По сравнению с предыдущим годом несколько снизились темпы роста экспорта газа, что было обусловлено уменьшением его поставок в страны СНГ (поставки газа в эти страны в январе–ноябре 2005 г. сократились на 13%).

Таблица 12

**Экспорт нефти, нефтепродуктов и природного газа из России,
в % к предыдущему году**

	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г. (11 мес.)
Нефть, всего	113,9	117,8	115,0	98,1
В том числе:				
в страны – не члены СНГ	109,9	118,9	116,3	98,5
в страны СНГ	137,3	112,4	108,3	96,0
Нефтепродукты, всего	118,5	103,6	105,5	116,4
В том числе:				
в страны – не члены СНГ	119,1	102,6	104,9	117,6
в страны СНГ	102,8	132,3	117,9	92,9
Газ, всего	102,4	102,0	105,5	103,1

Источник: Росстат.

Как показывает анализ данных о производстве и экспорте нефти и нефтепродуктов (табл. 13), практически вся дополнительно добытая в 2005 г. нефть была экспортирована в виде произведенных из нее нефтепродуктов. Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2005 г. достиг 345,3 млн т, т.е. увеличился на 10,7 млн т по сравнению с предыдущим годом (на 3,2%). Другими словами, как и в 2000–2004 гг., именно рост экспорта обусловил увеличение производства нефти в 2005 г. В результате удельный вес чистого экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти достиг 73,5%, при этом чистый экспорт нефти составил 53,2% ее производства. Удельный вес чистого экспорта в производстве газа в 2005 г. составил 31,3%.

Таблица 13

**Соотношение производства, потребления и экспорта энергоресурсов
в 2000–2005 гг.**

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г. (оценка)
Нефть, млн т						
Производство	323,2	348,1	379,6	421,4	458,8	470,0
Экспорт, всего	144,5	159,7	187,5	223,5	257,4	252,5
Экспорт в страны – не члены СНГ	127,6	137,1	154,8	186,4	217,3	214,0
Экспорт в страны СНГ	16,9	22,7	32,7	37,1	40,1	38,5
Чистый экспорт	138,7	154,7	181,3	213,4	253,2	249,9
Внутреннее потребление	123,0	122,9	123,5	129,8	124,2	124,7
Чистый экспорт в % к производству	42,9	44,4	47,8	50,6	55,2	53,2
Нефтепродукты, млн т						
Экспорт, всего	61,9	70,8	75,0	78,4	82,1	95,6
Экспорт в страны – не члены СНГ	58,4	68,3	72,5	74,9	78,0	91,7
Экспорт в страны СНГ	3,5	2,5	2,6	3,5	4,1	3,9
Чистый экспорт	61,5	70,5	74,8	78,2	81,4	95,4
Нефть и нефтепродукты, млн т						
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов	200,2	225,2	256,1	291,6	334,6	345,3
Чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в % к производству нефти	61,9	64,7	67,5	69,2	72,9	73,5
Природный газ, млрд куб. м						
Производство	584,2	581,5	594,5	620,3	634,0	636,0
Экспорт, всего	193,8	180,9	185,5	189,3	200,4	206,6
Экспорт в страны – не члены СНГ	133,8	131,9	134,2	142,0	145,3	158,8
Экспорт в страны СНГ	60,0	48,9	51,3	47,3	55,1	47,8
Чистый экспорт	189,7	176,8	178,3	180,5	193,5	199,0
Внутреннее потребление	394,5	404,7	416,2	439,8	440,5	437,0
Чистый экспорт в % к производству	32,5	30,4	30,0	29,1	30,5	31,3

Источники: Росстат, Минпромэнерго России, Федеральная таможенная служба, расчеты авторов.

При некотором повышении доли нефтепродуктов в структуре нефтяного экспорта по-прежнему преобладал экспорт сырой нефти, составивший почти 3/4 общего экспорта нефти и нефтепродуктов. В экспорте нефтепродуктов основная часть приходилась на топочный мазут, используемый в Европе в качестве сырья для дальнейшей переработки, и дизельное топливо. Основная часть энергоресурсов (85% нефти, 96% нефтепродуктов и 77% газа) была экспортирована за пределы СНГ.

Как показывает анализ динамики российского нефтяного экспорта за длительный период времени, суммарный чистый экспорт нефти и нефтепродуктов в 2005 г. достиг исторического максимума и на 53,7 млн т (на 18,4%) превысил уровень 1988 г., характеризовавшегося максимальными объемами нефтяного экспорта (291,6 млн т). В то же время в нефтяном экспорте наблюдалось увеличение доли нефтепродуктов, удельный вес которых повысился с 18,2% в 1990 г. до 27,6% в 2005 г. (табл. 14). Вследствие резкого снижения внутреннего потребления нефти (по нашим расчетам, оно сократилось с 269,9 млн т в 1990 г. до 124,7 млн т в 2005 г., т.е. более чем в 2 раза) удельный вес экспорта нефти и нефтепродуктов в производстве нефти повысился за этот период с 47,7% до 73,5%. В отличие от экспорта нефти и нефтепродуктов, чистый экспорт газа и его доля в производстве в последние годы не превышают уровня конца 90-х годов, хотя удельный вес чистого экспорта газа в его производстве остается несколько выше предреформенного уровня (31,3% в 2005 г. против 28% в 1990 г.).

Таблица 14

Структура чистого экспорта нефти и нефтепродуктов

	2002 г.		2003 г.		2004 г.		2005 г. (оценка)	
	млн т	%	млн т	%	млн т	%	млн т	%
Нефть и нефтепродукты	256,1	100,0	291,6	100,0	334,6	100,0	345,3	100,0
Нефть	181,3	70,8	213,4	73,2	253,2	75,7	249,9	72,4
Нефтепродукты	74,8	29,2	78,2	26,8	81,4	24,3	95,4	27,6

Источники: Росстат, Федеральная таможенная служба, Международное энергетическое агентство, расчеты авторов.

Приведенные данные свидетельствуют об усилении экспортной ориентации нефтегазового сектора по сравнению с предреформенным периодом, однако следует иметь в виду, что оно связано не только с увеличением абсолютных объемов экспорта, но и со значительным сокращением внутреннего потребления нефти и газа в результате рыночной трансформации российской экономики.

Высокий уровень мировых цен на нефть, наблюдавшийся в 2005 г., обусловил значительный рост доходов в нефтяном секторе экономики. Суммарные доходы от экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов (автомобильного бензина, дизельного топлива, топочного мазута) в январе–ноябре 2005 г. достигли 101,7 млрд долл., что является рекордным уровнем за весь

пореформенный период (табл. 15). Для сравнения можно отметить, что минимальный уровень доходов от нефтяного экспорта наблюдался в условиях падения мировых цен на нефть в 1998 г., когда экспортная выручка составила лишь 14 млрд долл.

Доля топливно-энергетических товаров в российском экспорте в январе–октябре 2005 г. достигла 63,5% (в январе–октябре 2004 г. данный показатель составлял 57,6%). Удельный вес сырой нефти в российском экспорте в январе–ноябре 2005 г. составил 34,8% (в 2004 г. – 32,5%).

Таблица 15

**Доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов
в 2000–2005 гг., млрд долл.**

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г. (11 мес.)
Выручка от экспорта нефти и основных видов нефтепродуктов	34,9	33,4	38,7	51,1	74,6	101,7

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Прошедший год характеризовался значительным повышением налоговой нагрузки на нефтегазовый сектор. В 2005 г. были введены в действие новые ставки налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) для нефти и природного газа, а также измененная формула расчета коэффициента, характеризующего динамику мировых цен на нефть и применяемого к базовой ставке налога. С начала 2005 г. базовая ставка НДПИ для нефти установлена в размере 419 руб. за 1 тонну (т.е. повышена на 20,7% по сравнению с 2004 г.), а коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть, определяется по формуле $K_{ц} = (Ц - 9) \times P / 261$, где Ц – средний за налоговый период уровень цен на нефть сорта «Юралс» в долларах США за баррель, Р – среднее за налоговый период значение курса доллара США к рублю, устанавливаемое Центральным Банком Российской Федерации (табл. 16). Ставка НДПИ для природного газа с начала 2005 г. была повышена до 135 руб. за 1 тыс. куб. м (на 26,2% по сравнению с 2004 г.).

Таблица 16

Ставка НДПИ при добыче нефти в 2002–2005 гг.

	2002–2003 г.	2004 г.	2005 г.
Базовая ставка НДПИ, руб./т	340	347	419
Коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть ($K_{ц}$)	$(Ц - 8) \times P / 252$		$(Ц - 9) \times P / 261$

Источники: Федеральный закон от 7 мая 2004 г. № 33–ФЗ от 07.05.2004 г., Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 126–ФЗ от 08.08.2001 г.

Повышение базовой ставки НДПИ при добыче нефти и изменение формулы расчета поправочного коэффициента привели к заметному повышению реальной ставки данного налога в 2005 г. В результате применения поправочного коэффициента фактическая ставка налога существенным образом

зависит от уровня мировых цен на нефть. Согласно новой формуле расчета при среднем курсе доллара в 2005 г., равном 28,28 руб./долл., коэффициент Кц с ростом мировых цен на нефть увеличивается от 0 при цене нефти «Юралс» до 9 долл./барр. до 5,5 при цене нефти 60 долл./барр. (табл. 17). Как показывают расчеты, проведенное в 2005 г. повышение базовой ставки НДС и изменение формулы расчета поправочного коэффициента привели к повышению реальной ставки налога при цене нефти «Юралс» 50 долл./барр. с 7,9 долл./барр. при налоговой системе 2004 г. до 9,0 долл./барр. при налоговой системе 2005 г., или на 13,9%. В результате при цене 50 долл./барр. доля НДС в цене нефти повысилась с 15,8% при налоговой системе 2004 г. до 18% при налоговой системе 2005 г.

Таблица 17

Ставка НДС при добыче нефти при налоговой системе 2005 г., руб./т

	Цена нефти «Юралс», долл./барр.				
	20	30	40	50	60
Базовая ставка НДС	419	419	419	419	419
Коэффициент Кц	1,1924	2,2764	3,3604	4,4444	5,5284
Фактическая ставка НДС	500	954	1408	1862	2316
Увеличение фактической ставки НДС по сравнению с налоговой системой 2004 г., %	7,1	11,3	13,0	13,9	14,4

Источник: табл. 16, расчеты авторов.

В 2005 г. действовала новая, более прогрессивная шкала для расчета предельной ставки экспортной пошлины на нефть, установленная Федеральным законом от 7 мая 2004 г. № 33-ФЗ от 07.05.2004 г. «О внесении изменений в статью 3 Закона Российской Федерации «О таможенном тарифе» и в статью 5 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых отдельных актов законодательства Российской Федерации» и введенная в действие с августа 2004 г. Данная шкала ориентирована на изъятие дополнительной прибыли, получаемой от экспорта нефти при высоких мировых ценах на нефть (табл. 18).

Таблица 18

Ставка экспортной пошлины на нефть в 2002–2005 гг.

Мировая цена на нефть марки «Юралс»	Ставка пошлины, долл./т	
	2002 г. – 31 июля 2004 г.	1 августа 2004 г. – 2005 г.
До 15 долл./барр.	0	0
От 15 до 20 долл./барр.	$0,35 \times (C - 15) \times 7,3$	$0,35 \times (C - 15) \times 7,3$
От 20 до 25 долл./барр.		$12,78 + 0,45 \times (C - 20) \times 7,3$
Свыше 25 долл./барр.	$25,53 + 0,4 \times (C - 25) \times 7,3$	$29,2 + 0,65 \times (C - 25) \times 7,3$

Источники: Федеральный закон от 7 мая 2004 г. № 33-ФЗ от 07.05.2004 г., Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 126-ФЗ от 08.08.2001 г.

Введенные изменения позволили существенно повысить эффективность налоговой системы. По нашим расчетам, проведенным с использованием разработанной в ИЭПП модели финансовых потоков нефтяного сектора¹, налоговые платежи предприятий сектора увеличились с 48,8 млрд долл. в 2004 г. до, по предварительной оценке, 88,4 млрд долл. в 2005 г. Такой рост налоговых платежей был обусловлен как повышением самих налогов, так и значительным ростом мировых цен на нефть и увеличением объемов производства и экспорта. В результате доля налогов в выручке нефтяного сектора, по нашим расчетам, повысилась с 45,4% в 2004 г. до 59,5% в 2005 г. Доля налогов в чистом доходе, равном валовому доходу за вычетом капитальных и операционных затрат, повысилась с 81% в 2004 г. до 91% в 2005 г. Соответственно, доля предприятий в чистом доходе сократилась с 19 до 9%.

Сводные результаты расчета налоговых платежей нефтяного сектора приведены в табл. 19. Согласно этим данным, налоговые платежи нефтяного сектора увеличились с 15,0 млрд долл. в 2000 г. до, по предварительной оценке, 88,4 млрд долл. в 2005 г. При этом размер специальных налогов, т.е. налогов, уплачиваемых только предприятиями нефтяного сектора, увеличился за этот период с 6,9 до 78,0 млрд долл. Такой рост налоговых платежей был обусловлен как проведенной в этот период реформой налогообложения, так и значительным ростом объемов производства и экспорта нефти и нефтепродуктов и повышением мировых цен на нефть.

Таблица 19

Налоговые платежи нефтяного сектора в 2000–2005 гг.

Налоги, млрд долл.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.*
Налог на прибыль	6,17	4,63	4,05	5,42	7,24	6,51
НДПИ	2,51	3,21	7,92	10,51	16,24	29,58
Экспортная пошлина	3,92	5,60	5,45	8,65	19,15	44,17
НДС	7,06	8,92	9,21	11,77	15,21	21,09
НДС поставщикам	6,53	8,33	9,14	11,45	14,23	18,93
НДС к уплате	0,53	0,59	0,07	0,33	0,98	2,15
Акцизы	0,45	2,19	2,11	2,22	3,51	4,22
Прочие налоги	1,46	1,65	1,81	1,94	1,68	1,78
Итого налогов	15,04	17,88	21,42	29,06	48,80	88,41

* Предварительная оценка.

Источник: расчеты авторов.

В структуре налоговых платежей нефтяного сектора резко повысилась роль НДПИ и экспортных пошлин: удельный вес НДПИ в налоговой структуре повысился с 17–18% в 2000–2001 гг.² до 33–37% в 2002–2005 гг., удельный вес экспортных пошлин повысился до 39–50% в 2004–2005 гг. В то же время

¹ Под нефтяным сектором понимается совокупность нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслей промышленности и части торговли и сбыта, которая занимается экспортом нефти и нефтепродуктов и сбытом нефтепродуктов на внутреннем рынке.

² Налог на добычу полезных ископаемых был введен в 2002 г. До 2002 г. с нефтедобывающих предприятий взимались платежи за пользование недрами, отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы и акциз на нефть.

наблюдалось падение роли налога на прибыль, снижение удельного веса акцизов и прочих налогов. В целом удельный вес специальных налогов повысился с 46% в 2000 г. до 80–88% в период 2004–2005 г.

В табл. 20 приведены основные показатели налоговой нагрузки на нефтяной сектор в 2000–2005 гг. По нашим расчетам, доля налогов в выручке нефтяного сектора повысилась за данный период с 28,3% в 2000 г. до 59,5% в 2005 г., а доля налогов в чистом доходе – с 57 до 91%. В результате доля предприятий в чистом доходе сократилась с 43% в 2000 г. до 9% в 2005 г. Таким образом средства, оставшиеся в распоряжении предприятий, в 2005 г. составили 6% от выручки.

Таблица 20

Основные показатели налоговой нагрузки на нефтяной сектор в 2000–2005 гг.

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.*
Выручка, млрд долл.	53,23	54,26	60,12	77,68	107,52	148,58
Чистый доход, млрд долл.	26,35	23,96	25,29	36,35	60,40	97,60
Налоги, млрд долл.	15,04	17,88	21,42	29,06	48,80	88,41
Специальные налоги, млрд долл.	6,88	11,00	15,48	21,37	38,90	77,97
Чистый доход в расчете на 1 т добытой нефти, долл./т	81,54	68,82	66,62	86,25	131,64	208,10
Налоги на 1 т добытой нефти, долл./т	46,54	51,35	56,42	68,96	106,37	188,50
Чистый доход, % к выручке	50	44	42	47	56	66
Налоги, % к выручке	28,3	32,9	35,6	37,4	45,4	59,5
Налоги, % к чистому доходу	57	75	85	80	81	91
Чистый доход, остающийся в распоряжении предприятий, % к выручке	21	11	6	9	11	6
Чистый доход, остающийся в распоряжении предприятий, % к чистому доходу	43	25	15	20	19	9

* Предварительная оценка.

Источник: расчеты авторов.

В результате реформы налогообложения существенно повысилась прогрессивность налоговой системы. В табл. 21 и 22 приведены результаты модельных расчетов налоговой нагрузки на нефтяной сектор при различных мировых ценах на нефть для налоговой системы 2002 г. и налоговой системы 2005 г. Для обеспечения сопоставимости в обоих случаях расчеты проведены по условиям 2005 г. Как видно из приведенных данных, прогрессивность налоговой системы 2005 г. существенно выше по сравнению с налоговой системой 2002 г. При налоговой системе 2005 г. с ростом мировых цен на нефть

и рентабельности производства доля налогов в чистом доходе повышается с 56% при цене нефти «Юралс» 12 долл./барр. до 91% при цене нефти 50 долл./барр., тогда как при налоговой системе 2002 г. – соответственно с 56 до 76%.

Таблица 21

**Показатели налоговой нагрузки на нефтяной сектор
при налоговой системе 2002 г.**

	Цена нефти «Юралс», долл./барр.					
	12	17	22	30	40	50
Выручка, млрд долл.	83,13	91,86	100,58	114,54	131,99	149,44
Чистый доход, млрд долл.	32,16	40,89	49,61	63,57	81,02	98,47
Налоги, млрд долл.	18,03	23,05	30,58	43,11	59,05	75,03
Налоги на 1 т добытой нефти, долл./т	38,44	49,14	65,20	91,92	125,92	159,99
Чистый доход, % к выручке	39	45	49	56	61	66
Налоги, % к выручке	22	25	30	38	45	50
Налоги, % к чистому доходу	56	56	62	68	73	76
Чистый доход, остающийся в распоряжении предприятий, % к выручке	17	19	19	18	17	16
Чистый доход, остающийся в распоряжении предприятий, % к чистому доходу	44	44	38	32	27	24

Источник: расчеты авторов.

Таблица 22

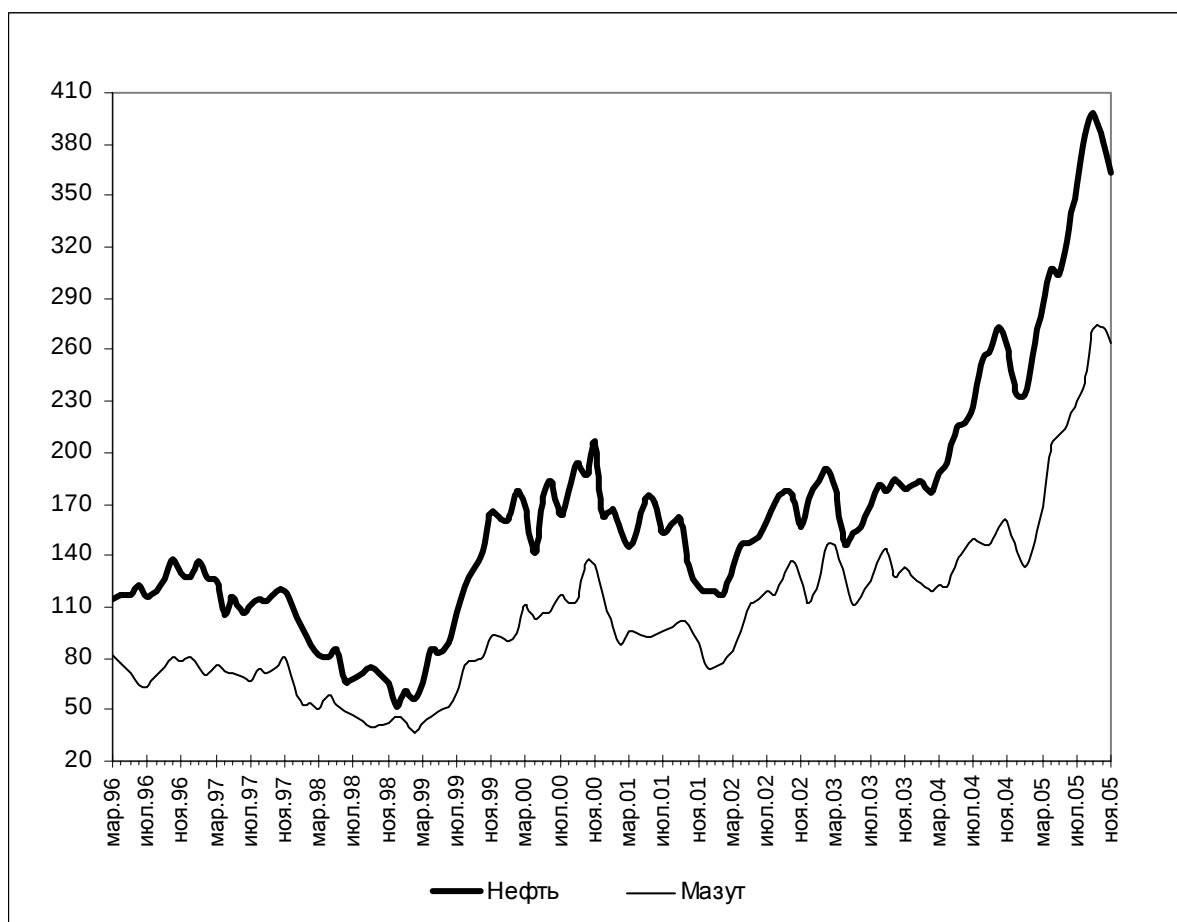
**Показатели налоговой нагрузки на нефтяной сектор
при налоговой системе 2005 г.**

	Цена нефти «Юралс», долл./барр.					
	12	17	22	30	40	50
Выручка, млрд долл.	83,13	91,86	100,58	114,54	131,99	149,44
Чистый доход, млрд долл.	32,16	40,89	49,61	63,57	81,02	98,47
Налоги, млрд долл.	18,10	23,61	31,82	47,57	68,51	89,46
Налоги на 1 т добытой нефти, долл./т	38,58	50,34	67,86	101,43	146,08	190,74
Чистый доход, % к выручке	39	45	49	56	61	66
Налоги, % к выручке	22	26	32	42	52	60
Налоги, % к чистому доходу	56	58	64	75	85	91
Чистый доход, остающийся в распоряжении предприятий, % к выручке	17	19	18	14	9	6
Чистый доход, остающийся в распоряжении предприятий, % к чистому доходу	44	42	36	25	15	9

Источник: расчеты авторов.

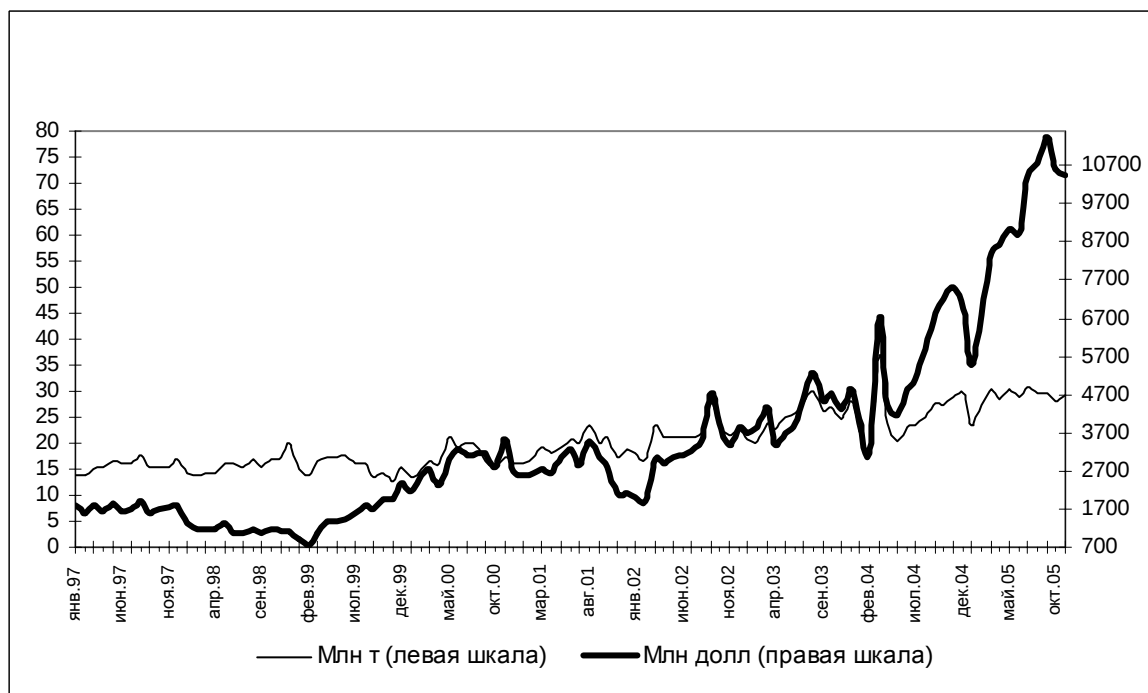
Таким образом, меры, реализованные в последние годы в России в ходе реформы налогообложения нефтегазового сектора, позволили повысить бюджетную эффективность налоговой системы, преодолеть ее регрессивность, нейтрализовать негативные налоговые последствия трансфертного ценообразования, обеспечить прозрачность установления налоговых ставок и приблизить российскую систему налогообложения к мировой практике.

Динамика отдельных показателей развития нефтегазового сектора отражена на рис. 17–20.

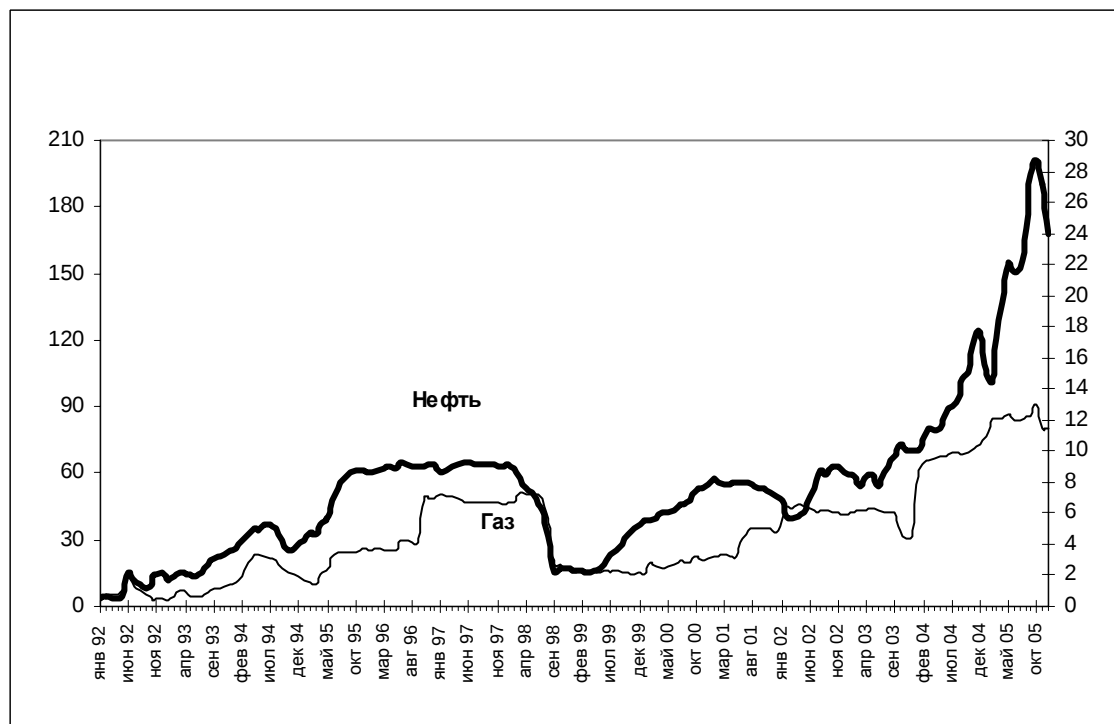
Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 17. Средние цены экспорта нефти и топочного мазута
в 1996–2005 гг., долл./т

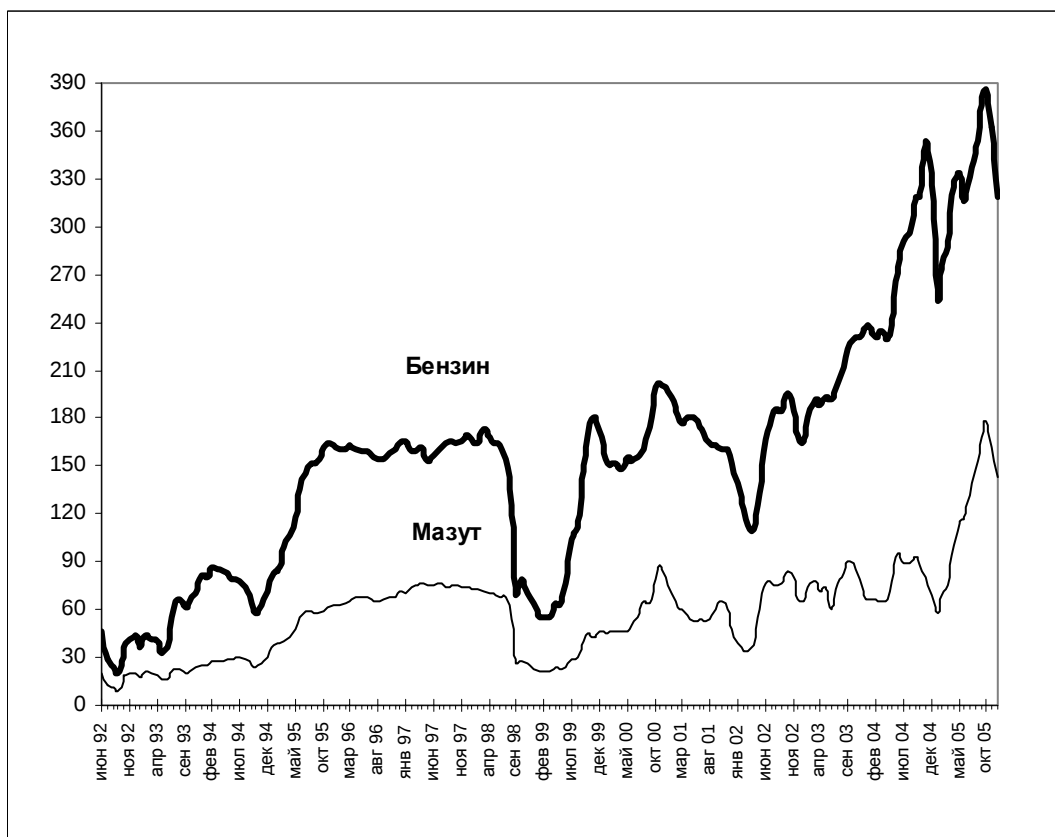
Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 18. Экспорт нефти и нефтепродуктов в натуральном и стоимостном выражении в 1997–2005 гг.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 19. Средние цены производителей на нефть (долл./т – левая шкала) и газ (долл./тыс. куб. м – правая шкала) в 1992–2005 гг.

Источник: рассчитано по данным Росстата.

Рис. 20. Средние цены производителей на автомобильный бензин и топочный мазут в долларовом выражении в 1992–2005 гг., долл./т

3.2. Конъюнктура промышленности³

3.2.1. Динамика спроса на промышленную продукцию

Динамика основного конъюнктурного показателя российской промышленности – платежеспособного спроса – в 2005 г. имела ряд особенностей.

Во-первых, конец 2004 г. оказался не столь негативным, как это было в предыдущие годы. Самые низкие темпы роста продаж промышленной продукции были зарегистрированы в III кв. 2004 г. Затем рост спроса стал интенсивнее, и начало нового года оказалось для российских предприятий не таким мрачным.

Во-вторых, январь, как ожидалось, на первый взгляд существенно ухудшил положение предприятий. Первые в истории России длительные новогодние каникулы привели к резкому снижению деловой активности, в результате

³ Раздел подготовлен по материалам конъюнктурных опросов руководителей промышленных предприятий, которые проводятся ИЭПП в ежемесячном цикле с сентября 1992 г. и охватывают всю территорию Российской Федерации. Размер панели составляет около 1200 предприятий, на которых работает более 15% занятых в промышленности. Панель смещена в сторону крупных предприятий. Возврат анкет – около 65–70%.

чего интенсивность роста спроса упала (по не очищенным от сезонности данным) до -26% (по балансу), что, впрочем, оказалось сопоставимым с результатами предыдущего года. Очистка от сезонной составляющей сделала баланс положительным, а исключение еще и случайных колебаний увеличило его значение до 5 балансовых процентов. Таким было и среднегодовое значение баланса изменения платежеспособного спроса (после очистки от сезонной и случайной составляющей) в 2004 г.

В-третьих, уже в феврале начался интенсивный рост продаж промышленной продукции. Темпы увеличения спроса достигли 12 балансовых пунктов, что превосходит результаты аналогичных месяцев в период 2001–2004 гг. Очистка от сезонности показала, что так интенсивно платежеспособный спрос не увеличивался с октября 2000 г. В феврале продажи росли во всех отраслях, кроме цветной металлургии и лесопромышленного комплекса. Самые высокие темпы роста имели место в промышленности строительных материалов ($+16\%$), пищевой ($+15\%$) и машиностроительной ($+13\%$) отраслях. В марте положительные тенденции в динамике спроса, по данным опросов, продолжали укрепляться. Интенсивность (баланс) роста спроса до очистки от сезонности достигла $+25\%$. Такого быстрого увеличения продаж российские промышленные предприятия не отмечали ни разу в 1993–2004 гг. Устранение сезонного фактора скорректировало значение показателя до $+11\%$, но мало изменило его «рекордность». Самые высокие темпы роста продаж были получены в июне 1999 г. ($+17\%$). Заметим, что увеличивать продажи тогда, через несколько месяцев после дефолта и обесценения рубля в условиях интенсивного импортозамещения, было гораздо проще, чем сейчас, когда все говорят о давлении на отечественную промышленность крепнущего рубля и растущего импорта. В апреле продажи за деньги продолжали увеличиваться, но уже чуть менее интенсивно (см. *рис. 21*). Темп роста платежеспособного спроса снизился по сравнению с мартом на 10 пунктов, но оставался достаточно высоким: с начала 2004 г. более быстрый рост продаж регистрировался только трижды. Помесячная динамика спроса в феврале–апреле 2005 г. уступала только 2000 г. Очистка от сезонности показала замедление лишь на 4 пункта, а исключение еще и случайной составляющей продемонстрировало уже сохранение прежних, самых высоких для 2001–2005 гг., темпов роста продаж.

В-четвертых, в середине II кв. российская промышленность столкнулась с серьезными сбытовыми проблемами. Как и следовало ожидать, данные за май (неочищенные от сезонности) показали абсолютное снижение спроса на промышленную продукцию. Баланс упал на 23 п.п. – до -8% . Такого интенсивного снижения продаж в этом месяце не регистрировалось с 2002 г. Рост спроса сохранился только в промышленности строительных материалов. Другие сектора показали либо снижение, либо неизменность объемов продаж. Очистка от сезонности привела лишь к уменьшению темпов снижения спроса в целом по промышленности до -3% . Июнь не принес «облегчения» отечественным предприятиям. Платежеспособный спрос хотя и стал расти,

но очень невысокими темпами, уступающими результатам аналогичного периода предыдущих двух лет. Более того, снижение платежеспособного спроса продолжилось в июне в машиностроении, лесном комплексе и легкой промышленности. Очистка от сезонности показала еще более удручающие результаты: июньские темпы роста продаж в целом по промышленности оказались наихудшими с июля 2004 г. Но до июня предприятия еще сохраняли надежды на высокие темпы роста продаж своей продукции. Прогнозы изменения спроса оставались на достаточно высоком (оптимистичном) уровне. На рост продаж надеялись во всех отраслях, кроме цветной металлургии, где баланс прогнозов с начала года снизился с 29 до 1 п.п.

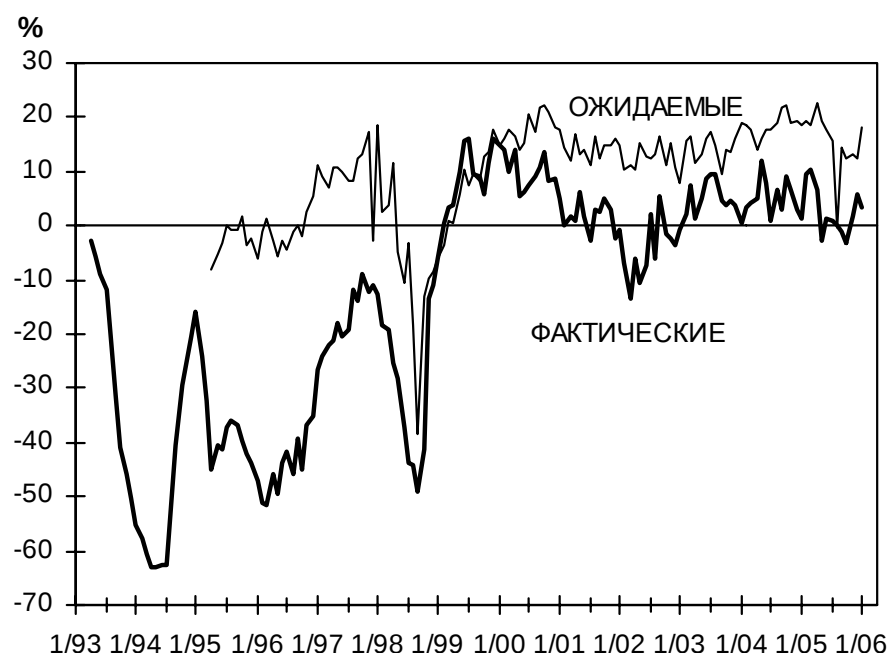

Рис. 21. Изменения платежеспособного спроса, очищенные от сезонности (баланс = %роста – %снижения)

Июльские объемы продаж также не позволили «разогнаться» российской промышленности. После относительно небольшого роста спроса в июне, который тем не менее позволил предприятиям восстановить рост выпуска, в июле продажи вновь перестали увеличиваться. Баланс роста спроса стал отрицательным как по исходным данным, так и после очистки от сезонности. Однако его небольшие абсолютные значения (баланс изменения спроса после очистки от сезонности в мае–июле находится в интервале $-3...+1$) позволяют сделать вывод, что спрос на промышленную продукцию российских предприятий в целом по промышленности не растет и не снижается. В июле предприятия потеряли и надежды на высокие темпы роста продаж. Произошло резкое снижение прогнозов изменения спроса. Очищенные от сезонности данные оказались наихудшими за последние 1,5 года. Снижение оптимизма прогнозов продаж произошло во всех отраслях, кроме легкой промышленности.

В августе негативные прогнозы предприятий подтвердились. Темпы роста продаж, по оценкам предприятий, остались нулевыми. В итоге спрос на отечественную промышленную продукцию перестал расти уже в течение трех месяцев. Самые большие проблемы со сбытом испытывали в августе производители в легкой, пищевой и топливной отраслях. Отсутствие роста продаж заставило предприятия принципиально снизить свои прогнозы спроса. Баланс их прогнозов потерял (после сезонной очистки) 17 п.п. и впервые с начала 1999 г. стал отрицательным – при последефолтном восстановлении доля предприятий, ожидающих снижения продаж, превысила долю предприятий, прогнозирующих их рост. В августе, правда, это превышение оказалось минимальным, и основная часть предприятий надеялась на сохранение прежних объемов сбыта.

Сентябрь не принес долгожданного оживления российской промышленности. Результаты опросов показали сохраняющееся отсутствие роста платежеспособного спроса на промышленную продукцию. Таким образом, объемы продаж промышленной продукции не менялись уже 5 месяцев. Очищенный от сезонности баланс изменения спроса (рост–снижение) в этот период находился в интервале от –2 до +1, что дает достаточно оснований для вывода о стабилизации объемов спроса на отечественную продукцию. Однако прогнозы продаж в сентябре перестали терять оптимизм. Баланс прогнозов (после сезонной очистки) вырос на 9 п.п. Рост оптимизма прогнозов продаж зарегистрирован во всех секторах, самые оптимистичные ожидания – в легкой и пищевой отраслях.

Однако оптимизму сентябрьских прогнозов в октябре не суждено было реализоваться. Хотя именно в первый месяц после момента прогнозирования прогнозы выполняются чаще всего. Но в октябре ситуация со сбытом промышленной продукции продолжала ухудшаться. Спрос на продукцию российской промышленности уже начал сокращаться: доля сообщений о снижении продаж превысила долю сообщений об их росте. Такого в октябре месяце не регистрировалось ни разу после 1998 г., даже в самом тяжелом для этого периода 2002 г. Очистка от сезонных колебаний подтвердила этот вывод. Темпы роста спроса в октябре 2005 г. оказались самыми худшими с августа 2002 г. Абсолютное сокращение продаж зарегистрировано в топливной, химической, нефтехимической, машиностроительной и пищевой отраслях. Реальные сбытовые проблемы заставили предприятия пересмотреть в сторону понижения и прогнозы. Они опять стали терять оптимизм. Неочищенный от сезонных факторов баланс ожидаемых изменений продаж впервые с конца 2002 г. стал отрицательным: в промышленности возобладали прогнозы снижения продаж. На отраслевом уровне такая ситуация зарегистрирована в топливной, металлургических и легкой отраслях. Очистка от сезонности скорректировала прогнозы спроса в лучшую сторону, но ухудшение ожиданий по сравнению с сентябрем сохранилось.

В ноябре абсолютное сокращение спроса на отечественную промышленную продукцию прекратилось. Однако говорить о начале роста продаж в

целом по промышленности пока было рано. Исходные данные продемонстрировали минимальное сокращение спроса (баланс -1%), очистка от сезонности дала нулевой баланс, исключение еще и случайных колебаний оставило баланс отрицательным (-2%). Но по всем данным результаты ноября оказались лучшими за предыдущие 3–4 месяца. На отраслевом уровне уверенный (несезонный) рост спроса демонстрировали только лесная, деревообрабатывающая и пищевая промышленности. В других отраслях продажи либо сокращались, либо их рост замедлялся.

В декабре платежеспособный спрос на промышленную продукцию начал наконец расти, и расти достаточно интенсивно. Таких результатов в конце года российская промышленность не демонстрировала уже давно. Более высокие темпы роста продаж в декабре последний раз регистрировались 5 лет назад. А после сезонной очистки баланс изменения этого основного конъюнктурного показателя увеличился сразу на 6 п.п. и достиг $+9\%$. Так интенсивно продажи не росли уже 9 месяцев. Рост показателя в декабре произошел за счет металлургии, химии, нефтехимии и пищевой промышленности.

3.2.2. Оценка предприятиями платежеспособного спроса

Оценки платежеспособного спроса по шкале «выше нормы – нормальный – ниже нормы» подтвердили обострение сбытовых проблем в российской промышленности в 2005 г. Если в 2004 г. ответы «нормальный» преобладали на предприятиях 10 месяцев, то в 2005 г. ситуация изменилась в худшую сторону: удовлетворенных спросом предприятий было больше только в течение 5 месяцев из 12 (см. рис. 22).

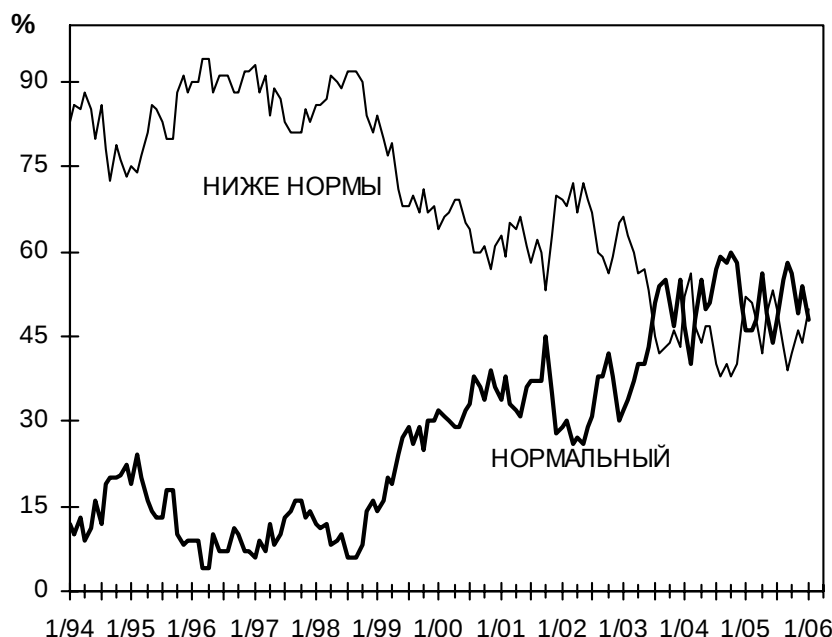

Рис. 22. Динамика основных оценок платежеспособного спроса

В результате разность оценок по результатам 2005 г. стала чуть хуже, но осталась положительной, т.е. в российской промышленности по-прежнему больше производителей, удовлетворенных спросом на свою продукцию (см. табл. 23).

Таблица 23

**Динамика основных оценок объемов платежеспособного спроса
(% к числу ответивших)**

	«Нормальный»	«Ниже нормы»	Разность оценок
1993	37	55	-18
1994	14	82	-67
1995	14	84	-69
1996	8	91	-83
1997	12	85	-74
1998	10	88	-78
1999	25	72	-48
2000	33	64	-30
2001	35	62	-27
2002	32	65	-33
2003	45	51	-6
2004	53	45	8
2005	51	47	4

На отраслевом уровне ситуация в большинстве случаев также изменилась в худшую сторону. Разность оценок «нормальный» и «ниже нормы» снизилась во всех отраслях, кроме цветной металлургии и промышленности строительных материалов (см. табл. 24). В последнем случае соотношение оценок изменилось принципиально: оно стало положительным и большим по величине. Причина такого «перехода» понятна: строительный бум (в первую очередь в секторе жилья), переживаемый страной, позволил стройиндустрии получить высокие объемы спроса. В результате разность оценок увеличилась на 16 пунктов – самый лучший отраслевой результат. Но в самом привилегированном положении находилась цветная металлургия. В этой отрасли только 13% (после 24% – в 2004 г.) предприятий в среднем за 2005 г. считали спрос на свою продукцию недостаточным, а удовлетворенность достигла 78% – не самый лучший результат, как видно из таблицы, но на общем фоне ухудшения оценок спроса он выглядит впечатляюще. Причина его очевидна: хорошая конъюнктура мировых рынков цветных металлов. А вот топливная отрасль, имеющая не менее предпочтительные позиции на мировых рынках, снизила свои оценки спроса, что, вероятно, связано с неверной ценовой политикой на внутренних рынках, где реализуется существенная часть продукции этой отрасли. После улучшения ситуации в промышленности строительных материалов неудовлетворенными спросом остались только 2 отрасли: машиностроение

ние и легкая промышленность. Причем обе ухудшили свои оценки, и весьма значительно.

Таблица 24

**Основные оценки объемов платежеспособного спроса в 2004 и 2005 гг.
по отраслям (% к числу ответивших, среднегодовые данные)**

	«Нормальный»		«Ниже нормы»		Разность оценок	
	2004	2005	2004	2005	2004	2005
Топливная отрасль	83	70	14	30	69	40
Черная металлургия	71	70	23	28	48	42
Цветная металлургия	76	78	24	13	52	65
Химия и нефтехимия	65	59	33	39	32	20
Машиностроение	45	42	53	56	–8	–14
Лесной комплекс	62	59	36	39	26	20
Стройиндустрия	47	55	50	42	–3	13
Легкая промышленность	39	35	57	63	–18	–28
Пищевая промышленность	59	59	38	39	21	20

Большинство негосударственных предприятий (АО) и в 2005 г. смогли сохранить приспособленность к текущим рыночным условиям, несмотря на общее обострение сбытовых проблем. Как показывают результаты опросов, в этой категории предприятий опять преобладали ответы «нормальный» при оценке платежеспособного спроса (см. *рис. 23*). Но итоговый результат 2005 г. оказался хуже 2004 г.: среднегодовое преобладание снизилось с 12 до 7 п.п. В государственном секторе ситуация за год не изменилась. Как и раньше, там на 11 п.п. больше ответов «ниже нормы». Но в 2005 г. этот сектор только в сентябре продемонстрировал преобладающую удовлетворенность спросом, тогда как в 2004 г. подобная ситуация складывалась в течение четырех месяцев. Разрыв оценок спроса между государственным и частным секторами сократился. Но по-прежнему государственный сектор не достиг удовлетворенности платежеспособным спросом, эти предприятия так и не смогли в большинстве своем адаптироваться к сложившимся в России рыночным условиям. Более того, в условиях явного обострения сбытовых проблем и замедления роста промышленности они продемонстрировали независимость от этих процессов, что вряд ли стоит расценивать как успех в реформировании российской промышленности.

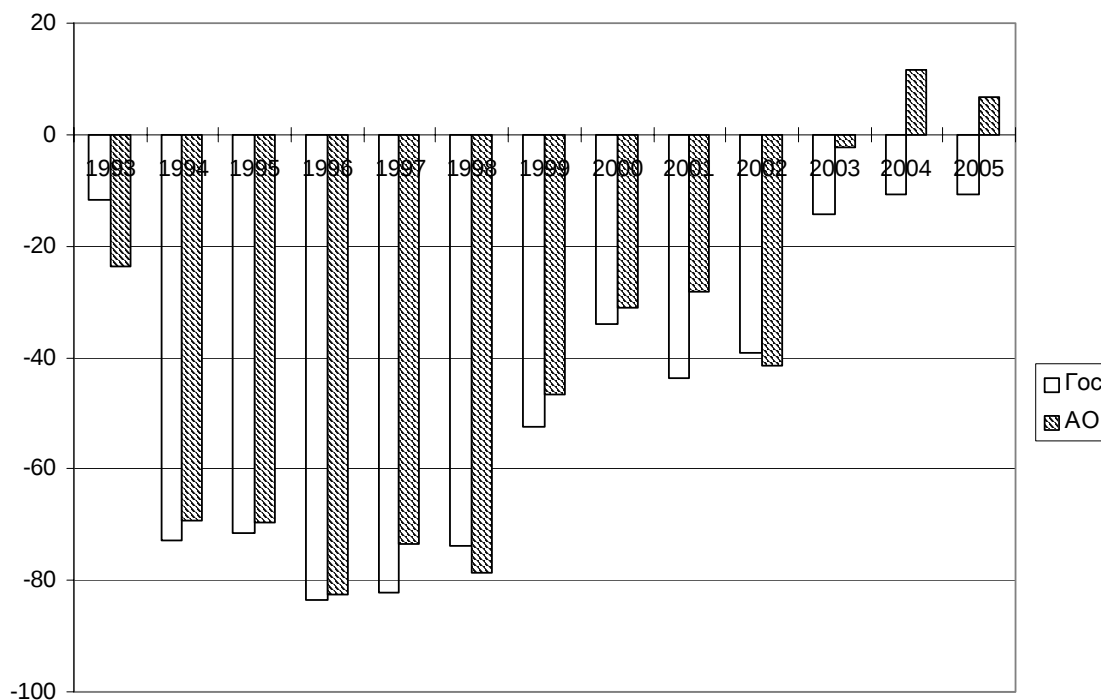

Рис. 23. Среднегодовая разность основных оценок спроса по формам собственности

Разрыв в адаптированности к российским рыночным условиям у предприятий разных размеров в 2005 г. сохранился. Лидирующее положение, как и раньше, занимают крупные предприятия с численностью занятых свыше 2 тыс. человек (см. *рис. 24*). В этой группе в истекшем году преобладали ответы «нормальный». В апреле и сентябре доля оценок спроса «нормальный» достигала здесь 60% и на 24 п.п. превышала долю оценок «ниже нормы». Среднегодовое превышение составило 12 п.п., но оказалось хуже результата 2004 г., когда эта разность достигала 18 п.п. В группе средних предприятий в среднем за 2005 г. преобладали оценки «ниже нормы» и превышение осталось прежним (–9 п.п.). Полученный результат является наилучшим за весь период мониторинга. Однако в конце 2005 г. этим предприятиям удалось достичь удовлетворенности спросом: доля оценок «нормальный» в августе–декабре стабильно превышала долю оценок «ниже нормы». Впервые такая ситуация была зарегистрирована опросами в 2003 г., но тогда она длилась только 3 месяца и величина превышения была небольшой (+3...+6 п.п.). К концу 2005 г. это превышение достигло уже 10 п.п. и скорее всего будет увеличиваться. Группа малых предприятий (занятость не более 500 человек) демонстрирует самую низкую приспособленность к российскому рынку. Как и в прежние годы, эти предприятия остаются в отрицательном сегменте и очень далеки от перехода в положительный: разность долей ответов «нормальный» и «ниже нормы» составила в 2005 г. –27 п.п. и оказалась хуже результата предыдуще-

го года. Лучшее значение истекшего года было зарегистрировано в сентябре и составляло –11 п.п., тогда как в группе средних предприятий максимум по 2005 г. равен 10 п.п., а в группе крупных он составляет 24 п.п.

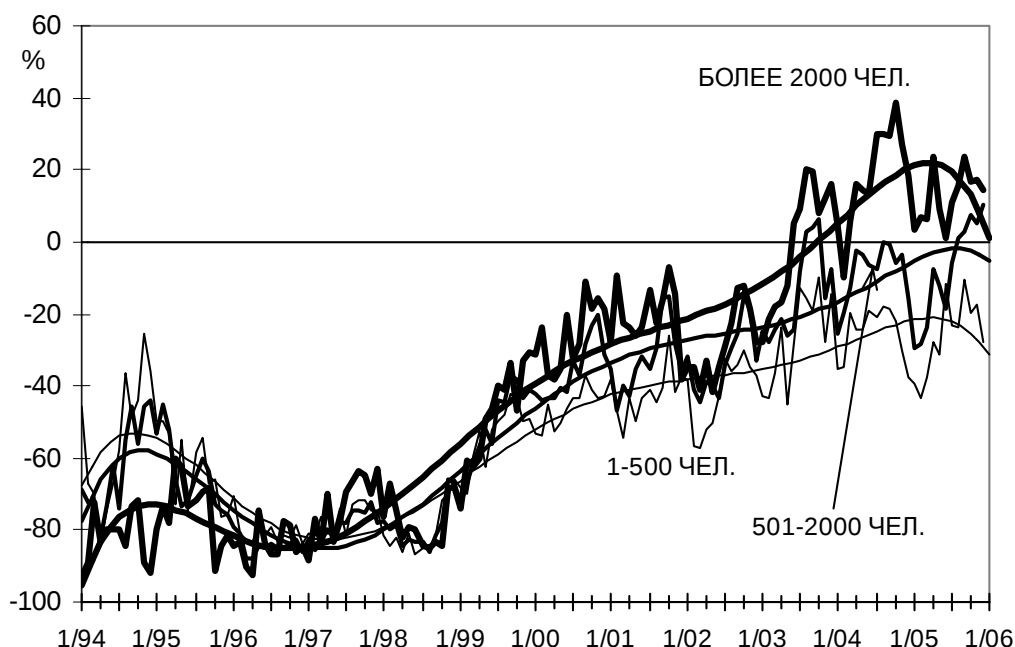

Рис. 24. Разность основных оценок платежеспособного спроса в зависимости от размеров предприятий («нормальный» – «ниже нормы»)

В 2005 г. российским предприятиям уже хватало имеющихся производственных мощностей для удовлетворения нормальных, по их мнению, объемов спроса. Правда, излишек мощностей был минимальным. Такой вывод можно сделать на основе анализа динамики балансов оценок мощностей, рассчитанных для двух основных оценок спроса («нормальный» и «ниже нормы»). После 2004 г., когда впервые среднегодовой баланс оценок для нормального спроса оказался отрицательным, значение показателя вновь стало положительным, но его абсолютная величина была минимальная. Таким образом, последние 2 года российская промышленность балансирует на грани минимальной обеспеченности спроса производственными мощностями (см. рис. 25).

Излишек мощностей в 2005 г. был связан скорее не с ростом их ввода, а с тем, что спрос рос в истекшем году не так быстро. Хотя инвестиционная активность предприятий тоже внесла свой вклад в расширение производственных возможностей промышленности. В начале 2005 г. почти треть российских предприятий считала фактический уровень капитальных вложений 2004 г. достаточным в связи с ожидаемыми изменениями платежеспособного спроса. Это значение (31%) является максимумом всего периода мониторинга данного показателя. В первые последефолтные годы обеспеченность спроса инвестициями составляла только 15% (см. табл. 25).

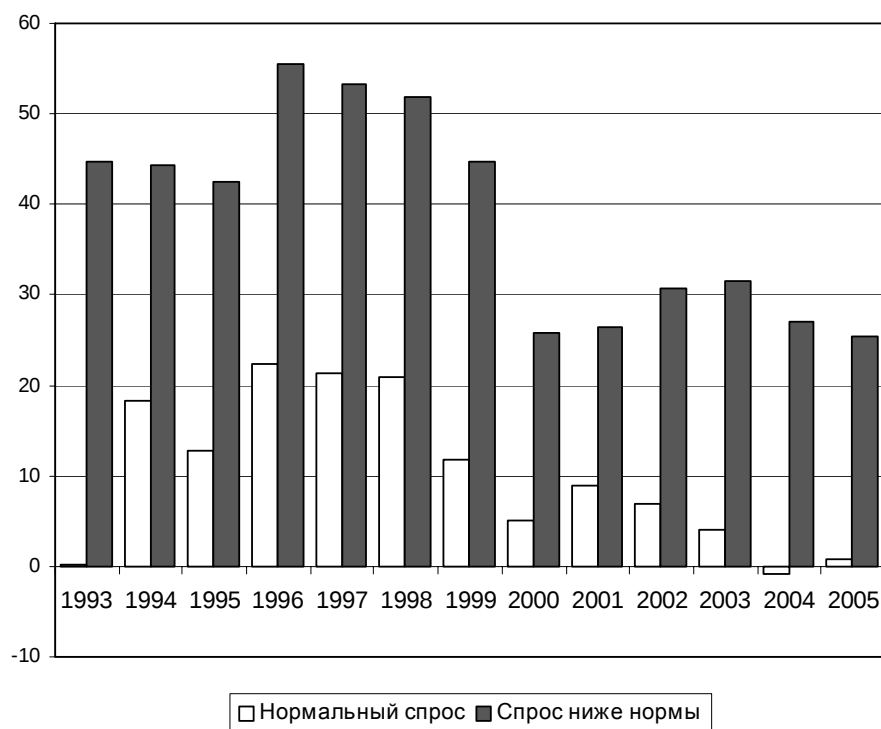

Рис. 25. Среднегодовые балансы оценок мощностей для разных оценок спроса

Таблица 25

Оценка достаточности капиталовложений в связи с ожидаемым спросом (% к числу ответивших)

	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Более чем достаточно	1	1	1	1	1	1	2	1	4
Достаточно	16	13	15	15	21	22	20	29	31
Недостаточно	83	86	84	84	78	77	78	70	65

3.2.3. Ограничения промышленного роста

Если динамика платежеспособного спроса в 2005 г. имела скорее негативную тенденцию и привела к ухудшению рыночных позиций большинства российских предприятий, то изменения выпуска, если судить по данным опросов, не отличались отрицательными трендами (см. рис. 26).

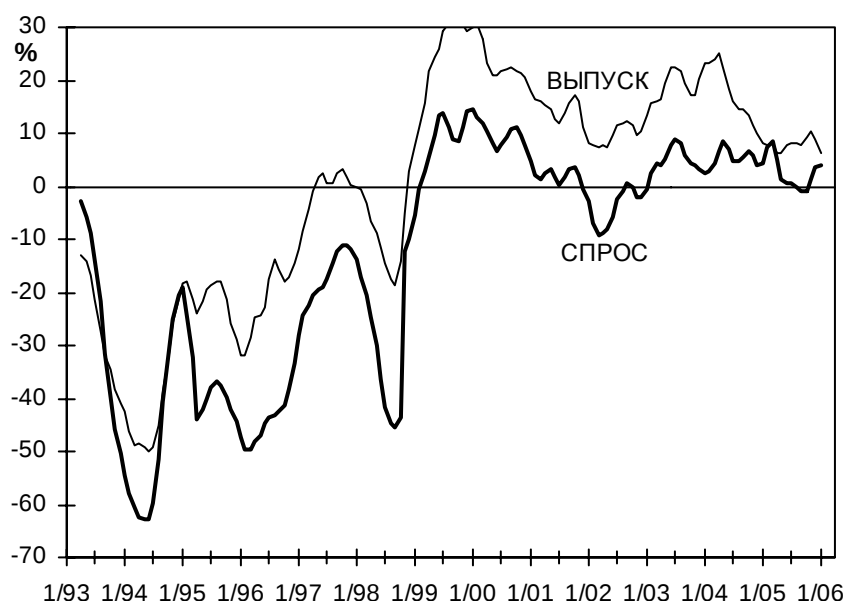

Рис. 26. Изменения спроса и выпуска, очищенные от сезонных и случайных колебаний (баланс = %роста – %снижения)

В начале года бурный рост спроса позволил предприятиям увеличить интенсивность производства без особого риска «оторваться» от спроса. В марте баланс изменения выпуска вырос до +47%, что является абсолютным рекордом всего периода мониторинга. Очистка от сезонности «понижила» этот результат (до +24%), но не лишила его определенных преимуществ: так интенсивно, по данным опросов, производство не росло с 2000 г. Во II и III кв. интенсивность роста выпуска сократилась до +15%...+19% (по балансу), после чего вновь началось наращивание интенсивности производственной деятельности.

Ежеквартальный мониторинг помех росту выпуска (см. рис. 27) демонстрирует формирование новых тенденций в структуре факторов, сдерживающих развитие российской промышленности. Хотя можно сказать, что обострились «старые болячки» и появились новые.

Во-первых, увеличилась частота упоминания недостаточного внутреннего спроса как помехи росту выпуска. Если в конце 2004 г. этот фактор отмечался только 38% предприятий, что можно считать историческим минимумом, то уже во II и III кв. 2005 г. частота его упоминания возросла до 52–53% и он опять стал самой распространенной помехой росту выпуска. В среднем за 2005 г. он мешал 50% предприятий. Такая ситуация складывалась во всех отраслях российской промышленности: низкий спрос стал самой упоминаемой помехой росту выпуска, таковым его считали от 43% предприятий в химической и нефтехимической отрасли до 52% в металлургии (см. табл. 26). На отраслевом уровне сдерживающее влияние спроса за год снизилось только в химии и нефтехимии (с 52 до 43%) и осталось практически на том же уровне в

промышленности строительных материалов (49 после 50%). В других отраслях частота упоминания этой помехи выросла в основном на 5–9 п.п., и только в металлургии ее упоминание увеличилось сразу на 21 п.п. (с 31 до 52%). Заметим, что показатели доли предприятий в разных отраслях, которым указанная помеха стала мешать в 2005 г., сблизились. Стандартное отклонение уменьшилось до 3,21 после 7,67 в 2004 г. А максимум этого показателя был получен в 1999 г. (14,64). Тогда упоминание спроса как помехи росту выпуска находилось в интервале от 22 (лесопромышленный комплекс) до 65% (стройиндустрия).

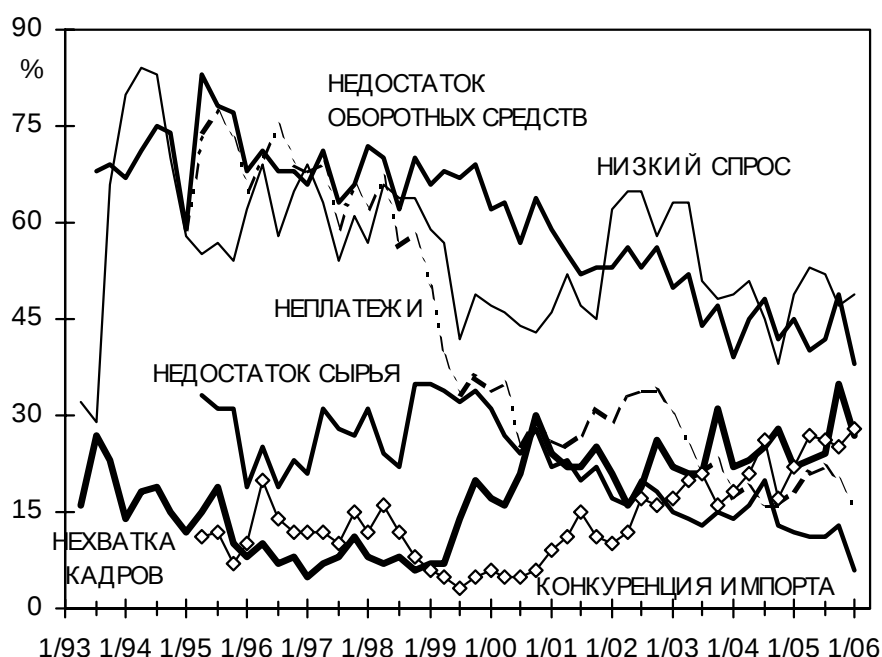

Рис. 27. Помехи росту производства

Таблица 26

Частота упоминания внутреннего спроса как помехи росту выпуска в отраслях промышленности (% к числу ответивших, среднегодовые данные)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Вся промышленность	56	64	61	63	51	45	47	62	58	46	50
Металлургия	64	66	57	63	38	35	64	81	61	31	52
Химия и нефтехимия	50	71	69	63	51	47	46	65	54	52	43
Машиностроение	62	63	62	66	59	54	51	60	62	49	51
Лесопромышленный комплекс	49	70	55	45	22	26	32	39	29	38	47
Стройиндустрия	55	67	66	73	65	45	44	59	53	50	49
Легкая промышленность	54	58	49	53	42	40	37	53	47	39	48
Пищевая промышленность	52	51	62	62	56	52	41	46	49	40	45
Стандартное отклонение	5,80	7,00	6,72	9,13	14,64	9,54	10,39	13,75	11,14	7,67	3,21

Во-вторых, вслед за низкими продажами стала чаще упоминаться нехватка оборотных средств. К IV кв. 2005 г. частота ее упоминания возросла до 49%, резко поднявшись после III кв. сразу на 7 п.п. Этот результат оказался наихудшим для последних 9 кварталов. Но поскольку в начале года оборотные средства сдерживали рост выпуска не так часто (сказывались успешные результаты продаж конца 2004 г.), результат истекшего года оказался только на 1 п.п. хуже предыдущего⁴. По отраслям распространенность этой помехи в 2005 г. варьирует очень сильно (стандартное отклонение равно 10,21): от 27% предприятий в металлургии до 52% – в машиностроении. Так же сильно различаются и изменения по сравнению с 2004 г. В машиностроении и лесопромышленном комплексе нехватка оборотных средств стала мешать большему числу предприятий, в металлургии принципиальных изменений не произошло, в других отраслях ее сдерживающее влияние снизилось на 4–9 п.п.

В-третьих, на третье место по распространенности в 2005 г. вышли 2 разных по популярности в литературе фактора: нехватка квалифицированных кадров и конкурирующий импорт. Первый мешал увеличивать выпуск в истекшем году в среднем 26% предприятий (рост по сравнению с 2004 г. на 2 п.п.), второй – 25% (рост – 5 п.п.). Остановимся сейчас на нехватке кадров, поскольку конкуренция с импортом будет позже рассматриваться более подробно.

Рис. 28. Ресурсные помехи росту производства

⁴ При этом пополнение оборотных средств является самым распространенным направлением использования заемных средств. В 2005 г. 70% предприятий сообщили, что они используют для этой цели привлеченные средства. Второе место (36%) занимает переоборудование производства, третье (24%) – расширение производства.

Среди прочих ресурсных помех недостаток кадров давно и прочно занимает первое место (см. *рис. 28*). Последние 5 лет он опережает по частоте упоминания и такой некогда распространенный фактор, как недостаток сырья и материалов, а с 1999 г. (тогда был зарегистрирован абсолютный минимум распространенности – 9%) его упоминание практически постоянно растет и достигло к концу 2005 г. абсолютного максимума. Чаще всего нехватка кадров упоминалась в 2005 г. в машиностроении: там она мешала увеличивать производство 35% предприятий. В этой отрасли недостаток кадров стоит на традиционном третьем месте, уступая, естественно, только недостаточному спросу и нехватке оборотных средств. Конкурирующий импорт в 2005 г. в машиностроении по сдерживающему влиянию отстает на целых 11 п.п., упоминаясь реже еще и недостаточного экспортного спроса. Стоит обратить внимание на то, что в машиностроении недостаток кадров всегда (кроме 1998 г.) сдерживал выпуск у большего числа предприятий, чем конкурирующий импорт (см. *табл. 27*).

Таблица 27

**Помехи машиностроительным предприятиям в увеличении выпуска
(% к числу ответивших, среднегодовые данные)**

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Нет	0	0	1	0	0	1	1	1	1	3	3
Внутренний платежеспособный спрос	62	63	62	66	59	54	51	60	62	49	51
Низкий экспортный спрос	12	13	20	20	21	22	23	25	29	28	25
Конкурирующий импорт	6	11	10	11	5	6	10	16	21	22	24
Неплатежи потребителей	75	74	72	69	44	37	32	39	30	19	21
Нехватка оборотных средств	78	73	72	71	69	65	60	63	56	50	52
Нехватка квалифицированных кадров	19	12	12	9	17	29	33	30	30	34	35
Нехватка оборудования	5	3	4	3	5	15	19	16	18	21	17
Нехватка сырья	20	26	27	26	29	26	22	17	12	11	10
Нехватка энергии	6	6	5	6	4	7	7	4	5	2	2
Прочее	9	7	8	5	5	4	7	5	7	6	4

Недостаток кадров в российской промышленности до сих пор сочетается с избыточной занятостью. Ежеквартальный мониторинг оценок текущей численности персонала в связи с ожидаемыми изменениями спроса показывает, что около 12% предприятий в 2005 г. имели более чем достаточную численность персонала. Но эта величина последние годы постепенно снижается, достигнув к концу 2005 г. минимума всего периода мониторинга рассматриваемого показателя (1996–2005 гг.). А доля предприятий с нормальной численностью персонала, наоборот, в 2005 г. достигла максимума (74%). Самые лучшие результаты по последнему показателю получены в топливной (91% предприятий с адекватной численностью занятых), металлургической (86%) и

пищевой (85%) отраслях. На другом, но относительно недалеко, полюсе находятся машиностроение (68%) и легкая промышленность (67%). Как недостаточную имеющуюся численность занятых оценивают в 2005 г. в среднем 14% предприятий (в 2004 г. было 15%). В результате среднегодовой баланс оценок получился отрицательным, что свидетельствует все же о недостатке занятых в российской промышленности, причем с привязкой к спросу. Такая ситуация последний раз регистрировалась в 2000–2001 гг., т.е. сразу после дефолта в период интенсивного и малоожидаемого роста спроса и выпуска. В 2005 г. положение российских предприятий было не таким: спрос рос, но не так интенсивно, и неожиданным его назвать сложно. Таким образом, кадровые проблемы предприятий 2005 г. свидетельствуют о формировании действительно долгосрочных негативных тенденций в обеспечении отечественной промышленности работниками. Их причина кроется в интенсивном перетоке кадров в другие сектора (в первую очередь в сферу услуг и торговлю) из-за низких зарплат и отсутствии притока новых кадров из высших и средних специальных учебных заведений.

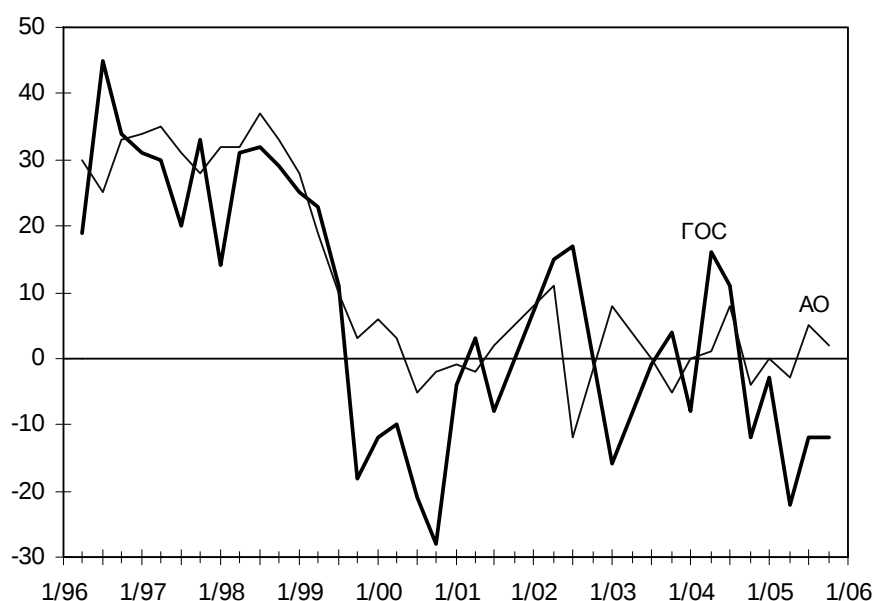

Рис. 29. Балансы оценок персонала в зависимости от формы собственности (баланс = больше, чем достаточно – меньше, чем достаточно)

В 2005 г. резко осложнилась ситуация с кадровым обеспечением на государственных предприятиях (см. рис. 29). Среднегодовой баланс оценок сократился до –13%, что является наихудшим результатом последних 5 лет. Аналогичные кадровые проблемы (баланс –18%) возникли в этом секторе в 2000 г., но тогда они объяснялись интенсивным последефолтным ростом продаж и выпуска. С учетом того обстоятельства, что негосударственный сектор российской промышленности не имел в этот период существенных отклонений фактической численности занятых от желаемой, можно говорить о

том, что государственные промышленные предприятия начинают проигрывать негосударственным на рынке труда. Это стало очевидным после дефолта 1998 г. (см. *рис. 29*). До 1998 г. балансы оценок занятости свидетельствовали о наличии примерно одинаковых проблем в этих двух секторах – и там, и там персонал был избыточен примерно в одинаковой степени. Но с началом последефолтного роста госпредприятия ощутили резкий недостаток кадров: в IV кв. 2000 г. 39% предприятий заявили, что у них недостаточно рабочих для выполнения заказов. Акционерные общества оказались лучше готовы к росту выпуска и закончили 2000 г. с нулевым балансом. На негосударственных предприятиях самый большой недостаток (22%) был зарегистрирован в III кв. 2002 г. Годовой баланс оценок занятости в 2002 г. для негосударственного сектора промышленности оказался чрезвычайно высок (+8%) по сравнению с другими последефолтными годами. В 2001 г. баланс был равен –1% (небольшой недостаток кадров), в 2002–2005 гг. баланс стабильно равен +1% (небольшой избыток кадров). Причем избыток в условиях российского рынка и низкой мобильности трудовых ресурсов определенно предпочтительней недостатка кадров.

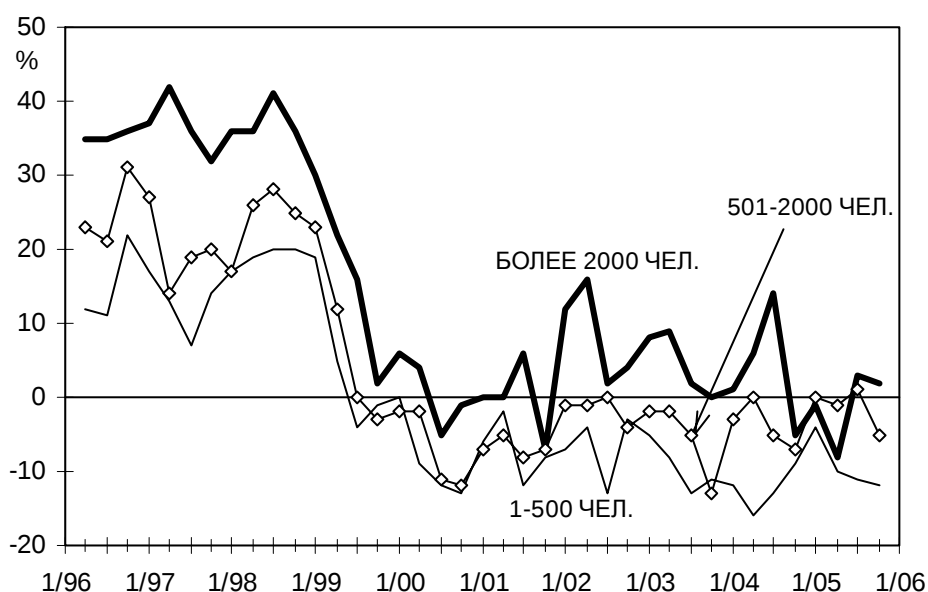

Рис. 30. Балансы оценок персонала в зависимости от размера предприятия (баланс = больше, чем достаточно – меньше, чем достаточно)

В 2005 г. исчез излишек рабочей силы на крупных предприятиях. Судя по результатам опросов, крупные производители до недавнего времени сохраняли большую избыточность персонала, чем средние или небольшие предприятия (см. *рис. 30*). После дефолта и до конца 2004 г. баланс их оценок был чаще положителен, чем отрицателен, и порой – весьма значительно (до +14...+16%). Но с IV кв. 2004 г. этот «запас» был исчерпан как по причине неплохих спросовых и производственных показателей, так и по причине оттока

кадров в сектора с более высокими зарплатами. В результате флагманы отечественной промышленности в начале года столкнулись с недостатком кадров. Однако спад деловой активности в конце года позволил этим предприятиям избавиться от указанной проблемы и вернуться к небольшому излишку рабочей силы (+2..+3%). Но по итогам года крупные предприятия имеют отрицательный баланс оценок. Отрицательный баланс был получен и в группе средних предприятий. Этот сектор российской промышленности вынужден был работать в условиях нехватки кадров уже с середины 1999 г., поэтому результат 2005 г. (–1%) выглядит скорее успехом в решении кадровых вопросов, чем их обострением. До 2005 г. годовой баланс оценок в этой группе опускался до –6...–7%. Самые сильные кадровые проблемы сохранились в группе небольших предприятий (до 500 человек). Там годовой баланс 2005 г. равен –9%, хотя это тоже может рассматриваться как улучшение ситуации, ведь в 2004 г. баланс составлял –13%, а в 2003 г. он был –10%. Заметим, что данная группа предприятий тоже сталкивается с недостатком квалифицированных кадров с III кв. 1999 г.

В-четвертых, в 2005 г. перестала улучшаться ситуация с платежами и расчетами в российской промышленности. По оценкам предприятий, сдерживающее влияние неплатежей на рост выпуска выросло в истекшем году в среднем до 20% после 17% в 2004 г. Последний результат пока остается лучшим с начала развернутого мониторинга помех в 1995 г. До дефолта сдерживающее влияние неплатежей охватывало до 77% предприятий в 1995 г. и опускалось в лучшем случае до 59%. Сразу после августа ситуация с расчетами начала улучшаться, и уже в III кв. 1999 г. неплатежи мешали только 30% российских промышленных предприятий (средний результат года – 39%). В последующие годы сдерживающее влияние неплатежей последовательно снижалось. Единственным исключением стал 2002 г., когда сбытовые проблемы и замедление роста выпуска спровоцировали расширение практики неплатежей до 32%. В 2004 г. частота упоминания неплатежей была стабильно низкой и составляла по кварталам от 16 до 19%.

Таблица 28

Частота упоминания неплатежей как помехи росту выпуска в отраслях промышленности (% к числу ответивших, среднегодовые данные)

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Металлургия	60	51	52	54	25	11	21	23	11	6	11
Химия и нефтехимия	67	72	70	59	44	23	27	27	41	19	16
Машиностроение	75	74	72	69	44	37	32	39	30	19	21
Лесопромышленный комплекс	52	68	67	48	22	17	17	19	7	6	15
Стройиндустрия	77	69	71	61	48	39	24	26	32	27	20
Легкая промышленность	74	63	55	49	25	19	14	15	18	15	19
Пищевая промышленность	68	62	63	48	31	22	14	13	15	13	16
Стандартное отклонение	9,15	7,74	8,14	8,03	11,04	10,40	6,78	8,62	12,49	7,70	3,52

В 2005 г. минимальные проблемы с неплатежами испытывали металлургические предприятия (см. табл. 28). Только 11% предприятий в среднем в этой отрасли считали, что неплатежи сдерживают рост их производства. Причем в 2004 г. результат был еще лучше. Аналогичная ситуация сложилась и в лесопромышленном комплексе: после 6% предыдущего года упоминание неплатежей возросло до 15%. Самое распространенное негативное влияние на выпуск в 2005 г. неплатежи имели в машиностроении и промышленности строительных материалов. Но если в первом случае их упоминание возросло до 21% после 19%, то во втором – снизилось до 20% после 27%. В результате стройиндустрия, обеспечивающая строительный бум, вышла на минимальное сдерживающее влияние неплатежей.

3.2.4. Динамика конкурентных отношений в российской промышленности

2005 г. стал для российской промышленности периодом резкого обострения конкуренции как с российскими производителями, так и с производителями из дальнего и ближнего зарубежья. Агрегатные индикаторы конкуренции, рассчитываемые ИЭПП 2 раза в год, показали самый большой рост с начала мониторинга конкуренции в 1995 г. Индекс общей конкуренции вырос на 0,39 пункта и достиг беспрецедентно высокой величины – 3,65 единицы (см. табл. 29).

Таблица 29

Значения годовых индексов конкуренции с разными производителями

	Российскими	Из ближнего зарубежья	Из дальнего зарубежья	Общий индекс
1995	3,39	2,65	2,79	2,94
1996	3,46	2,82	3,01	3,10
1997	3,55	2,81	3,02	3,13
1998	3,52	2,79	3,09	3,13
1999	3,61	2,73	2,87	3,07
2000	3,60	2,70	2,80	3,03
2001	3,73	2,89	2,90	3,17
2002	3,87	2,93	2,96	3,25
2003	3,95	2,92	3,08	3,32
2004	3,94	2,82	3,03	3,27
2005	4,20	3,27	3,48	3,65

В 2002 г. этот индикатор поднимался максимум до 3,25 за счет резкого обострения внутрироссийской конкуренции. В 2005 г. основной вклад в рост конкуренции на рынках сбыта российских промышленных предприятий внесла конкуренция с производителями из дальнего и ближнего зарубежья. За год индексы этих направлений конкуренции возросли на 0,45 пункта каждый. Такого резкого скачка конкуренции с импортом опросы не регистрировали еще ни разу. В 2004 г., по оценкам предприятий, наоборот, произошло ос-

лабление конкуренции, причем всех ее направлений. Особенно сильно ослабла тогда конкуренция с ближним зарубежьем.

Самую сильную конкуренцию российские производители по-прежнему испытывают со стороны других российских производителей (см. рис. 31). В 2005 г. внутрироссийская конкуренция впервые превысила уровень «умеренная» и закрепились на новом рубеже. Резко усилилась в 2005 г. и конкуренция с производителями из дальнего зарубежья. Значения ее индекса превзошли преддефолтный максимум. Иными словами, сейчас товары российских производителей конкурируют с импортными товарами как никогда интенсивно.

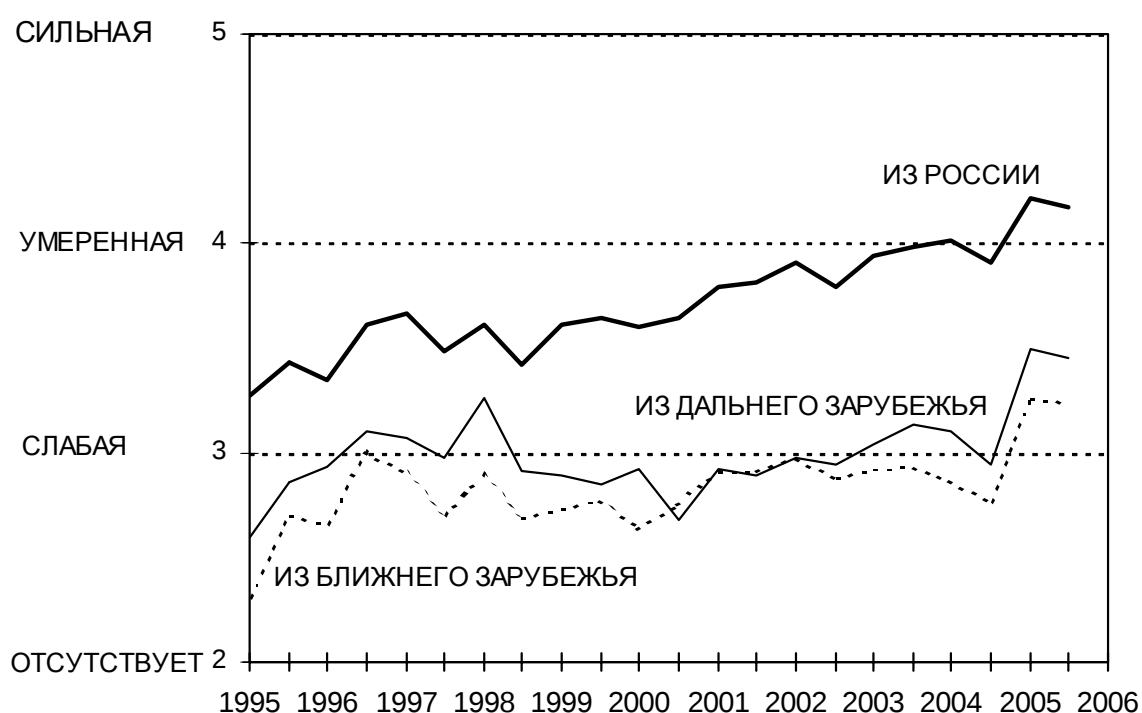

Рис. 31. Динамика уровня конкуренции с разными производителями в целом по промышленности

Внутрироссийская конкуренция обострилась во всех отраслях (кроме легкой промышленности) и везде достигла исторических максимумов. При этом отраслевые индексы конкуренции не сильно отличаются друг от друга (как это бывало раньше) – предприятия всех отраслей испытывают примерно одинаковое и довольно высокое конкурентное давление со стороны других российских производителей. Лишь в легкой промышленности опросы не зарегистрировали роста внутрироссийской конкуренции, там ее индекс снизился (хотя и незначительно) до уровня 2003 г. (см. рис. 32). Существенный рост конкуренции в отрасли зарегистрирован в 2002 г., с тех пор он стабилен и находится на относительно высоком уровне – явно превосходя отметку «умеренная». В 2002 г. в отрасли обострилась конкуренция с импортом: ее

индекс возрос сразу на 0,77 пункта и впервые после дефолта превысил уровень «слабая». Затем он «отыграл» назад, но все-таки остался выше отметки «слабая». Следующий рывок конкуренция с производителями из дальнего зарубежья сделала в первой половине 2005 г., поднявшись почти до уровня «умеренная» и приблизившись к интенсивности внутрироссийской конкуренции. Но в конце года снова произошло ее ослабление.

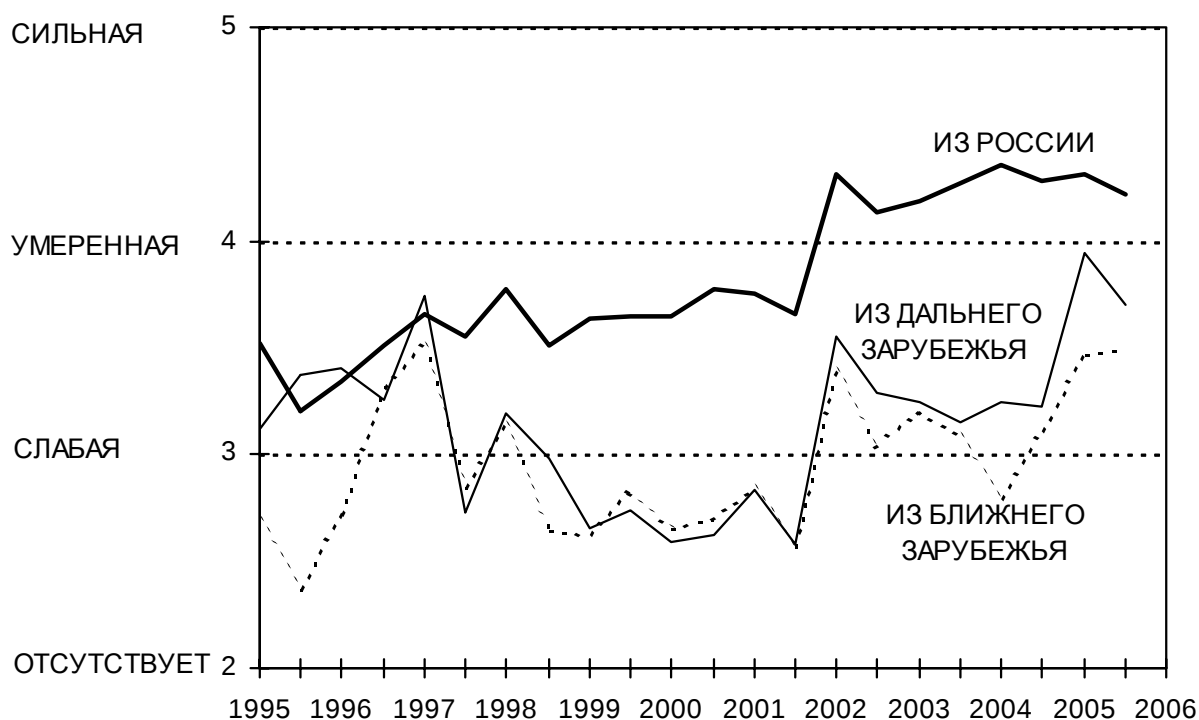

Рис. 32. Динамика уровня конкуренции с разными производителями в легкой промышленности

Минимальный, но все-таки рост внутрироссийской конкуренции зарегистрирован в 2005 г. в пищевой промышленности (см. *рис. 33*). Во 2-м полугодии 2005 г. отраслевой индекс конкуренции достиг там исторического максимума, незначительно превысив значения 2002 и 1996 гг. Уровень внутрироссийской конкуренции в этой отрасли является не только самым стабильным последние 10 лет, но и самым высоким (он редко опускался ниже отметки «умеренная»). Конкуренция с импортом в пищевой промышленности начинает выходить на преддефолтный уровень. Последнее значение индекса уже превзошло оценку интенсивности конкуренции апреля 1998 г., когда делался последний замер перед дефолтом, но еще уступает 0,4 пункта максимальным значениям индекса, полученным в 1996–1997 гг. Однако абсолютный уровень конкуренции в этой отрасли с производителями из дальнего зарубежья по-прежнему остается крайне низким: с начала 1998 года он ни разу не превышал отметку «слабая», опускаясь в 2002 г. почти до уровня «от-

существует». Импорт, действительно, не грозит отечественной пищевой промышленности.

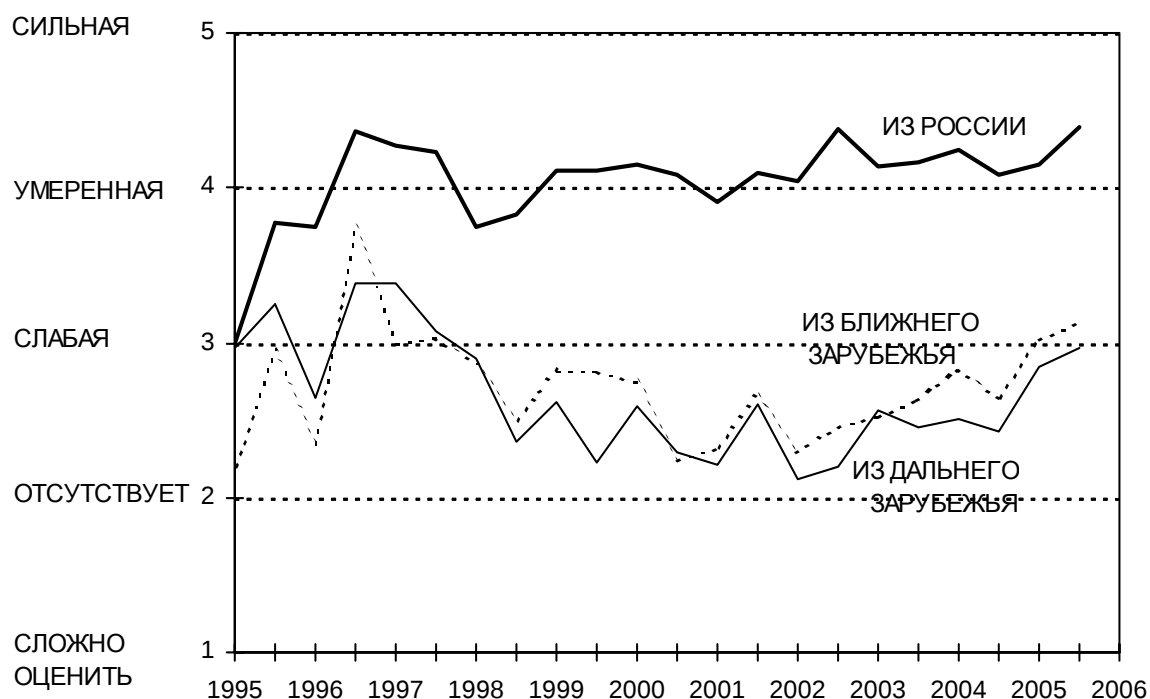

Рис. 33. Динамика уровня конкуренции с разными производителями в пищевой промышленности

Десятилетний мониторинг факторов, усиливающих конкуренцию на рынках сбыта российских промышленных предприятий, продемонстрировал интересные результаты, вполне согласующиеся с доступными данными традиционной статистики (см. табл. 30). Во-первых, наиболее распространенными причинами усиления конкуренции предприятия считают сокращение объемов внутреннего спроса и рост объемов импорта. Оба эти фактора упоминаются 40% предприятий и в 2005 г. стали упоминаться чаще. До этого года вклад внутреннего спроса в формирование конкуренции сокращался и достиг в 2004 г. минимума, снизившись с 81% в 1996 г. до 31% в 2004 г. Влияние импорта на формирование конкуренции было минимальным в 1999 г. и возросло с 2001 г., достигнув в 2005 г. максимума. Во-вторых, достаточно часто в 2005 г. упоминается такой фактор формирования конкуренции, как проникновение на рынки сбыта других российских производителей. А в 2003–2004 гг. он занимал первое место, потеснив традиционный импорт. До дефолта его упоминание было либо таким же, либо даже более частым, чем упоминание импорта. И оно не претерпевало таких сильных колебаний от года к году, как упомянутые выше факторы. В-третьих, ценовая конкуренция между российскими производителями, похоже, затихает, уступая место иным, более цивили-

лизованным методам борьбы за потребителя. Но начинают «давить» цены импорта. В 2005 г. они стали беспокоить около четверти российских производителей – чаще, чем цены российских конкурентов и, что самое главное, чаще, чем цены импорта до дефолта 1998 г. Лучшее качество импортных товаров тоже начинает подстегивать конкуренцию на рынках сбыта российских товаров, особенно в машиностроении (упоминание – 26%). В других отраслях качественного импорта боятся гораздо меньше, что оправдано и легко объяснимо в пищевой промышленности (там качество импорта беспокоит 3% предприятий), но не в легкой промышленности (11%).

Таблица 30

**Частота упоминания факторов, усиливающих конкуренцию
на рынках сбыта российских промышленных предприятий, %**

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Сокращение внутренне- го платежеспособного спроса	81	81	76	64	48	53	53	37	31	40
Рост объема импорта	31	23	28	8	9	14	23	30	30	40
Лучшее качество импорта	7	9	11	7	14	10	18	20	26	24
Низкие цены импорта	17	14	18	5	9	12	12	24	16	26
Возможность реклами- ровать продукцию	4	2	4	3	6	4	5	8	4	6
Сдерживание цен рос- сийскими конкурентами	14	15	15	20	23	23	26	31	24	22
Проникновение на ваши рынки сбыта российских производителей	18	25	25	26	34	36	44	42	45	35
Деятельность ФАС и Правительства	8	9	4	6	3	5	6	4	3	6
Деятельность торгово- посреднических органи- заций	9	13	16	24	22	18	15	15	16	12
Прочие факторы	11	6	6	6	9	7	5	2	2	7

Примечание: В 1998 г. вопрос задавался в марте.